

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБОУ ВПО «СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**СМОЛЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА**

*Международная научно-практическая конференция
22 ноября 2018 года*

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Смоленск – 2018

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБОУ ВПО «СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СМОЛЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР
РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

*Международная научно-практическая конференция
22 ноября 2018 года*

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

*Под редакцией
Уполномоченного по правам человека в Смоленской области,
кандидата юридических наук А.М. Капустина*

Смоленск – 2018

ББК
УДК

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор Виноцкий Л.В.
Доктор исторических наук, профессор Козлов О.В.

Редакционная коллегия:

А.М. Капустин (председатель), И.В. Дергачев, М.М. Казаков, Е.В. Кузнецова, О.Е. Мальцева, А.А. Мелькин, Л.К. Смирнова, В.Н. Ямпольский.

Д.О. Яковлев (ответственный за выпуск)

Капустин А.М., Алешкова И.А., Боброва Е.А., Буренина Е.Е., Гавриленков А.Ф., Дергачев И.В., Васильева С.В., Казаков М.М., Клименко А.И., Курпас М.В., Мазуров И.И., Мальцева О.Е., Орлов А.А., Осин В.Н., Серый А.Н., Смирнова Л.К., Степаненко Д.М., Тюрин К.Д., Уваров И.А.

Обеспечение конституционных прав человека как основополагающий фактор развития государства и общества. (Сборник научных статей) / Под ред. А.М. Капустина – Смоленск, изд-во «Смоленская городская типография», 2018, - с.

ISBN

В сборнике представлены научные статьи, участников международной научно-практической конференции на тему «Обеспечение конституционных прав человека как основополагающий фактор развития государства и общества»

Цель сборника – осветить основные проблемы построения и развития гражданского общества в России, в т.ч. Смоленской области, в Республике Беларусь, а также отношений государства и личности. Авторами научных статей обосновывается значение прав человека в современном мире как одного из существенных факторов, ведущих к сбалансированному развитию индивида, общества и государства.

Сборник представляет интерес для преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, а также лекторов, выступающих по проблемам конституционного права и правозащитной тематике.

Печатается по решению Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Смоленской области.

Издательство:

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
А.М. КАПУСТИН Обеспечение конституционных прав человека как основополагающий фактор развития государства и общества.....	8
М.М. КАЗАКОВ Проблемы обеспечения и защиты прав человека в современных зарубежных странах.....	13
В.Н. ОСИН Обеспечение конституционных прав и свобод: проблемы и концептуальные перспективы.....	21
А.Н. СЕРЫЙ Принятие Конституции Российской Федерации. Хронология событий 1993 года в Смоленской области (по материалам архивных учреждений Смоленской области).....	27
А.И. КЛИМЕНКО Перманентная Конституция и перманентное конституирование в современном государстве	31
Д.М. СТЕПАНЕНКО Нормативно правовые акты Президента Республики Беларусь в системе реализации инновационной функции Белорусского государства.....	37
А.Ф. ГАВРИЛЕНКОВ Проблема реализации свободы совести и веротерпимости на Смоленщине (XX - начало XXI вв.).....	44
М.В. КУРПАС К вопросу об эффективности судебной защиты прав и свобод человека в механизме реализации конституционных прав на обжалование судебного решения.....	55
И.А. АЛЕШКОВА Принципы конституционного права: тенденции и перспективы развития	61
С.В. ВАСИЛЬЕВА Конституция Российской Федерации о взаимоотношении личности и государства.....	69
И.В. ДЕРГАЧЕВ Л.К. СМЕРНОВА Равенство всех перед законом (правовое равенство) – главное условие реализации свободы и прав человека.....	74
И.А. УВАРОВ К.Д. ТЮРИН Права и свободы человека и гражданина как приоритет государственной политики современной России.....	79

Е.А.БОБРОВА

Е.Е.БУРЕНИНА

Комплекс мер, обеспечивающих реализацию конституционных прав граждан на образование: региональный аспект.....84

О.Е. МАЛЬЦЕВА

Публичный центр правовой информации – оптимальная модель правового просвещения населения.....90

И.И. МАЗУРОВ

Актуализация конституционных прав и обязанностей посредством правопритязаний97

В.Н. ОСИН,

А.А. ОРЛОВ

Соматические права человека как комплекс правомочий права на жизнь: юридическая сущность и проблемы нормативного закрепления и последующей реализации 101

ВВЕДЕНИЕ

Важнейшими ценностями человеческой цивилизации, охватывающими самые различные аспекты индивидуального и общественного бытия, являются свобода и права человека. Современное сообщество уже невозможно себе представить вне такого правового феномена как права человека.

Права человека - понятие, характеризующее правовой статус человека по отношению к государству, его возможности, и притязания в экономической, социальной, политической и культурных сферах. Права человека очерчивают сферу его свободы с государством, обществом и своими согражданами, открывают возможности участия в политическом процессе, определяют границы автономии и самоопределения личности, меру ее индивидуализма и солидарности.

Идея прав человека - важнейшее достижение человеческой мысли, имеющее, по своей сути, фундаментальное значение. Однако, данная идея не может быть таковой, если при ее анализе и практическом применении ограничиваться одними декларациями. На пути осознания ценностной сущности прав и свобод человека одна из фундаментальных задач нынешнего времени - это переход от декларативных заявлений о правах человека к обеспечению их реализации. Условия, пути и способы решения возникающих здесь проблем, направленных на превращение в жизненную реальность идей о правах человека, многообразны. Они зависят от степени утверждения в обществе начал либеральной цивилизации, институтов современного гражданского общества, природы, характера и честности политической власти, деятельности общественных правозащитных организаций и множества других факторов.

Степень обеспечения государственных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина является оценочным критерием отношений государства и личности, государства и общества в целом. Права человека - это универсальная ценность, позволяющая оценить все важнейшие явления и события, происходящие в государстве, обществе и мире.

Обеспечение реализации прав и свобод человека основывается на принципе - «верховенства права (закона)». В этой связи очень важно понимать сущностную природу права. Сутью права является то обстоятельство, что оно потому-то и право, что, будучи закрепленным в законах и выраженным в юридических нормах, говорит именно о правах. Можно предположить, что субъективные права и свободы, т.е. юридические возможности, которыми обладают конкретные субъекты, вместе с соответствующими гарантиями - это и есть своего рода узловой центр содержания права, всей его структуры. К данному узловому центру стягиваются все «нити» правового регулирования, все частицы правовой материи. И с этой точки зрения все другие компоненты права, также не менее важные (обязанности, запреты, ответственность и др.), при всей их

самостоятельной значимости имеют одновременно, в известной мере, подчиненный именно правам и свободам характер.

В последнее время все чаще встречаются высказывания о смене взглядов на взаимоотношения между личностью и государством. Кардинально меняется общественный запрос к государству, взгляды населения на природу, назначение и место государства в обществе. Граждане начали понимать, что государство - это содержащийся на их собственные налоговые отчисления аппарат для выполнения определенных общественно значимых функций. В обществе появляются протестные ноты недовольства политикой власти, критика деятельности государственных служащих.

В этой связи, цель настоящего сборника, как и самой научно-практической конференции заключается в исследовании реальных явлений и процессов социальной действительности, происходящих во всех сферах общественной жизни современного российского общества, связанных с существованием и функционированием гражданского общества, а также негосударственных институтов, правовых идей и взглядов, характеризующих процессы становления и развития последнего.

В сборнике представлены исследования, касающиеся вопросов конституционно-правовых основ процесса появления и функционирования отдельных структурных элементов гражданского общества и гражданского общества в целом, их взаимодействие с государством и его механизмом, а также основные проблемы отношений государства и личности. По мнению авторов научных статей, только государство, которое признает и реально обеспечивает приоритет прав и свобод человека, опирается на принцип верховенства права, может быть оценено как правовое. Только в таком государстве при его заинтересованной поддержке может полноценно развиваться гражданское общество

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

*А.М. Капустин, Уполномоченный по правам человека в Смоленской области,
кандидат юридических наук (г. Смоленск)*

Процесс исторического цивилизационного развития рассматривается через призму взаимоотношений человека и государства. Эти взаимоотношения всегда были в центре внимания мировой политико-правовой мысли с самого момента ее зарождения. Более того, содержание, формы и характер этих взаимоотношений в определяющей степени дают основания для оценки состояния обеспечения и гарантий прав и свобод человека в конкретном обществе, конкретном государстве. Основным посылом здесь является - необходимость достижения оптимального сочетания государственного и индивидуального начал общественного бытия в целях обеспечения целостности социума и его поступательного развития.

Ход исторического развития социума показал, что оптимальной доктриной, позволяющей соединить в практике взаимоотношений государства и личности обоюдные интересы сторон, является концепция прав человека, которая провозглашает естественные и неотчуждаемые права.

Современное сообщество уже невозможно себе представить вне такого правового феномена как права человека. Признание прав человека и средств их защиты является величайшим нравственным завоеванием современной цивилизации. Они воплотили универсальные общечеловеческие категории добра, справедливости, свободы, равенства, утвердив приоритетную роль личности в общественных отношениях.

Важнейшим документом, который положил начало этому процессу, стала Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН 10 декабря 1948 г. В статье 1 этого документа отмечается, что все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. В 1991 г. в нашей стране была принята Декларация прав человека и гражданина, которая легла в основу Конституции 1993 г.

Конституция Российской Федерации, являясь Основным законом государства, имеющим высшую юридическую силу, закрепляет фундаментальные принципы государственного строя, высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также устанавливает основы отношений государства с человеком и обществом.

Принятый 12 декабря 1993 года Основной закон признал высшей ценностью человека, его права и свободы, установил абсолютно новые принципы общественного устройства России: народовластие, разделение властей, верховенство права, федерализм и обязал государство соблюдать и защищать эти базовые ценности. Конституция создала правовое пространство для свободного развития каждого человека и общества в целом.

Указанные базовые принципы, определяющие основы отношений государства и личности, стремление государства содействовать построению и развитию гражданского общества в России, свидетельствуют о том, что эффективное решение задач по дальнейшему развитию России предполагает разработку особой, определенной методологии правовых исследований, а именно - постановку в центр их внимания человека как личности. Сегодня в числе таких, провозглашенных и реализуемых в правоприменительной практике, основополагающих постулатов можно выделить:

- «приоритетность прав и свобод человека и гражданина» - человек его права и свободы являются высшей ценностью государства (статья 2 Конституции Российской Федерации);

- «права и свободы как первоисточник» - права и свободы человека являются непосредственно действующими, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления (статья 18 Конституции Российской Федерации);

- «государственный протекторат правозащитной сферы» - в обязанность государства вменено соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие (статья 2, часть 1 статьи 7 Конституции Российской Федерации);

Права и свободы человека и гражданина, их признание, защита и гарантии являются основным и определяющим критерием правового характера законодательства и практики его применения органами государственной власти. В Российской Федерации значение прав человека таково, что они, во-первых, лишают органы власти возможности их отменить или запретить, во-вторых, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность власти.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - это обязанность государства. Данное положение по своей сути является системообразующей основой конституционного строя Российской Федерации, поскольку понятием «высшая ценность» не определяется никакая другая основа конституционного строя. Соответственно любая правоприменительная и иная деятельность органов власти должна быть направлена на признание, соблюдение и защиту этой «высшей ценности».

Государство, ставящее целью благополучие своих граждан, их правовую защищенность и заботу о них, должно в первую очередь позаботиться о том, чтобы провозглашенные Конституцией права и свободы воплощались в действительности на практике, а Основной закон государства применялся как нормативный акт прямого действия. Реализация положений Конституции - это своего рода показатель развития государства и гражданского общества. Основной закон определяет Российскую Федерацию как правовое государство (ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации), ценности и принципы которого должны быть положены в основу

деятельности органов власти на всем конституционно регулируемом пространстве. Это подразумевает такую важнейшую обязанность государства как создание, развитие и совершенствование гарантированной Конституцией Российской Федерации государственной правозащитной системы

Основной целью развития системы государственных гарантий соблюдения и защиты прав человека является обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления реального приоритета этих прав.

В целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами, в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным Конституционным Законом «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» впервые в России была учреждена должность Уполномоченного по правам человека РФ и Уполномоченного по правам человека в субъекте РФ.

В имеющей место государственной правозащитной системе институт Уполномоченного по правам человека (в том числе в субъекте Российской Федерации) является важным публично-правовым институтом, представляющим собой дополнительный механизм правовой защиты граждан, не подменяющий компетенцию других органов, занимающихся правовой защитой граждан. Он не принадлежит ни к одной из ветвей власти: ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной.

Непринадлежность ни к одной из ветвей власти, самостоятельность и независимость, функции контроля за действиями и решениями органов исполнительной власти и должностных лиц, направленность на защиту законных прав, свобод и интересов человека - это существенные признаки указанного института, которые определяют место уполномоченного в правозащитной системе (в том числе и в субъекте Российской Федерации).

В то же время уполномоченные участвуют во всех основных структурных элементах механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина: в охране, защите, пропаганде прав и свобод и оказании правовой помощи. При осуществлении деятельности по защите прав человека, уполномоченный не может действовать обособленно от других государственных органов. Для наиболее эффективной реализации своих полномочий по восстановлению нарушенных прав граждан ему необходимо действовать совместно, во взаимодействии с государственными, общественными и другими структурами.

Взаимодействие уполномоченного с органами государственной власти, органами местного самоуправления и иными структурами - это активная, заинтересованная, согласованная деятельность, направленная на обеспечение соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Создание и развитие Института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации это еще одно зримое подтверждение, что фундаментальные, первостепенные ценности

Конституции - права и свободы, не просто активно провозглашаются государством, но и заинтересованно реализуются в правоприменительной практике. Обеспечение их реализации является одним из основополагающих факторов развития государства и общества.

Права и свободы человека - это главный критерий оценки качества государственности, степени ее демократичности, приверженности правовым началам, нравственности, общечеловеческим ценностям. Представляется, что степень обеспечения государственных гарантий реализации прав и свобод человека и гражданина является оценочным критерием отношений государства и личности, государства и общества в целом. Права человека - это универсальная ценность, позволяющая оценить все важнейшие явления и события, происходящие в государстве, обществе и мире.

На современном этапе развития нашего государства стоит задача политического реформирования общества, создания новых институтов и структур, призванных обеспечить свободу и демократию, права человека и достоинство личности. И здесь сложность состоит в том, что представления о целях предстоящего политического реформирования в обществе крайне противоречивы. Это связано с несовпадением программ различных политических лидеров и партий. Представляется, что есть только один способ преодоления политического противостояния - компромисс на основе признания объединяющей идеи, против которой не сможет выступить ни одна политическая сила. В качестве таковой может и должна выступить идея приоритетности достоинства, прав и свобод человека, что подразумевает такую важнейшую обязанность государства как создание, развитие и совершенствование гарантированной Конституцией государственной правозащитной системы.

Права человека отражают природу государства. Только связь провозглашенных в государстве прав человека, с одной стороны, и механизмов обеспечения их реализацию - с другой, свидетельствует об истинном демократизме государства. Если государство пренебрегает этой связью, в обществе создается напряженность, образуется угроза его устойчивому развитию.

Исторический опыт убедительно показывает, что развитие общества по пути прогресса и свободы неотделимо от расширения прав человека и обогащения их содержания. Каждая новая ступень общественного развития и расширения свободы сопряжена с соблюдением и увеличением объема прав человека. Представляется, что данный процесс обусловлен сущностной природой и смысловым содержанием понятия «права человека». В частности:

а) права человека - основополагающее звено во всей правовой системе (правовая система представляет собой юридические нормы, определяющие возможности людей (т.е. конкретные права и свободы) в различных сферах их жизнедеятельности и правовые механизмы, направленные на обеспечение реализации данных возможностей;

б) права человека - критерий оценки уровня развития общества (чем шире перечень прав и свобод граждан и чем он более гарантирован в реальной жизни, тем общество более развито);

в) права человека - критерий оценки типа и характера организации политической власти (в зависимости от перечня имеющихся прав и свобод, форм и способов их реализации и защиты можно дать оценку характеру организации политической власти);

г) права человека - один из определяющих факторов в отношениях между людьми (права человека устанавливают разумные границы свободы поведения и действий людей, т.к. реализация своих прав и свобод одними не должна ущемлять прав и свобод других);

д) права человека - определяющий фактор в отношениях между государством и каждым человеком (государственная власть, принимая те или иные решения всегда должна их соотносить с гарантированными правами и свободами граждан, ни одно государственное решение не должно ущемлять этих прав);

е) права человека – консолидирующая идея как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом (такие вопросы как равенство всех людей в правах, совершенствование механизмов реализации и защиты прав и свобод могут и должны сплачивать людей, т.к. без разрешения подобных вопросов, о высоком уровне жизни говорить не приходится);

ж) права человека - критерий оценки статусного состояния человека (рассматриваемая категория, в числе иных, позволяет говорить о человеке как о разумном, высоко общественно-организованном существе, отличающемся от всего иного животного мира).

Значение прав человека как одного из значимых факторов, ведущих к сбалансированному развитию индивида, общества и государства, заключается в том, что в них как нормативной модели изначально уравновешены разные ценности: свобода и равенство, самоопределение и социальная защищенность. В них сглажены противоречия между индивидуальными и коллективными потребностями, интересами личности, социальной группы, государством и обществом. Права человека отражают оптимальное взаимодействие всех субъектов, ответственных за социальный порядок: самого гражданина - за цели и форму использования своих прав, государства и общества - за усилия по преодолению фактических неравенств, оказание помощи и социальной поддержки тем, кто в них нуждается.

Вне всякого сомнения, объективно обоснованно, можно сделать вывод о том, что права человека выступают в современном мире как фактор сбалансированного развития, как самого государства, так и общества в целом.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

*Казаков М.М., профессор кафедры истории и теории государства и права
Смоленского государственного университета,
доктор исторических наук, профессор (г. Смоленск)*

Аннотация. В статье приводится обзор наиболее актуальных проблем обеспечения и защиты прав человека в современном мире. В последнее время террористические атаки и волна беженцев привели к существенным корректировкам в отношении прав человека. В целях обеспечения права на жизнь современные государства идут на нарушение других прав и свобод, хотя и само государство осуществляет нарушение этого главного права. Серьезной и активно дискутируемой проблемой является право на смерть. В осуществлении политики современные государства нередко отдают приоритет тем или иным правам, но это приводит к ущемлению других прав. Проблемой является и политика «позитивной дискриминации», когда соблюдение прав меньшинств имеет своим следствием угнетение большинства в угоду дискриминируемым.

Ключевые слова: права человека, государство, право на жизнь, право на смерть, гражданское общество, зарубежные страны

Главной целью государства и права в современном мире является обеспечение и защита прав человека. На этом основаны и базовые принципы демократии, ибо, согласно либеральной концепции:

- люди являются равными в правах от рождения;
- права человека являются главной ценностью, и они должны обеспечиваться государством: «для обеспечения этих прав людьми учреждаются правительства»¹;
- государства создаются людьми и для людей: правительства черпают «свои законные полномочия из согласия управляемых»².

Несмотря на то, что либерально-демократическая концепция существует в теории и осуществляется в развитых странах на практике на протяжении двух с половиной столетий, проблема эффективного обеспечения прав человека и их защиты остается одной из самых актуальных и в XXI веке. Причем острота ее, несмотря на развитие цивилизации отнюдь не уменьшается. К тому же возникают и новые грани этой проблемы, связанные с современными подходами к сути и многообразию прав человека.

В докладе за 2017/18 г. международной общественной организации Amnesty International «Права человека в мире»³, который охватывает 159

¹ Декларация независимости (1776) / Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты: Пер. с англ./Сост. В.И. Лафитский; Под ред. и со вступ. Ст. О.А. Жидкова. М., 1993. С.25.

² Там же.

стран, говорится, что в 2017 г. мир оказался свидетелем явного отката в ситуации с правами человека. Во всем мире правительства продолжали осуществлять давление на людей и нарушать их права. Знаки регресса, отмечается в докладе, наблюдались повсеместно.

Мы были свидетелями того, как от Венесуэлы до Туниса, происходил значительный рост социального недовольства в связи с тем, что люди были лишены доступа к таким фундаментальным правам человека, как право на еду, чистую воду, медицинское обслуживание, убежище. От США до Европейского Союза и Австралии лидеры богатых стран продолжали относиться к глобальному кризису, вызванному беженцами, с неоправданным пренебрежением, рассматривая беженцев не как людей, обладающих правами, но как проблему, от которой нужно избавиться. Во всем мире продолжалась дискриминация в отношении меньшинств и возрастала нетерпимость⁴. В 2017 г. было убито 312 борцов за права человека в 27 странах⁵.

Одной из главных проблем в отношении прав человека в современном мире является то, что государство использует их защиту для их же нарушения. При этом защита одних прав почти неизбежно становится поводом или создает возможности для нарушения других прав. В некоторых случаях нарушение прав человека осуществляется государственными структурами намеренно, но иногда это происходит непреднамеренно, как следствие того, что те или иные права ставятся государством в приоритетное положение. Это касается не только развивающихся стран, но и государств, которые называют себя демократическими.

Через документы международных правозащитных организаций красной нитью проходит мысль о том, что в последние годы террористические атаки и волна беженцев привели к существенным корректировкам в отношении прав человека в мире. Слишком широкое определение террористической деятельности позволяет применять антитеррористические законы ненадлежащим образом в отношении большой группы людей, а именно правозащитников, активистов-экологов, беженцев, мигрантов, журналистов⁶. В повестку дня развитых западных государств на первый план вынесен пункт об ограничении свободы ради безопасности.

Прежде всего, это нашло отражение в учреждении широкомасштабной слежки за собственными гражданами и иностранцами, что существенным образом ущемило право на частную жизнь. По всей Европе от Польши до Австрии, от Италии до Швеции в последние месяцы и годы парламенты поспешно принимали соответствующие законы, многие из которых были истолкованы правозащитниками как непропорциональные и

³ Amnesty International. Доклад 2017/18. Права человека в мире. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1067002018RUSSIAN.PDF> (Дата обращения: 18.08.2018).

⁴ World leaders abandon human rights. URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/research/2018/02/annual-report-201718/> (Дата обращения: 17.08.2018).

⁵ Annual Report on Human Rights Defenders at Risk in 2017. Blackrock, 2017. P.6.

⁶ Amnesty International. Доклад 2017/18. Права человека в мире. URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1067002018RUSSIAN.PDF> (Дата обращения: 28.08.2018).

дискриминационные. Лидеры Германии, Франции и Великобритании установили опасный прецедент, который отозвался эхом во всем Евросоюзе и за его пределами: массовый надзор со стороны правительств стал восприниматься как новая норма⁷. Между тем, эти законы создавали почву для нарушения прав человека.

В США масштабы слежки далеко превзошли Старый Свет. По данным Национального Агентства Безопасности, в 2017 г. было отслежено свыше 534 млн. телефонных звонков и текстовых сообщений американских граждан, что превысило цифры 2016 г. в три раза, как это отмечено в докладе Управления директора Национальной разведки⁸.

С точки зрения государства и большинства граждан западных стран осуществление надзора за населением со стороны спецслужб является совершенно необходимым условием для обеспечения главного права человека – права на жизнь, без которого все остальные права просто не имеют смысла. В современном конституционном праве под правом на жизнь понимается моральный принцип, основанный, прежде всего, на том, что один человек не может быть убит другим человеком, что отнюдь не означает того, что человек не может быть убит обезличенным государством.

В отношении возможности государства посредством смертной казни нарушать главное право человека – право на жизнь – ведутся постоянные дискуссии. Оппоненты смертной казни чаще всего ссылаются на то, что казнь является нарушением права на жизнь, в то время как сторонники считают, что смертная казнь не является нарушением этого права, потому что право на жизнь должно соответствовать чувству справедливости. Правозащитники считают смертную казнь «крайним и необратимым отрицанием прав человека»⁹ и активно борются за её отмену. Генеральная Ассамблея ООН приняла несколько необязывающих резолюций, в которых призывала к глобальному мораторию на исполнение смертной казни с перспективой её окончательной отмены¹⁰.

В настоящее время страны мира в отношении смертной казни делятся на три категории: государства, в которых смертная казнь официально отменена законом или по Конституции (Португалия, Франция, Германия, Бразилия, Польша и др.); государства, в которых смертная казнь официально не отменена, но которые установили мораторий на ее применение (Великобритания, Россия); государства, в которых смертная казнь, как вид наказания за особо тяжкие преступления продолжает применяться.

⁷ Bernstein R. A New Era of Mass Surveillance is Emerging Across Europe. URL: <https://medium.com/privacy-international/a-new-era-of-mass-surveillance-is-emerging-across-europe-3d56ea35c48d> (Дата обращения: 17.08.2018).

⁸ Statistical Transparency Report Regarding Use of National Security Authorities. Calendar Year 2017. Office of Civil Liberties, Privacy, and Transparency, April 2018. P.35. URL: <https://www.dni.gov/files/documents/icotr/2018-ASTR----CY2017----FINAL-for-Release-5.4.18.pdf> (Дата обращения: 19.08.2018).

⁹ Abolish the Death Penalty. Amnesty International. URL: <https://www.amnestyusa.org/issues/death-penalty/abolish-the-death-penalty/> (Дата обращения: 20.08.2018).

¹⁰ Последняя резолюция такого рода была принята на 73-м пленарном заседании 18 декабря 2014 г. Текст см. URL: <http://www.undocs.org/ru/A/RES/69/186> (Дата обращения: 20.08.2018).

В 2017 г. судами в 53 странах было вынесено почти 2600 смертных приговоров, что на 500 меньше, чем в 2016 г. Однако, на конец 2017 г. почти 22 тыс. человек в мире ожидали исполнения смертного приговора. В том же 2017 г. в 23 странах мира было казнено 993 человека¹¹, не считая Китая и Северной Кореи, которые относят эти сведения к государственной тайне и в которых число казненных, по мнению правозащитников, может исчисляться тысячами¹².

Наряду с обсуждением права государства лишать человека права на жизнь в мире в последние годы широко дискутируется право на смерть. Помимо права государства на смертную казнь оно включает право на искусственное прерывание беременности, право на добровольный уход из жизни с чужой помощью и право на оправданное убийство.

Противники абортот считают, что не рожденные человеческие существа имеют такое же право на жизнь с момента зачатия, как и люди после рождения. Хотя ими признается право женщин на телесную автономию, они отрицают право женщины нарушать предродовое право на жизнь путем убийства. Сторонники абортот используют в своей терминологии «право выбора», отстаивая точку зрения, что не рожденные человеческие существа не являются личностью и поэтому не имеют права на жизнь.

В разных странах существуют различные юридические подходы к этой проблеме, включая и то, что государство путем закона не должно участвовать в подобного рода нарушениях права на жизнь, пусть это относится и к еще не рожденным детям. В настоящее время нормы, касающиеся абортот, имеются в уголовном законодательстве всех без исключения стран мира, а в некоторых странах (Дания, Швеция, Франция) соответствующие правовые нормы содержатся в специальных законах. В отношении допустимости абортот современные государства делятся на несколько групп: от тех, где установлено полное запрещение без исключений (Никарагуа, Чили, Филиппины, Ватикан и др.) до тех, где существует свобода абортот (Австралия, Австрия, Германия, Греция, Италия, Китай, Россия, США, Турция, Франция и др.). В этой группе стран законодатель исходит из признания права женщины самостоятельно решать вопрос о беременности, а уголовная политика направлена на охрану здоровья женщины, то есть наказуемы только внебольничные и поздние абортот. Значительное число стран составляют те, где абортот запрещен, но допускается в исключительных случаях (спасение жизни женщины), а также по медицинским и иногда по социально-экономическим показаниям (Афганистан, Ирак, Иран, Ирландия, Сирия, Бразилия, Израиль, Мексика, Польша, Англия, Индия и др.)

По данным Всемирной организации здравоохранения, статистика абортот ведется только в 61 государстве, поэтому в отчетах приводятся

¹¹ Для сравнения: в 2015 г. в мире было казнено 1634 чел., а в 2016 г. – 1032. Данные касаются стран, которые публикуют эту статистику.

¹² Death Penalty. Overview. Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/what-we-do/death-penalty/> (Дата обращения: 20.08.2018).

примерные подсчеты общего количество аборт в мире: от 46 до 50 млн ежегодно. Половина из них, 26 млн, производится в тех странах, где искусственное прерывание беременности запрещено законом, то есть там практикуют нелегальные аборты. По данным организации, небезопасные аборты приводят примерно к 70 тыс. женских смертей и вызывают около 5 млн инвалидностей в год во всем мире¹³.

Право на добровольный уход из жизни с чужой помощью (эвтаназия) также вызывает множество дискуссий и связывается с правом выбора и с правом на смерть. В современном мире этот узаконенный вид убийства официально допускается в таких странах как Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Колумбия, Индия, Канада. Разновидность эвтаназии, обозначаемая термином «самоубийство с чужой помощью», допускается в Германии, Швейцарии, Южной Кореи, Японии, а также в отдельных штатах в США¹⁴. В ряде стран применение эвтаназии запрещено законом (Казахстан), а в некоторых является уголовно наказуемым деянием (Австралия, Азербайджан, Россия).

Государство может лишать права на жизнь и с помощью тех, кто ему непосредственно служит, т.е. через представителей спецслужб и органов правопорядка, которым законом разрешается применять оружие. Как правило, в современном мире использование оружия на поражение связывается законами, прежде всего, с защитой права на жизнь, если возникает непосредственная угроза. Тем не менее, объективно государство предоставляет легальное право определенным категориям граждан убивать других граждан. Разумеется, такая практика в разных странах имеет множество отличий. Так, в США количество «оправданных убийств» составляет в среднем около 1000 человек ежегодно¹⁵ (в 2017 г. полицейскими в США было убито 1129 чел.¹⁶). Противоположным примером может служить Великобритания, где за тот же год полицейскими было убито 4 чел.¹⁷, а также Германия, где за 2016 г. количество убитых полицейскими составило 11 чел.¹⁸

Несмотря на отмеченные проблемы, связанные с обеспечением государством права на жизнь, именно защита этого права чаще всего приводит к нарушениям других прав человека, прежде всего, личных.

¹³ Статистика: ежегодно в мире делается около 50 млн абортов, половина из них – нелегальные. URL: <http://stolitsa.ee/106441> (Дата обращения: 20.08.2018).

¹⁴ Обзор законодательства по странам представлен в англоязычной Википедии. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Legality_of_euthanasia (Дата обращения: 21.08.2018).

¹⁵ Bialik, Carl (March 6, 2015). A New Estimate Of Killings By Police Is Way Higher — And Still Too Low. // FiveThirtyEight. URL: <https://fivethirtyeight.com/features/a-new-estimate-of-killings-by-police-is-way-higher-and-still-too-low/> (Дата обращения: 21.08.2018).

¹⁶ Harriot, Michael. Here's How Many People Police Killed in 2017. URL: <https://www.theroot.com/heres-how-many-people-police-killed-in-2017-1821706614> (Дата обращения: 21.08.2018).

¹⁷ List of killings by law enforcement officers in the United Kingdom. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_killings_by_law_enforcement_officers_in_the_United_Kingdom (Дата обращения: 22.08.2018).

¹⁸ Bei Notwehr und Nothilfe. Elf Menschen im vergangenen Jahr durch Polizei getötet. // T-Online Nachrichten vom 15. Juli 2017. URL: https://www.t-online.de/nachrichten/deutschland/id_81668576/elf-menschen-im-vergangenen-jahr-durch-polizei-getoetet.html (Дата обращения: 22.08.2018).

Так, угроза терроризма, явная или мнимая, служит предлогом для нарушения личного иммунитета и неприкосновенности личности, что чаще всего имеет своим следствием необоснованные аресты, пытки и нарушения юридических процедур в отношении отдельных граждан, попавших под подозрение властей. Известно, что США используют внесудебную практику, в том числе чрезвычайную выдачу¹⁹ для осуществления «пытках по доверенности», то есть ЦРУ и другие агентства США передают подозреваемых террористов в страны, в которых допускаются пытки. ЦРУ также обвиняют в том, что это ведомство использует секретные центры для содержания и допроса задержанных, которые известны как черные сайты²⁰. Они предположительно расположены в других странах, что позволяет уклоняться от американских законов, поскольку они находятся за пределами юрисдикции США.

В Китае существует система так называемых лагерей перевоспитания, которые действуют тайно и вне правовой системы. Местные власти Синьцзян-Уйгурского автономного района держат сотни тысяч уйгуров и мусульман от других этнических меньшинств в этих лагерях перевоспитания, заявляя, что задержания являются попыткой противодействия экстремизму и терроризму. В средствах массовой информации и даже на уровне ООН звучали заявления, что в таких «лагерях перевоспитания» в этом регионе содержится около 1 миллиона человек²¹.

С другой стороны, высшие государственные должностные лица могут быть освобождены от ответственности за совершенные ими преступления в сфере международного права. Так, в 2007 г. французские прокуроры отказались предъявить обвинения против бывшего министра обороны США Дональда Рамсфелда за пытки и другие предполагаемые преступления, совершенные в ходе вторжения США в Ирак, на том основании, что главы государств пользуются официальным иммунитетом в соответствии с обычным международным правом и что иммунитет существует после того, как чиновник покинул свой пост²². Однако, другие юристы считают, что главы государств и должностные лица государства по-прежнему могут быть привлечены к судебной ответственности иностранными судами после окончания срока их полномочий²³.

¹⁹ Внесудебная передача лица из одной страны в другую.

²⁰ Horton S. New CIA Docs Detail Brutal "Extraordinary Rendition" Process // Huffington Post. 28 August 2009. URL: https://www.huffingtonpost.com/2009/08/28/new-cia-docs-detail-bruta_n_271299.html (Дата обращения: 23.08.2018).

²¹ Nebahay S. U.N. says it has credible reports that China holds million Uighurs in secret camps. // Reuters. 10 August 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-china-rights-un/u-n-says-it-has-credible-reports-that-china-holds-million-ughurs-in-secret-camps-idUSKBN1K1V1SU> (Дата обращения: 24.08.2018); China Uighurs: One million held in political camps, UN told". // BBC. 10 August 2018. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-45147972> (Дата обращения: 24.08.2018).

²² French prosecutors throw out Rumsfeld torture case. // Reuters. November 23, 2007. URL: <https://www.reuters.com/article/us-france-rights-rumsfeld/french-prosecutors-throw-out-rumsfeld-torture-case-idUSL238169520071123> (Дата обращения: 22.08.2018).

²³ Pedretti R. Immunity of Heads of State and State Officials for International Crimes. Leiden; Boston: Brill Nijhoff, 2015; Akande D. and Sangeeta S. Immunities of state officials, international crimes, and foreign domestic courts. // European Journal of International Law. 2010. Vol. 21, No. 4. P. 815-852.

Еще одной проблемой, связанной с обеспечением прав человека в современном мире, является так называемый «миграционный кризис», с которым обычно связывают право на свободу передвижения. Рассмотрение этой проблемы заслуживает особого внимания и выходит за рамки данного обзора. Отмечу лишь, что этот кризис сам по себе ставит под вопрос защиту и обеспечение прав граждан тех стран, которые подверглись наибольшему притоку мигрантов, включая, прежде всего, страны Шенгенского соглашения.

Следует отметить, что и обеспечение других личных прав может вызвать порой неожиданные проблемы. Например, обеспечение свободы совести и вероисповедания, как неоднократно сообщалось в СМИ, в европейских странах нередко использовалось для организации террористических ячеек при мечетях и вербовки молодых мусульман в ряды террористов.

Право на доброе имя и уважение достоинства часто нарушается в политических целях, при этом против оппонентов широко используются СМИ и Интернет, перед которыми оказываются бессильными даже лидеры могущественных государств, как это было, например, с нынешним президентом США Дональдом Трампом, обвиненном в многочисленных нарушениях в ходе предвыборной кампании 2016 г.²⁴

В современном мире существует и множество проблем, связанных с обеспечением и защитой гражданских и политических прав, а также социально-экономических и социально-культурных прав. Обычно позиция государства в отношении этих прав зависит от влияния правящих элит, лоббирования интересов тех или иных политических групп и партий, экономических приоритетов определенных социальных слоев населения и т.д. В этом контексте следует упомянуть и еще одну проблему: выдвижение на первый план таких «прав человека», которые выходят далеко за рамки традиционных человеческих ценностей. Меньшинства и гонимые группы нередко фактически ставятся в привилегированное положение, что связывают с политикой «позитивной дискриминации», когда «права человека» должны соблюдаться за счет угнетения большинства в угоду дискриминируемым²⁵.

Наконец, еще одна проблема связана с появлением в XXI веке новых прав человека, которые не выделялись ранее в отдельные категории и к которым, например, относятся: цифровое право или сексуальные и репродуктивные права. Появление этих прав требует не только корректировки законодательства, но и внесения изменений в общую концепцию прав человека.

²⁴ Обзор уголовных дел, связанных с людьми американского президента см.: Афанасьева Т. Дорога к импичменту? Во что выльются обвинения против бывших советников Трампа // Republic. 22 августа 2018. URL: <https://republic.ru/posts/91890> (Дата обращения: 24.08.2018).

²⁵ Басенков В. Христианство и трансгуманизм. URL: <http://pravoslavie.ru/115311.html> (Дата обращения: 28.08.2018).

Обзор существующих в современном мире проблем в отношении прав человека позволяет сформулировать некоторые выводы.

1. Проблема прав человека, как на международном, так и на внутригосударственном уровне является ключевой в государственном праве современных зарубежных государств, и от ее состояния зависят едва ли все другие юридические и политические проблемы.
2. Демократизация общества определяется не столько предоставлением все большего числа и объема прав, но в большей степени зависит от повышения требований к реализации этих прав. Борьба за обеспечение и защиту прав человека в конечном итоге влияет не только на судьбы самих граждан, но и на судьбу государств и, в конечном итоге, всей мировой цивилизации.
3. В Венской декларации 1993 г. сказано, что «все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны»²⁶. Эта констатация означает, что государство в своей политике должно учитывать возможное ущемление одних прав за счет приоритета других прав.
4. В связи с тем, что государство в силу целого ряда причин может занимать неоднозначную, а иногда и двусмысленную позицию в отношении обеспечения тех или иных прав человека, государственные структуры, целью которых является защита прав человека (суд, прокуратура, парламент, исполнительная власть) могут действовать неэффективно или в угоду правящим элитам, поэтому большое значение в обеспечении прав имеет гражданское общество и его институты, а также гражданская активность индивидов.
5. Опыт борьбы за права человека показывает, что некоторые проблемы их обеспечения и защиты со стороны государства остаются неразрешимыми и будут оставаться таковыми в обозримой исторической перспективе.

²⁶ Vienna Declaration and Programme of Action. Adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993. URL: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/vienna.aspx> (Дата обращения: 24.08.2018).

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД:
ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Осин В.Н., кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно правовых дисциплин
Смоленского государственного университета (г. Смоленск)

С 1991 года, со времени принятия вначале Съездом народных депутатов СССР, а затем Верховным Советом РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина, Россия твердо и однозначно встала на путь разработанный, апробированный европейским сообществом – путь признания общечеловеческих ценностей как основы существования и жизнеустройства социальных общностей.

Неизменность воспринятого курса подтверждается неиссякаемым потоком мер политико-правового, организационного, экономического характера с желаемой тенденцией необратимости социальных преобразований и процессов.

Основным закрепляющим политико-правовым документом стала пятая Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. Не акцентируя внимания на драматической истории предшествующей ее одобрению, сконцентрируемся на заявленных целях: демократическое, правовое, государство с республиканской формой правления, социальное, светское государство. Не следует воспринимать провозглашенные устремления как уже реализованные, состоявшиеся. Перед нами долговременные, если не сказать, вечные цели, существованием и достижением которых, должна полниться жизнь последующих поколений.

Отметим, что каждое из продекларированных конституционных направлений не самоцель, не обособленные, а зависимые друг от друга положения. Можно предположить, что провозглашенные ценности всего лишь условия, если не сказать задачи на пути более высокой цели - формирования, создания Личности, отвечающей требованиям соответствующей государственности. Личности с высоким уровнем нравственности, осознающей свою ответственность перед обществом, способной в единстве с иными гражданами к самоуправлению. Более точно к управлению своим государством. В этом конечная цель, выраженная в устройстве и существовании гражданского общества. Такая классическая концовка представляется несколько идеализированной, но она дает четкое представление о процессе, вначале которого мы находимся.

Возвращаясь к теме конституционного обеспечения прав и свобод и, подчеркивая невозможность моментального достижения результатов, остановимся на проблемных вопросах характерных для этого эволюционного продвижения. Подчеркнем сразу - мелочей в их разрешении не может быть,

поскольку не реагирование на них пагубно для реализации любых, тем более заявленных в Конституции целей.

Первая из них - слабое понимание декларируемых ценностей, их конечной предназначенности. Прежде всего, это относится к непререкаемым правам и свободам. Бесконечными информационными напоминаниями выработано соответствующее упрощенное представление о них, сводимое в основном, к потребительскому их восприятию, с понятной требовательностью, предъявляемой к государству, как организатору и исполнителю в продвижении к конституционным целям. Формирование нравственности, тем более высокой, инициативной ответственности, преимущественно стало делом функцией государства. Отсюда необходимость в неформальном, доходчивом идейно-воспитательном воздействии, поясняющем обоюдность в достижении конечных целей.

Ведущая роль государства в реформировании общественных отношений общеизвестна и традиционна. Тем наша страна и общество отличается от западных. Мы и сейчас не отказываемся от такой модели преобразовательной деятельности. Но в перспективе роль и значимость общества в этом процессе должна стать приоритетной. Успешность заданного Конституцией реформирования определяется равной готовностью к этому общества и государства, его структур.

При подчеркнутом верховенстве государства, нормой его деятельности должно стать надлежащее отношение не к правам человека вообще, а к правам отдельно взятого человека. В этом проявляется истинное признание декларируемых ценностей, явленное в уважении, правовой защите отдельного индивида, обеспечении ее автономии, ограждении от произвола государства, его должностных лиц. Общество же должно рассматривать названные нарушения как покушение на собственные идеалы. То есть речь идет о высоком уровне социальной зрелости и соответствующем ему уровню правосознания. Названная зрелость неразрывно связана с глубокой нравственностью членов общества, основой которой признается моральное долженствование. Такое долженствование или долг, по заключению Гегеля, должны быть подобны отношениям складывающимся в семье, не основанных, как известно, на правовых нормах.

Согласно теории обществу для достижения гражданского его состояния требуется осознать вредоносность коллективизма, губящего инициативу личности; отказаться от жертвенности в интересах государства, что российскому менталитету не свойственно.

Перечисленные условия носят не столько информационно теоретический, сколько практический, более того – проблемный для нашего общества характер, поскольку каждое из названных выше направлений нуждаются в долговременных, непрекращающихся усилиях по их воплощению в жизнь.

Изначально, как указывалось, базовым признается – обеспечение, гарантированность конституционных прав и свобод. Для этого уже создан

задел из множества принятых нормативно правовых актов, то есть формальное наличие и сопровождение, требуемое для правового государства, существует и даже - в избытке.

Таковы основополагающие условия формирования гражданского общества, с исполнением которых связывается существование, по выводам классиков, автономного или обособленного общества такого типа, способного к саморганизации, самоуправляемости. В теории оно определяется как «... сообщество свободных граждан-собственников, осознающих себя именно в таком качестве ... готовых взять на себя полноту хозяйственной и политической ответственности за состояние общества». (Протасов 1999, С. 201) Следует отметить еще одно качество такого общества – его способность к эволюционному продвижению к природному (биологическому) формированию свободы, поскольку нынешние представления о свободе по заключению западных теоретиков не отвечают подлинному его содержанию. Об этом, свидетельствуют, в частности, утверждения неолибералов (Ф. Хайек, К. Поппер, М. Фридман), не мыслящих существование свободы вне классического, «цивилизованного» или частно-собственнического ее содержания. Не согласны с названными выводами неомарксисты. Они не видят перспектив в таком истолковании свободы, ведущего, по их мнению, к зависимости членов социума от диктатуры «денежного мешка», порождающего среди граждан конформизм, склоняющих их к довольствованию «сытостью», исключаящих социальную свободу и т.д. (Каримов 2013 С. 289-293). Подчеркнем, что философское понимание идеи свободы предопределяет содержание и перспективную направленность прав и свобод.

Будучи реалистами, отметим, что наше общество с учетом названных проблемных вопросов и прежде всего в сфере обеспечения прав и свобод, оправданного для нас приоритета государства в преобразовании общественных отношений, находится еще в начале долгого пути в создании гражданского общества, отвечающего классическим требованиям.

Признание универсальных ценностей, воспринятых и изложенных в Конституции РФ, свидетельствует о признанной всеми оптимальной конструкции прав и свобод, способной привести к позитивному самоограничению государственной власти и одновременной защите автономии личности.

Добавим, что к нынешнему времени прежняя концепция с представлениями о неизменном наборе неотчуждаемых прав и свобод предстает в несколько ином, не лишенном логики, ее осмыслении. И причина не только в молчаливом признании «естественных прав с изменяющимся содержанием», но и в обновленном в связи с этим их толковании международным сообществом. Преимущественно в западном и северо-атлантическом их прочтении. Поясним. Как известно, изменения, произошедшие со времени понимания значимости для человечества прав и свобод, связаны с классическим, затем - неклассическими этапами научного

познания мира. Завершившимся ныне действующим постнеклассическим или *постмодернистским* (новейшим) этапом видения мира. В том числе касающегося и его социальной организации. Постмодернизм, заявивший о себе в конце XIX начале XX в.в., явился следствием эйфорийно воспринятых («без критики» - по К.Поперу) теорий переустройства мира. Сопряженных с их реальным воплощением в жизнь. Разрушительные для человечества последствия такого воплощения известны: тоталитарные режимы с диктатурами и культами, последовавшая мировая война с крайним пренебрежением к человеческим жизням, привели к осознанию пагубности применения не апробированных теорий, с переоценкой отношения к различного рода концепциям, недоверию к ним. На смену «единственно верным» учениям пришла гуманистическая (постмодернистская) «множественность» истин, «на корню» отвергавшая неопровержимые идеологические утверждения. Этому способствовало допускаемое в постмодернизме единство субъекта и объекта, когда выводы субъекта-исследователя не отвергались, а имели равное право на существование наряду с иными научными выводами. Такой подход проявил себя и в сфере социальных отношений, связанных с реализацией прав и свобод.

Отсюда и различные, поддерживаемые западными СМИ, вариации «углубленного и отревизированного» толкования с признанием и практическим воплощением прав тех категорий граждан, которые, в основном, по этическим соображениям, в обществе ранее не находили понимания, но латентно существовали. В их числе: подходы к пониманию допускаемого уровня толерантности; признания притязаний различных социальных и политических меньшинств, требования которых формально соотносятся с содержанием естественных прав и свобод; периодически дискурс о комплексе «соматических» прав личности с признанием права на смерть, на перемену пола, трансплантологию, и т.д.; идеи мультикультурности обществ без «господствующей культуры»; кампания с гипертрофированной акцентацией на правах женщин во взаимоотношениях полов и иные представляемые в «новом» свете ценности с претензией на их универсальность.

Таковым представляется постмодернистское философское видение в свете прав и свобод без их тоталитарного окраса, с названной множественностью истин, имеющих равное право на существование и реализацию. Проявляемая толерантность определяется в качестве евроцентристского подхода, популяризируемого в качестве образца. Следует подчеркнуть, что названное, в том числе и северо-атлантическое, видение нейтральностью не отличается. Нередко оно сопряжено с неприкрытой интервенцией с использованием политических, том числе и гибридных, средств, инструментов в отношении стран слабо воспринимающих названные универсальные ценности. Такого рода экспансии с тенденцией пренебрежительного отношения к иным культурным традициям, духовности этносов, наций с недооценкой, если вообще не игнорированием, их

менталитета естественно порождает негативные реакции вплоть до внутренней и внешней конфронтации. Менталитет, стержнем которого является духовность, не предполагает моментального восприятия и, тем более спорных (несовместимых с традиционностью), ценностей. Требуется определенный адаптационный период для их осознания. Упование в этом случае на форсированный переход сообществ к новым ценностям безосновательны. Мощное идеологическое воздействие в данном случае к желаемым результатам вряд ли приведет, поскольку речь в этом случае идет о преодолении сформировавшегося (за тысячелетия) своеобразия восприятия мира или этническом менталитете. Оптимизм в возможности его ускоренного изменения безоснователен. Это застарелое заблуждение, связанное с недооценкой глубины сформировавшегося мировосприятия подавляющей массы конкретного этноса. Подтверждением тому является сравнительно безболезненный переход российского общества от социалистического (коммунистического) идеала к идеологии частно-собственнических рыночных отношений, поскольку менталитетная приверженность этноса к частной собственности за 70-летний социалистический период при всех усилиях государства никаких изменений не претерпела. Многие теоретики в настоящее время указывают на необходимость учета своеобразия менталитета в ходе реформирования, в том числе с предостережением в безоглядной ориентации на чужеродные для этносов нововведения, к числу которых относятся права и свободы в приведенном выше их истолковании. (См., в частности: Гриценко 2012; Цымбалова 2003; и др.)

Присущий постмодернистскому философскому направлению уклон с отказом от разделения субъекта и объекта, следствием которого явилось признание множественности, не единственности истины, ведет, как указывалось, к тупиковой неупорядоченности – к хаосу, в том числе проявившееся в сфере реализации прав и свобод, к стиранию различий между добром и его противоположностью – злом. Возможность научной познаваемости мира при этом игнорируется. Это путь в никуда.

Такое состояние «новых» представлений о действительности, подтвержденное требованиями известных событий 60-70-х годов прошлого века, закрепившее реальное существование постмодернизма, требуют новейшего философского осмысления, глубинной теоретической разработки, итогом которых должна стать обновленная концепция прав и свобод, объективно учитывающая реалии Западных и Восточных цивилизаций, преодолевающих кризисные явления с тенденциями их противостояния.

Библиография

Гриценко Г.Д. Особенности российского правового менталитета и проблемы эволюции права в современном российском обществе. (https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3589)

Каримов А.В. «Свобода и равенство. Современный эгалитаризм» - Журнал «Социально-экономические явления и процессы» № 5. 2013

Протасов В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы. – М.: Новый Юрист, 1999

Цимбалова Н. Демократическая трансформация России: проблема прав человека и институт омбудсмана. // Государство и право. 2003. № 2.

**ПРИНЯТИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.
ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ 1993 ГОДА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Серый А.Н., начальник отдела архивов и библиотечного дела Департамента Смоленской области по культуре и туризму, кандидат юридических наук (г. Смоленск)

Всем известен постулат о том, что историю своей страны надо знать, и извлекать из нее уроки. Очевидно, что это относится и к истории своей малой Родины. Необходимо понимать системообразующие особенности данной территории, причины тех или иных событий и скрываются в этих особенностях и одним из следствий, проявления которых стали, события 1993 года на Смоленщине.

1993 год, в целом, непростое время для государства, поэтому отнюдь не исключением является ситуация сложившаяся в Смоленской области. Экономический коллапс, финансовый кризис, тяжелая криминальная ситуация – эти признаки 1993 года не являются предметом нашего рассмотрения, но именно они повлияли на общественно – политическую ситуацию на Смоленщине.

За точку отсчета возьмем лето 1993 года. В июле в Смоленске собирается представительное собрание общественных и патриотических сил Смоленской области. По окончании в средствах массовой информации появляется решение представительного собрания, в котором в частности говорится: «...главная задача собрания мобилизовать смолян на реализацию неотложных мер по стабилизации экономики и социальной защите населения на основе Советской конституции...» И далее «...образовать районные и городские советы защиты Советской конституции.». Согласитесь, что это определенный сигнал в то время, когда в стране бурно обсуждаются проекты новой Конституции государства.

Практически в это же время, 21 июля, в Москве состоялось Конституционное совещание, в котором участвовали представители субъектов Российской Федерации. На совещании участники голосовали за проект новой Конституции России, предложенный командой Президента РФ Б.Н. Ельцина. Делегация Смоленской области так же приняла участие в совещании. Четверо из шести представителей Смоленской области, в Москве, проголосовали против проекта новой конституции, в том числе председатель Смоленского областного совета М.И. Семенов и глава администрации Смоленской области А.И. Глушенков. Об этом они сообщили в областных средствах массовой информации, доведя свое мнение до граждан Смоленской области. И это не смотря на то, что 20 июля в Смоленский областной совет поступило письмо от президента Российской Федерации, в котором сообщалось, что направляется новый проект, одобренный Конституционным совещанием, и Борис Николаевич рассчитывает на поддержку смоленских депутатов.

22 июля в Смоленск, с вполне официальным визитом, прибывает представитель администрации Президента РФ В.Н. Крылов, который потребовал до 6 августа Смоленскому областному совету обсудить новый проект конституции. Здесь необходимо заметить, почему именно до 6 августа? В середине августа планировалось опубликование проекта новой конституции, естественно поддержанное регионами. Нужно отметить, что депутаты Смоленского областного совета достаточно холодно отнеслись к этой просьбе, и назначили дату обсуждения на Смоленском областном совете проекта новой конституции на 18 августа.

28 июля в смоленских печатных средствах массовой информации публикуется письмо Президента Б.Н. Ельцина и проект новой конституции Российской Федерации. Тем самым депутаты дают возможность гражданам Смоленской области высказать свое мнение по поводу проекта основного закона государства. И реакция не заставила себя долго ждать. В адрес Смоленского областного совета стали поступать письма от граждан и общественно-политических организаций. Некоторые высказывались путем опубликования обращений через смоленские газеты. Мнения высказывались разные, но основная масса имела следующее содержание. «...Ветеран войны В.И. Мейлун. Не удовлетворяет проект конституции выработанный Конституционным совещанием. ... в целом когда знакомишься с проектом Конституции возникает вопрос: кто готовил проект: Американцы, англичане, немцы? Русским духом здесь и не пахнет. Ныне действующая Конституция намного демократичней, ясней, справедливей. Если Конституция не нравится Президенту (а он на ней присягал), то должен сначала уйти Президент. А потом принимать новую Конституцию.» Или статья «Родина встревожена» на передовице смоленской областной газеты Рабочий путь. «... Совет Союза патриотических сил Смоленщины обращается к руководству областного Совета народных депутатов и администрации области не допустить протаскивания за спиной трудящихся антинародных идей и проектов Конституции, и заявляет решительный протест устроителям подобных акций...».

В Смоленском областном Совете была создана комиссия для рассмотрения проектов Конституции, и вот председатель постоянной комиссии по законности и правопорядку областного Совета А.И. Шиверских проинформировал о ходе работы комиссии по рассмотрению проектов Конституции. « ... Мы получаем реакцию районов... Кардымовский райсовет принял решение о нецелесообразности принятия Конституции, разработанной Конституционным совещанием. Малый совет Вяземского горсовета считает нецелесообразным рассматривать проекты на сессии. В Ельне прошло собрание депутатов и актива района. Там высказались за проект Советской Конституции...» Основное направление понятно.

Наступает август 1993 года, месяц насыщенный политическими событиями в Смоленской области. Прежде всего, нужно вспомнить рабочий визит 10-11 августа в Смоленскую область вице-президента Александра

Владимировича Руцкого. Визит, как мы видим из хронологических рамок, как раз проходил в момент пика противостояния Руцкого и Ельцина. Александра Владимировича встречали очень радушно, он посетил ряд районов Смоленской области, где встречался с депутатами и общественностью. В Смоленске он провел встречу с руководством области и депутатами областного совета. На всех встречах высказывал свою позицию по отношению к Президенту и предлагаемому проекту Конституции.

Тем временем, близится время внеочередной сессии Смоленского областного совета народных депутатов, на которой нужно выразить народным избранникам свое мнение по поводу проекта Конституции. В преддверии внеочередной сессии, 16 августа на Массовом поле центрального парка культуры и отдыха города Смоленска проходит митинг в поддержку Советской, а не президентской конституции.

18 августа 1993 года собирается внеочередная сессия Смоленского областного совета народных депутатов. Понимая важность мероприятия, на сессию прибывает внушительный десант из Москвы. В сессии приняли участие пять представителей Верховного Совета Российской Федерации и два представителя президента Российской Федерации. Председатель подкомитета в Комитете по межреспубликанским отношениям, региональной политике и сотрудничеству, член Конституционной комиссии, заместитель председателя Комиссии законодательных предположений при Президенте РФ Федор Вадимович Шелов-Коведяев и эксперт Конституционного Суда РФ, один из разработчиков Конституции 1993 года, а также проекта закона о политических партиях, Анатолий Иванович Ковлер. Так же на сессию были приглашены представители городских и районных советов народных депутатов и главы районных администраций Смоленской области. Сессия была очень жаркой. Голосовали дважды. В итоге, хоть и не единогласно, но было принято следующее решение. Принять к сведению проекты Конституции, предложенные Конституционным собранием и констатировать, что с точки зрения интересов области проекты считать неудовлетворительными. Нужно отметить, что сессия проходила в обстановке пикета на площади Ленина у здания администрации Смоленской области, под лозунгом «Нет Ельцинской конституции». Итак, мнение депутатов Смоленского областного совета нам известно.

Далее мы подходим к кульминации накаливания ситуации, которая предшествует принятию Конституции РФ 1993 года, а именно событиям сентября 1993 года. Противостояние Президента РФ Б. Ельцина и Верховного Совета Российской Федерации. Напомню о том, что Президент РФ 21 сентября издает Указ о роспуске съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. Конституционный суд Российской Федерации признает Указ президента противоречащим Конституции. Далее известные всем события в Москве у Белого дома. А что же в Смоленской области? 21 сентября Смоленский областной совет собирается на внеочередную, экстренную сессию и своим решением

становится на сторону защитников Белого дома, поддерживая решение Конституционного суда о не легитимности Президентского Указа. Нужно заметить, что после обращения Президента РФ Б.Н. Ельцина к гражданам Российской Федерации в конце вышеупомянутых событий, Смоленский областной совет отказывается от скоропалительных оценок. Но решения своего не отменяет. В итоге, 7 октября Смоленский областной совет получает телеграмму из Кремля, в которой в жесткой и ультимативной форме предлагается отменить решение совета и в трехдневный срок сообщить о новом решении. Телеграмма подписана Президентом РФ Б.Н. Ельциным, и адресована, помимо Смоленской области, еще 15 субъектам Российской Федерации.

9 октября 1993 года публикуется Указ Президента Российской Федерации « О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации», который по сути своей говорит об усечении полномочий советов народных депутатов. 11 октября 1993 года Смоленский областной совет собирается на новую сессию. Вновь сессия складывается непросто. Глава Администрации Смоленской области предлагает депутатам отменить все свои решения и самораспуститься. В свою очередь, после бурных и продолжительных дебатов, депутаты отменяют свои предыдущие решения, но голосуют против самороспуска. Глава Администрации Смоленской области А. Глушков подписывает постановление № 173 в котором говорится: « На основании Указа Президента РФ.... Деятельность Смоленского областного Совета народных депутатов 28 октября 1993 года прекратить...». Это решение поставило точку в череде громких событий осени 1993 года в Смоленской области. Нужно заметить, что депутаты распущенного областного совета, правда в усеченном составе, еще собирались несколько раз за пределами здания Дома Советов и даже подавали в суд, пытаясь оспорить данное постановление, но в истории Смоленщины советская тема была уже закрыта.

Всё описанное выше дает нам возможность представить в какой обстановке проходила подготовка принятия Конституции Российской в Смоленской области. Поэтому и итог голосования на Смоленщине объясним, и понятен.

На момент голосования, всего избирателей на территории Смоленской области зарегистрировано 873 729. На избирательные участки пришло 563 283 избирателя. За проект новой Конституции проголосовало 236 097 избирателей, против 315 289 или 56 % от проголосовавших смолян.

ПЕРМАНЕНТНАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ПЕРМАНЕНТНОЕ КОНСТИТУИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ

Клименко А.И., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, руководитель Клуба выпускников Европейского учебного института Ассоциации выпускников МГИМО МИД России (г. Москва)

О конституции современного государства речь сегодня ведется в двух основных смыслах. Мы говорим о конституции «реальной», а также рассматриваем Конституцию юридическую, то есть Конституцию, выступающую в качестве базового политико-правового документа – «основного закона»²⁷ государства. «Реальная» конституция рассматривается как «строение» государства (в широком смысле слова), как реальные его характеристики. Юридическая же или формальная Конституция²⁸ (здесь и далее с заглавной буквы в этом смысле А.К.) содержит основные положения ценностного характера, лежащие в основе не только правовой, но и политической системы общества (Г. Кельзен различал материальную конституцию и формальную и в принципе наша дифференциация может рассматриваться как аналогичная, но не совпадающая так как категория «реальная конституция» намного шире понятия Г. Кельзена – «конституция в материальном смысле слова»)²⁹.

Вместе с тем мы можем наблюдать что во многих странах «реальная» конституция претерпевает существенные изменения тогда как основной политико-правовой документ – «основной закон» государства остается практически неизменным (например это видно по существенному изменению государственности США, которое тем не менее не приводит к аналогичному изменению их «основного закона»)³⁰. Это связано с тем, что документ такого рода, носящий не только правовой, но политический и идеологический характер, содержит определенные возможности для своей вариативной интерпретации (толкования). При этом заложенная в Конституции вариативность смыслов не является безграничной, что позволяет обеспечить определенную стабильность правовой системы, не сдерживая ее развития сообразно меняющимся реалиям жизни политически организованного общества. Поскольку от права мы ожидаем обеспечения стабильности и

²⁷ Васильева С.В. Конституция России – основной закон государства // Конституционные основы российской государственности: история и опыт государственного строительства. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 21-22 ноября 2013 г. Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2014. С. 92-95.

²⁸ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 279.

²⁹ Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С. 279.

³⁰ См.: Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М.: Академический Проект; Трикста, 2004. С. 13-102.

предсказуемости (определенного порядка), и вместе с тем не желаем, чтобы этот порядок «дряхлел», становился не релевантным реалиям общественных отношений, постольку проблема вариативности понимания положений Конституции в условиях современного правового (ориентирующегося на право) государства становится важнейшей проблемой обеспечения устойчивого развития (здесь можно вспомнить знаменитый позитивистский девиз Бразилии взятый у О. Конта – «порядок и прогресс»).

Современное государство (государство западного типа) является своего рода уникальным образованием – оставаясь классовым по своей природе, оно тем не менее ориентируется на право (являющееся конвенциональным в своей основе), как на базовую ценностную и нормативную систему. Это выражается и в том, что ведущей идеологией современного государства становится правовая идеология, а базовым дискурсом, имеющим социально-политическое значение – правовой дискурс.

Граждане современного государства ориентируются именно на правовые ценности, которые выступают результатом правового дискурса (носящего перманентный характер) и достигнутого в результате этого дискурса компромисса, то есть имеют конвенциональную природу. Именно общество граждан, объединенное на основании конвенциональных правовых ценностей, можно назвать гражданским обществом. Конституция, в современных демократических правовых государствах как правило, принимается народом или по крайней мере всегда от его имени. Сама Конституция как документ является юридическим образом «общественного договора». Как текст, Конституция сложно изменяема (более того, ценность Конституции как текста – в ее неизменности, что выражено в частности в том, что некоторые положения Конституции рассматриваются как неизменные, так глава первая, вторая и девятая Конституции России не подлежат изменению и любая корректировка их положений возможна лишь с принятием новой Конституции), но положения Конституции подвергаются постоянному переосмыслению как со стороны государственных структур (примером служит практика официального легального толкования Конституции Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации), так и со стороны общественных объединений, граждан, юристов, ученых³¹. Смыслы, которые еще вчера рассматривались как очевидные подвергаются эрозии в пространстве правового дискурса, появляются новые смыслы. Таким образом, Конституция, оставаясь неизменной как текст, тем не менее «живет» и изменяется как «смысл» (здесь мы имеем дело с диалектикой формы и содержания). Иными словами,

³¹ См., например, весьма глубокие комментарии Конституций: Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996; Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т.1. Минск: Амалфея, 2015; Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т.2. Минск: Амалфея, 2015.

являясь формально постоянной, она выступает как постоянно изменяющаяся, «текучая» в отношении смысла³².

Изучение подобного явления, которое, как полагаем, и позволяет обеспечивать «устойчивое развитие» правовой системы, следует проводить с позиций социо-аксиологического подхода к праву. Этот подход предполагает рассмотрение права как системы определенных конвенциональных правовых ценностей, которые формируются на основе договорной модели в рамках правового дискурса (публичный правовой дискурс определяется основными правовыми идеями справедливости и порядка, свободы и ответственности). Право, как система нормативных стандартов является правом именно ввиду того, что выражает эти правовые ценности (этом плане можно ставить вопрос и о «действительной конституции» государства представляющей собой наиболее важные правовые ценности, конституируемые в результате правового дискурса).

Конституция государства с одной стороны является результатом правового дискурса, а с другой – текстовой основой, вокруг которой он выстраивается. Действительно, Конституция любого государства закрепляет базовые правовые ценности политически организованного общества.

Вместе с тем, в современном правовом государстве, несмотря на латентный характер, существуют противоречия между классами (классовый антагонизм). Этот антагонизм лежит в основе развития современного политически организованного общества. Однако, «архаические» формы классовой борьбы в современном государстве, сохраняющем свой правовой формат, как бы маскируются конвенциональностью. Либертарианцы склонны рассматривать любые отношения в обществе как добровольные конвенциональные и в этом смысле их идеология идеально подходит для современного буржуазного общества и маскировки классового антагонизма в нем и именно в этом плане делается акцент на «свободе воли» и «добровольных союзах», соглашениях исключающих любой «патернализм»³³. Примечательно, что конвенциональность ассоциируется у нас с равноправием и свободой воли, однако не так все просто. Когда субъекты изначально не равны, мы можем столкнуться с неравным и даже почти «навязанным» соглашением. И действительно, право, как система ценностей, не может рассматриваться в качестве «возведенной в закон воли господствующего класса» и тем не менее его классовую природу сложно отрицать. Современное право, разумеется, конвенционально, однако это не значит, что та «конвенция», результатом которой оно является, выступает как

³² См. о феномене «текучести» в этом смысле: Бауман З. Текучая современность. / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.

³³ Нозик Р. Анархия, государство и утопия. / Пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 392-404.

окончательная и не зависит от меняющегося положения классов, от динамики потребностей и интересов социальных акторов³⁴.

Классовая борьба в современном государстве маскируется именно потому, что она «переносится» или точнее «вытесняется» в сферу правового дискурса и продолжается в этой сфере, что с одной стороны повышает стабильность современного политически-организованного общества, так как в прошлое уходят традиционные формы классовой борьбы, а с другой – выдвигают новые требования к социальным акторам и в особенности к государству. Прежде всего, это требование сохранения самого правового дискурса как основы любого социально и политически значимого диалога. Также можно говорить и о требовании рассматривать результаты правового дискурса как право в его подлинности. То есть, конвенциональные правовые смыслы и ценности, формируемые в результате правового дискурса, выступают как подлинная – «действительная конституция», а сам дискурс выступает как постоянное конституирование, основной движущей силой которого является классовая борьба (здесь следует учитывать также и другие движущие силы правового дискурса, такие как оппозиции государства и гражданского общества, публичного и частного интереса выражаемые в оппозиции идей, однако это проблема самостоятельного исследования).

Государство в этих условиях должно ориентироваться на результаты правового дискурса – конвенциональные правовые ценности (в частности, в своей правотворческой деятельности, чтобы не создавать неправовых, то есть не легитимных законов – законов делигитимирующих государство, а также правовую и политическую системы общества). Это условие необходимо соблюдать даже с учетом того, что «... именно политическая элита обладает всеми рычагами законотворчества...»³⁵. На эти же ценности и смыслы должны ориентироваться и другие социальные акторы.

Если такого рода требование не соблюдается самим государством, то это ведет к утрате его правового качества и в конечном итоге «реставрации» «архаичных» форм и методов классовой борьбы. Если иные социальные акторы демонстрируют неуважение к праву, как к системе конвенциональных правовых ценностей, это также ведет к расшатыванию стабильности политически организованного общества, однако может купироваться реализацией в отношении этих акторов правомерного государственного принуждения. Неправовые же действия самого государства ведут к утрате правовым дискурсом своего политического и легитимационного значения, обострению классовых противоречий и устранению эффективных дискурсивных форм временного снятия этих

³⁴ См.: Баранов П.П., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю. и др. Конституционно-правовая политика современной России: Идеи, приоритеты, ценности, направления: монография. / под. ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.С. 78-82.

³⁵ Баранов П.П., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю. и др. Конституционно-правовая политика современной России: Идеи, приоритеты, ценности, направления: монография. / под. ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.С. 77.

противоречий. Любая классовая борьба, любые острые противоречия должны осуществляться в пространстве правового дискурса – это залог стабильного развития современного правового государства.

Разумеется, не все слои общества или классы (здесь следует пояснить, что мы употребляем понятие «классы» в широком не строгом смысле слова, конечно марксистское понимание класса подлежит корректному пересмотру применительно к современным реалиям, по крайней мере такой вопрос должен быть поставлен, однако это тема отдельного исследования)³⁶ имеют равный доступ к правовому дискурсу и равные возможности транслировать свои смыслы в рамках этого дискурса (не случайно известный неомарксист А. Грамши уделял внимание именно этому аспекту классовой борьбы). Соответственно, как ранее отмечалось, конвенциональность не устраняет неравенства, но тем не менее устраняет «монолог» господствующего класса и создает возможность не только «мирного» учета интересов других классов, но и заставляет верить в то, что политическая форма может быть изменена ненасильственным, «ползучим», не революционным в радикальном смысле последнего слова путем – путем постоянного конституирования – дискурсивного формирования относительно стабильных правовых ценностей и их постепенного дискурсивного переосмысления. Парадоксальным, но необходимым символом стабильности и изменяющейся неизменности при этом выступает Конституция как «основной закон» и базовый политико-правовой документ.

³⁶ Здесь заслуживает внимание критическая в отношении марксистского подхода к классам позиция П. Бурдьё: Бурдьё П. Социология политики. / Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 59-63.

Библиография

1. Баранов П.П., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю. и др. Конституционно-правовая политика современной России: Идеи, приоритеты, ценности, направления: монография. / под. ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018.
2. Бауман З. Текущая современность. / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008.
3. Бурдые П. Социология политики. / Пер. с фр. Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993.
4. Васильева С.В. Конституция России – основной закон государства. // Конституционные основы российской государственности: история и опыт государственного строительства. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, 21-22 ноября 2013 г. Смоленск: Издательство «Смоленская городская типография», 2014. С. 92-95.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд./ Пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации. / Общ. ред. Ю.В. Кудрявцева. М.: Фонд «Правовая культура», 1996.
7. Курицын В.М., Шалягин Д.Д. Опыт становления конституционализма в США, Японии и Советской России. М.: Академический Проект; Трикста, 2004.
8. Нозик Р. Анархия, государство и утопия. / Пер. с англ. Б. Пинскера под ред. Ю. Кузнецова и А. Куряева. М.: ИРИСЭН, 2008.
9. Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т.1. Минск: Амалфея, 2015.
10. Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь. В 2 т. Т.2. Минск: Амалфея, 2015.

**НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА**

Степаненко Д. М., доцент кафедры маркетинга и менеджмента Белорусско-Российского университет, кандидат экономических наук, доцент (г. Могилёв)

УДК 342.51

Аннотация. Исследуется нормотворческая деятельность Президента Республики Беларусь в контексте его роли в системе реализации инновационной функции Белорусского государства. Выявлены основные характеристики временных декретов и указов Президента Республики Беларусь, регламентирующих осуществление инновационной деятельности в стране.

Ключевые слова: президент; глава государства; инновационная функция государства; инновационная деятельность; нормативный правовой акт; декрет; указ.

Инновационная функция государства представляет собой основное направление деятельности государства, обусловленное объективно существующими потребностями общественной жизни, выражающее в концентрированном виде сущность и социальное назначение государства в обществе, имеющее соответствующую законодательную регламентацию и предполагающее целенаправленное воздействие со стороны государства на общественную жизнь с целью качественного совершенствования ее различных сторон за счет всяческой поддержки создания и внедрения инноваций в стране, стимулирования физических и юридических лиц к осуществлению инновационной деятельности, всесторонней защиты интересов инноваторов. [16; 17]

Осуществляя в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Законом Республики Беларусь “О Президенте Республики Беларусь” свою деятельность в целях развития Республики Беларусь как унитарного демократического социального правового государства, создания условий для свободного и достойного развития личности, экономического развития государства, повышения благосостояния народа Беларуси, Президент Республики Беларусь принимает наиболее важные и принципиальные решения, ориентированные на поддержку инновационной деятельности в стране. [1; 11]

В любом государстве, провозглашающем себя правовым, человек, его права и свободы, а также гарантии их реализации провозглашаются высшей социальной ценностью, ставятся во главу угла всей общественной жизни. В то же время необходимо принимать во внимание, что именно новые научные достижения, инновационная деятельность во всех ее возможных проявлениях приводят с течением времени к совершенствованию самого понятия “права и

свободы человека”, наполнению указанного понятия новым содержанием. В частности, благодаря научно-техническому прогрессу можно вести речь о новых правах и свободах (например, о праве на всесторонний доступ к информации, о праве на суррогатное материнство, о праве на доступ к передовым научным и техническим достижениям в сфере медицины), которые воспринимаются в современных условиях как объективно присущие человеку, но о которых всего несколько десятилетий назад невозможно было даже представить.

В связи с этим нормативные правовые акты Президента Республики Беларусь, регламентирующие процессы инновационного развития белорусского общества, выступая в качестве важного средства реализации компетенции Главы государства, в то же время объективным образом способствуют достижению высшей цели правового государства – обеспечению прав и свобод человека.

Осуществляя свои полномочия в порядке, предусмотренном Конституцией Республики Беларусь, Президент Республики Беларусь в рамках своего участия в реализации инновационной функции Белорусского государства издает декреты, имеющие силу закона. [1]

Действующая Конституция Республики Беларусь допускает возможность издания Главой государства двух видов декретов, имеющих силу закона [1]:

1) декретов, издаваемых Президентом Республики Беларусь на основании закона о делегировании ему Национальным собранием Беларуси законодательных полномочий;

2) временных декретов Президента Республики Беларусь, издаваемых им в случаях особой необходимости.

До настоящего времени декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие осуществление инновационной деятельности в стране, издавались только в форме временных декретов. В качестве конкретных примеров соответствующих декретов могут быть приведены Декрет Президента Республики Беларусь “О совершенствовании государственного управления в сфере науки”, Декрет Президента Республики Беларусь “О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему”, Декрет Президента Республики Беларусь “О Парке высоких технологий”, Декрет Президента Республики Беларусь “О развитии цифровой экономики”. [9; 10; 13; 14]

В частности, Декрет Президента Республики Беларусь “О Парке высоких технологий” устанавливает направления деятельности указанного Парка, в качестве которых обозначены [9]:

1) разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики;

2)экспорт информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения.

Декретом Президента Республики Беларусь “О развитии цифровой экономики” резидентам Парка высоких технологий дополнительно предоставлено право на осуществление образовательной деятельности в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также деятельности в сфере искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами. [13]

Во многом издание Президентом Республики Беларусь только временных декретов, регламентирующих инновационные процессы в белорусском обществе, обусловлено тем обстоятельством, что возможность их издания не связана с необходимостью прохождения достаточно сложной процедуры делегирования Главе государства Национальным собранием Республики Беларусь специальных полномочий на издание декретов, имеющих силу закона. Вместе с тем, следует принимать во внимание особую юридическую силу временных декретов, которые в соответствии со статьей 101 Конституции Республики Беларусь сохраняют свое действие, если не отменены большинством в две трети голосов от полного состава каждой из палат Парламента Беларуси. [1]

Временные декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие осуществление инновационной деятельности в стране, обладают рядом специфических черт. В частности, соответствующие нормативные правовые акты Главы Белорусского государства:

1)носят экстраординарный характер, то есть издаются только при наличии особой необходимости;

2)носят исключительный характер, то есть издаются только в том случае, когда иные способы правового урегулирования имеющейся или внезапно возникшей ситуации не способны принести должного эффекта;

3)имеют силу закона;

4)издаются в соответствии с Конституцией Республики Беларусь;

5)издаются лишь по инициативе Президента или Правительства Республики Беларусь;

6)подлежат обязательному рассмотрению в Национальном собрании Республики Беларусь с возможностью их полной отмены Парламентом;

7)издаются для оперативного регулирования общественных отношений, обусловленных воздействием научно-технического прогресса, как одной из наиболее важных групп общественных отношений в современных условиях;

8)сохраняют свое действие, если не истекли сроки их действия или прямо не отменены в установленном порядке уполномоченными на то субъектами.

Понятие особой необходимости, выступающей в качестве необходимого условия для издания Главой Белорусского государства

временных декретов, носит оценочный характер и в законодательной базе Беларуси дополнительно каким-либо образом не конкретизируется.

Сложившаяся практика издания Президентом Республики Беларусь временных декретов, регламентирующих осуществление инновационной деятельности в стране, позволяет сделать вывод о том, что в качестве оснований существования особой необходимости для издания соответствующих нормативных правовых актов выступали:

1) необходимость принятия оперативных решений по оптимизации государственного управления в сфере отечественной науки (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь “О совершенствовании государственного управления в сфере науки”) [14];

2) необходимость совершенствования механизма обложения налогом на добавленную стоимость в контексте налоговой поддержки инновационных процессов в обществе (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь “О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему”) [10];

3) необходимость создания нового (на момент издания временного декрета) элемента отечественной инновационной инфраструктуры (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь “О Парке высоких технологий”) [9];

4) необходимость принятия оперативных решений по правовому регулированию использования криптовалют для расчетов в белорусской экономике в целях обеспечения ее развития на инновационной основе (в случае с Декретом Президента Республики Беларусь “О развитии цифровой экономики”) [13].

В обобщенном виде временные декреты Президента Республики Беларусь, регламентирующие инновационные процессы в белорусском обществе, могут быть определены как экстраординарные нормативные правовые акты Главы Белорусского государства, имеющие силу закона, издаваемые в соответствии с Конституцией Республики Беларусь в случаях особой необходимости для оперативного регулирования общественных отношений, обусловленных воздействием научно-технического прогресса.

Президент Республики Беларусь издает указы и распоряжения применительно к осуществлению Белорусским государством всех присущих ему функций, в том числе и его инновационной функции. При этом указы Главы государства представляют собой основную и наиболее распространенную группу правовых актов Президента Республики Беларусь, выступающих в качестве одного из способов обеспечения реализации его компетенции. [2]

Регулирование общественных отношений в инновационной сфере осуществляется многочисленными нормативными указами Президента Республики Беларусь. В соответствии с Законом Республики Беларусь “О нормативных правовых актах Республики Беларусь” нормативные указы

Главы Белорусского государства имеют юридический статус законодательных актов. [8]

Отличительной особенностью нормативных указов Президента Республики Беларусь, регламентирующих инновационные процессы, протекающие в белорусском обществе, является то, что они имеют достаточно узкий, специфический предмет правового регулирования. В большинстве случаев соответствующие указы Главы государства определяют отдельные параметры реализации инновационной политики Беларуси, предполагающие необходимость оперативного реагирования со стороны правотворческого субъекта. В частности, речь в данном случае идет о закреплении (а в случае необходимости об их оперативном изменении или дополнении) в национальном законодательстве республики норм:

1)предусматривающих конкретные меры по стимулированию, финансовому и иному обеспечению инновационной деятельности (например, Указ Президента Республики Беларусь “О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь” [7]);

2)регламентирующих частные вопросы развития инновационной инфраструктуры (например, Указ Президента Республики Беларусь “О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда” [15]);

3)регламентирующих частные вопросы налоговой поддержки инновационной деятельности (например, Указ Президента Республики Беларусь “Об отдельных вопросах налогообложения резидентов Парка высоких технологий” [3]);

4)регламентирующих частные вопросы стимулирования развития отдельных высокотехнологичных отраслей и производств (например, Указ Президента Республики Беларусь “О некоторых вопросах стимулирования развития высокоэффективных производств” [5]);

5)регламентирующих частные вопросы стимулирования развития малого инновационного предпринимательства (например, Указ Президента Республики Беларусь “О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства” [6]);

6)регламентирующих частные вопросы отношений интеллектуальной собственности (например, Указ Президента Республики Беларусь “О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности” [4]);

7)устанавливающих программные положения инновационного развития Белорусского государства (например, Указ Президента Республики Беларусь “О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы” [12]).

Таким образом, по результатам проведенного исследования может быть сделан вывод о том, что нормотворческая деятельность Президента Республики Беларусь, ориентированная на поддержку создания, внедрения и использования передовых достижений научно-технического прогресса, в

современных условиях занимает значимое место в системе реализации инновационной функции Белорусского государства.

Библиография

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

2. Лагун, Д. А. Правовые акты Президента Республики Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Лагун Дмитрий Анатольевич. – Минск: Белорусский государственный университет, 2002. – 123 с. – Библиогр.: с. 105 – 121.

3. Об отдельных вопросах налогообложения резидентов Парка высоких технологий: Указ Президента Республики Беларусь, 30.08.2012 г., № 392 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

4. О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности: Указ Президента Республики Беларусь, 26.05.2011 г., № 216 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

5. О некоторых вопросах стимулирования развития высокоэффективных производств: Указ Президента Республики Беларусь, 06.06.2011 г., № 231 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

6. О некоторых мерах государственной поддержки малого предпринимательства: Указ Президента Республики Беларусь, 21.05.2009 г., № 255 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

7. О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 09.03.2009 г., № 123 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

8. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10.01.2000 г., № 361–3 // Консультант Плюс: Беларусь.

Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

9. О Парке высоких технологий: Декрет Президента Республики Беларусь, 22.09.2005 г., № 12 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

10. О предоставлении рассрочки уплаты налога на добавленную стоимость при ввозе на территорию Республики Беларусь технологического оборудования и запасных частей к нему: Декрет Президента Республики Беларусь, 13.06.2001 г., № 16 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

11. О Президенте Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 21.02.1995 г., № 3602–XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

12. О приоритетных направлениях научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2016 – 2020 годы: Указ Президента Республики Беларусь, 22.04.2015 г., № 166 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

13. О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь, 21.12.2017 г., № 8 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

14. О совершенствовании государственного управления в сфере науки: Декрет Президента Республики Беларусь, 05.03.2002 г., № 7 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

15. О совершенствовании деятельности Белорусского инновационного фонда: Указ Президента Республики Беларусь, 25.03.2008 г., № 174 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО “ЮрСпектр”, Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2018.

16. Степаненко, Д. М. Инновационная функция государства и ее содержательные характеристики / Д. М. Степаненко // Российская юстиция. – 2017. – № 12. – С. 41 – 44.

17. Степаненко, Д. М. Правотворческая форма реализации инновационной функции государства / Д. М. Степаненко // Российская юстиция. – 2018. – № 4. – С. 2 – 5.

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СОВЕСТИ И ВЕРОТЕРПИМОСТИ НА СМОЛЕНЩИНЕ (XX-НАЧАЛО XXI ВВ.)

Гавриленков А.Ф., профессор кафедры социологии, философии и работы с молодежью Смоленского государственного университета, доцент, доктор исторических наук (г. Смоленск)

УДК 2-67:342.731(470.332)"19/20"

Аннотация. В статье рассматривается история реализации свободы совести веротерпимости на территории Смоленщины в различные исторические периоды, от начала XX века до начала XXI века, включая период советского государства. Каждый из периодов имел особенности взаимодействия государственной власти с религиозными группами и общинами. В 90-е годы XX века и в начале XXI века на территории области получили распространение традиционные религии, народностно-национальные религии, новые религиозные движения (нетрадиционные культы).

Ключевые слова: свобода совести, веротерпимость, сектантство, репрессии против служителей культа, федеральное законодательство в сфере свободы совести и веротерпимости.

Право на свободу совести и свободу вероисповедания является одним из важнейших прав современного российского конституционного законодательства. Тем не менее, интерес к данной проблеме проявлялся в российском обществе ещё на рубеже XIX-XX вв. Наиболее ярко, остро и злободневно вопрос о свободе совести и свободе вероисповеданий прозвучал еще в Российской империи в начале XX века [32,с.56]. В начале XX века, до и после опубликования Указа 17 апреля 1905 года, в России развернулась широкая дискуссия о том, как реализуются принципы свободы совести и веротерпимости в обществе. К.К. Арсеньев, А.К. Дживилегов, А.В. Карташев, Н.М. Коркунов, С.А. Котляревский, В.И. Ленин, С.П. Мельгунов, А. Орлов, М. Рейснер и другие ученые и общественные деятели по-разному оценивали то, насколько в России реализуются данные принципы.

Указы 17 апреля 1905 года и 17 октября 1905 года открыли новую страницу в истории государственно-конфессиональных отношений в Российской империи. Провозглашался принцип свободы совести, дальнейшее развитие получил принцип веротерпимости. Старая система государственно-конфессиональных отношений в российском обществе постепенно уходила в прошлое. В понимании идей веротерпимости и свободы совести российское государство приближалось к идеям, провозглашавшимся в странах Западной Европы, о которых говорили либералы и социалисты в начале XX века.

С другой стороны, инерционное развитие сознания, и прежде всего религиозного сознания, вело к тому, что те идеи, которые были заложены в

основу законодательных актов 1903-1904 гг., Указа 17 апреля 1905 года о свободе совести и веротерпимости, не всегда исполнялись. Так, сохранилось понятие изуверной секты. Сохранялся государственный контроль за процессом перехода верующих из одного исповедания в другое (и не только из православия в другое исповедание - А.Г.), который по своей сути был многоступенчатым.

Государственная власть жестко контролировала процесс регистрации общин и приходов. Власть стремилась противостоять распространению сект. Особое место в деятельности органов государственной власти занимал контроль за строительством, открытием и деятельностью культовых сооружений и кладбищ, за общественной и благотворительной деятельностью религиозных общин. Все вышеперечисленные направления деятельности государственных органов власти в отношении религиозных общин проявлялись и на территории Смоленской губернии в период 1905-1917 гг.

Фиксируя переходы, органы власти пытались противостоять распространению сектантских организаций на территории губернии, зачастую забывая о том, что эти религиозные общины имели право на существование и их деятельность могла быть ограничена лишь постольку, поскольку нарушала российское законодательство. Особенно это касалось секты пашковцев (евангельских христиан), численность членов которой в губернии постоянно увеличивалась. Меры, которые пытались применить или предложить губернские органы власти для того, чтобы препятствовать распространению секты пашковцев, не всегда были правовыми и противоречили духу Указов 17 апреля и 17 октября 1905 года. Показательным являлся следующий пример. 17 октября 1913 года в губернское правление поступило заявление от 4 групп евангельских христиан (всего 63 человека) об учреждении Краснопольской общины, расположенной в Рославльском уезде [4, л.1-2 об.]. Заявление было подано от сектантов Ельнинского, Краснинского, Рославльского уездов и г. Смоленска. В заявлении указывалось, что деятельность общины распространялась на всю Смоленскую губернию.

В соответствии со статьей 1 Раздела II Указа от 17 октября 1906 года «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов» устанавливалась следующая норма: «Отделившимся от православия сектантам предоставляется свободное исповедание их веры и отправление религиозных обрядов по правилам их вероучений, а также образование в порядке, настоящим правилами указанном религиозных общин...» [20, с.439]. Статья 7 Указа предполагала, что для образования общины сектантам необходимо было подать заявление, подписанное 50-ю лицами данного исповедания [20, с.440-441]. Тем не менее, 2 ноября 1913 года губернское правление вынесло решение об отказе в регистрации

Краснопольской общины в связи с тем, что «в 7 уездах её (Смоленской губернии - А.Г.) последователей этой секты вовсе нет, а потому просители и не вправе ходатайствовать о распространении деятельности Краснопольской сектантской общины на всю Смоленскую губернию» [4,л.5 об.].

5 ноября 1913 года своим указом Николай II также отказал в учреждении Краснопольской общины евангельским христианам [4,л.7 об.]. Точку в решении этого вопроса поставил указ Временного правительства от 1 августа 1917 года - евангельским христианам было отказано в учреждении общины на тех же основаниях, что и в предыдущих актах [4,л.10 об.].

Губернские власти не всегда разрешали открытие культовых сооружений иудейского исповедания. 12 августа 1913 года иудеи (всего 34 человека - А.Г.) 3-й части города Рославля подали прошение на имя смоленского губернатора Дмитрия Дмитриевича Кобеко [5,л.1-2]. Однако, прошение группы евреев-иудеев было оставлено «без последствий, в виду того, что в г. Рославле имеется устроенный с разрешения Министерства Внутренних дел молитвенный дом, где просители и могут отправлять свои богослужения», о чем было сказано в резолюции смоленского губернского правления от 30 сентября 1913 года за № 357 [5,л.3].

Согласно статье 152 Устава строительного действовала норма: «Во всяком городе или селении, где число Еврейских домов не превышает тридцати, дозволяется иметь одну Еврейскую молитвенную школу; где число домов восходит не более как до восьмидесяти, они могут иметь сверх молитвенной школы одну синагогу; там же, где число домов будет более восьмидесяти, дозволяется заводить на каждые тридцать домов по одной школе или одной синагоге на каждые восемьдесят домов» [30,с.227]. Заметим, что в 1910 году в городе Рославле проживало 1040 евреев иудейского вероисповедания [18,с.218]. И в 1913 году сохранялась тенденция на увеличение еврейского населения в Рославле и уезде, как впрочем и в губернии в целом. Известно, что еврейская община Смоленской губернии занимала третье место по численности после Москвы и Санкт-Петербурга за пределами черты оседлости [19,с.167].

Очевидно, что губернские власти умышленно отказывали евреям-иудеям в строительстве культовых сооружений, хотя архивные материалы показывают, что ежегодно, в начале XX века, численность переехавших из белорусских губерний евреев в Смоленскую губернию постоянно увеличивалась.

Молитвенные собрания сектантов (баптистов, евангельских христиан (пашковцев), новоизраильцев) контролировались. В качестве примера приведем разбирательство по поводу разрешения на проведение членами секты «Новый Израиль» молитвенных собраний. В 1907 году члены новохлыстовской секты «Новый Израиль», проживавшие в деревне Утрицы Ельнинского уезда, подали в губернское правление и на имя губернатора прошения на разрешение проводить молитвенные собрания и открытие молитвенного дома. Губернские власти явно не торопились с ответом.

Только в 1909 году прошение было рассмотрено. 15 апреля 1909 года новоизраильтянин крестьянин Ельнинского уезда деревни Угрицы Василий Иванов Талалуев направил прошение на имя смоленского губернатора, в котором описывал основы вероучения новоизраильской секты [3,л.8 об.]. 2 июля 1909 года смоленский губернатор направил отношение за № 7920 на имя прокурора Смоленского Окружного Суда, в котором просил привлечь крестьян деоевни Угрицы к уголовной ответственности за принадлежность к новоизраильской секте [3,л.9]. Интересным является тот факт, что органы власти не вникали в подробности вероучения сектантов, в том числе и секты «Новый Израиль». 6 июля 1909 года Прокурор дал ответ, который фактически поставил точку в данном деле: «Вследствие отношения от 2 сего июля за № 7920 уведомляю Ваше Превосходительство, что дело о сектантах деревни Угрицы, Ельнинского уезда, прекращено определением Смоленского Окружного Суда от 6 марта сего года, на основании 277 ст. Уст. Уг. Суд., за недоказанностью признаков преступления, предусмотренного 84 и 96 ст. Угол. Улож.» [3,л.10]. Прокурор Смоленского Окружного Суда не нашел признаков преступления по указанным статьям.

В советский период истории России (1917-1991 гг.) отношение государства к религиозным организациям и объединениям резко изменилось. Советский период был достаточно противоречивым в отношении религии: первоначально власть не брала в расчет влияние религии на народные массы, затем государство стало активно теснить религию, применять к ней достаточно жесткие меры - закрытие храмов, расстрелы священнослужителей всех религиозных культов, действовавших в Советской России (СССР).

В первые годы советской власти государство стремилось вытеснить религию на обочину социальных отношений. Для достижения этой цели советское государство использовало различные методы. Наиболее ярко выразил эту идею, как нам представляется, русский философ И.А. Ильин, который перечислил методы борьбы советского государства с Русской Православной церковью (а фактически следовало бы говорить о религии в целом - А.Г.): «а) во-первых, методом неустанной пропаганды; б) во-вторых, экспроприацией и разрушением всего, что необходимо для церковной службы; в) в-третьих, бесчеловечным преследованием духовенства и верующих» [23,с.453].

Смоленская губерния в 20-е годы, а затем Западная область в 30-е годы XX века в плане борьбы с религией была типичной. В первые годы советской власти на территории Смоленской губернии, в соответствии с Конституцией РСФСР от 10 июля 1918 года, были лишены избирательных прав представители разных социальных групп, среди которых были и служители культа. В дальнейшем данная практика нашла свое продолжение в Декрете ВЦИК от 4.11.1926 г. «Об утверждении Инструкции о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов Советов». Избирательных прав лишались служители культа и представители их семей повсеместно. В соответствии с пунктом «м» статьи 15 «Инструкции о выборах городских и

сельских советов и о созыве съездов советов» от 28 сентября 1926 года лишению избирательных прав подвергались служители религиозных культов всех вероисповеданий.

Смоленский исследователь Д. Валуев приводит следующие данные по служителям культа, лишенным избирательных прав в 20-30-е годы XX века по Смоленской губернии и (Западной области): 1923 г.-1557 человек (11,3% от общего количества лишенных избирательных прав), конец 1924 г.-1742 (16,1%), 1925-1926 гг.-1351 (17,7%), 1926-1927 гг.-1891 (9,7%), 1928-1929 гг.-2149 (7,5%), 1930-1931 гг.-5302 (8,8%), 1934-1935 гг.-2845 (9,9%) [1,с.61-74].

В 1929-1932 годах по Западной области началась кампания по закрытию культовых сооружений верующих. Начало было положено после выхода Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. По мнению исследователя деятельности Русской Православной церкви в Орловском крае в 1917-1953 гг. А.И. Перельгина «Постановление Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 «О религиозных общинах» по существу развязал руки властям для произвола в отношении церкви, по указанию властей повсюду как в городе, так и в деревне развернулось антирелигиозная кампания, которая сопровождалась закрытием храмов и репрессиями против духовенства, а так же их домочадцев» [29,с.19]. Постановление от 8 апреля 1929 года развязало руки по отношению ко всем, действовавшим на территории СССР религиозным организациям. На территории Западной области закрывались православные церкви и католические костелы, иудейские синагоги и лютеранские кирхи, старообрядческие церкви (молитвенные дома) и молитвенные дома баптистов и адвентистов. География закрытия культовых сооружений в Западной области по архивным делам позволяет сделать вывод о том, что закрытие культовых сооружений происходило по всем округам и районам Западной области.

Культовые здания передавались на *культурно-просветительные* и *общественно-полезные* цели. Статья 36 Постановления ВЦИК «О религиозных объединениях» указывала на следующие обстоятельства передачи культовых зданий: «Передача здания культа, находящегося в пользовании верующих, для других надобностей (ликвидация молитвенного здания) допускается исключительно по мотивированному постановлению центрального исполнительного комитета автономной республики, краевого, областного или губернского исполнительного комитета, если это здание необходимо для государственных или общественных надобностей. О таком постановлении сообщается верующим, составившим религиозное общество» [22,с.5].

Достижение *культурно-просветительных* целей осуществлялось за счет переоборудования зданий под клубы, школы, театры, дома культуры, избы-читальни, библиотеки, музеи, красные уголки, научные цели, народные дома, под клубы пионеров, клубы физкультуры и дома обороны, клубы молодежи, строителей, студенческий клуб, клуб национальных меньшинств,

под квартиры [6,л.9,79;7,л.3,44,66,121;8,л.2;9,л.308;10,л.7,18,20,61,91,99,132,157;11,л.9;12,л.12;15,л.1;16,л.12,33,145,147;17,л.65,78,167,291].

Общественно-полезные цели были обозначены следующим образом: зернохранилище (склады зернопродуктов), заготовительный (ссыпной) пункт, медицинские учреждения, электростанция, детские ясли и площадка, общежитие, столярные мастерские, здание артели, материалы для нужды строительства [6,л.4,155;8,л.42,73;10,л.7,91,113,114,124;13,л.94;17,л.295].

Кроме того, культовые сооружения могли использоваться для целей индустриализации – под столярные мастерские и артели, под курсы по подготовке строительных рабочих и в качестве материалов на нужды строительства [7,л.128,129;10,л.18,42,124]. Известен случай, когда старообрядческая церковь была переоборудована под электростанцию [10,л.124].

Культовые сооружения насильно изымались у верующих. Таким образом, власть рассчитывала бороться с верой советских граждан, заставляла отказываться их от своих религиозных взглядов. Процесс закрытия культовых зданий в 20-30-е гг. XX века имел свои особенности. Закрытию культового сооружения часто предшествовала «работа» среди населения. С верующих собирали подписи в том, что они отказываются от храма и готовы передать его на нужды общества. Как правило, это, прежде всего, касалось тех религий, которые не получили широкого распространения на конкретной территории. Зачастую это были документы достаточно решительного характера, когда молодежь настаивала на передаче культового здания на нужды населения.

Поводом к закрытию культового здания могло стать отсутствие религиозной двадцатки – общины или общества [12,л.1]. Поводом к закрытию культового здания мог стать так же отказ верующих от пользования этим зданием [13,л.24]. В тоже время, поводом к расторжению договора с общиной верующих мог стать и ненадлежащий уход за культовым сооружением. Рассматривая дело о закрытии Соборной церкви в городе Духовщине, председатель городского совета замечал, что община верующих «при Соборной церкви в течение 2-3-х лет самым безобразным образом содержала здание церкви: не заботилась о его поддержании, не производила ни каких абсолютно ремонтов и что самое главное в зимнее время не производила отопление, вследствие чего здание облупилось, засырело, заплесневело и вообще потеряло вид, угрожая последующей гибелью здания» [14,л.4].

Верующие обращались в исполкомы с просьбой об оставлен здания в пользовании верующих. Так, после закрытия церкви в селе Уколово Ярцевского района верующие нескольких деревень собрали подписи с просьбой не закрывать храм. В качестве примера приведем текст просьбы, составленный и подписанный 72 православными крестьянами, сохранив орфографию: «Просим Церкву нашу не закрывать и на веру нашу православную не посигать, о чем ходатайствуем перед органами Советской

власти. В чем и подписуемся» [7,л.56]. Таким образом верующие стремились сохранить за собой культовое здание и, следовательно, свою веру.

В случае, если прихожане отказывались от производства ремонта культового помещения, договор с религиозной общиной расторгался на основании статьи 43 постановления ВЦИК И СНК РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года, которая гласило следующее [22,с.5].

Прихожане жаловались на чрезмерные налоги, которыми облагались культовые здания различных конфессий, действовавших на территории Смоленщины. В Западный областной исполнительный комитет поступали жалобы от верующих, прежде всего, православного вероисповедания [7,л.87].

Изменила отношение советской власти к религии Великая Отечественная война (1941-1945 гг.), когда ряд религиозных организаций получил послабления (например, Русская Православная церковь, баптизм и др.). В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. драматично складывалась история православия на Смоленщине. Очевидно, что события, связанные с историей православия в этот период на Смоленщине, берут свое начало в 20-30-х годах XX века.

10 августа 1941 года с разрешения немецкого командования был открыт для совершения православных богослужений Смоленский Свято-Успенский кафедральный собор [25,с.63]. Бургомистр Смоленска Б. Меньшагин следующим образом описывал религиозную жизнь православных в городе с августа 1941 года по 20 июня 1942 года: «Жизнь этой общины идет нормально. Богослужения в истекший период совершали три священника и дьякон» [25,с.69]. При этом ещё 21 ноября 1941 года был распущен церковно-приходской совет православной церкви [25,с.63]. За годы войны на территории Смоленской области, временно оккупированной немецкими войсками, по данным иеромонаха Серафима (В.Л. Амельченкова), было открыто не менее 72 православных церквей [21,с.110]. Отношение священнослужителей Русской Православной церкви к оккупационным властям было различным. Церковь сохраняла, как пишет иеромонах Серафим (В.Л. Амельченков), четкий нейтралитет [21,с.110]. Тем не менее, встречались случаи, когда священнослужители РПЦ участвовали в борьбе с оккупантами, другая часть священников сотрудничала с оккупантами. Приведем примеры как сотрудничества, так и борьбы священников. В оккупационной газете «Новый путь» (№ 101 (122)) от 25 декабря 1942 года проф. А.Н. Мариинский опубликовал статью «Праздник Возрождения», в которой, в частности, отмечал, что «благодаря военному разгрому большевиков Германией мы уже второй раз имеем возможность праздновать этот праздник - Великий Праздник Возрождения (Рождество Христово - А.Г.)» [27,с.1].

В газете «Новый путь» (№ 72 (194)) от 12 сентября 1943 года была опубликована заметка «Краткая история церкви села Преображения Смоленского уезда» настоятеля церкви. В ней автор кратко описывает историю закрытия храма, а затем переходит к описанию восстановления

храма. При этом акцентируется внимание на том, кто оказал помощь в восстановлении храма. Заметим, что номер газеты вышел за несколько дней до освобождения Смоленщины от немецко-фашистских захватчиков советскими войсками в сентябре 1943 года: «Восстановление произведено лишь только благодаря великой помощи и великодушному сочувствию германских воинских частей и отдельных германских офицеров и солдат. Очень много помогли материалами: 1) германская строительная сотовая организация; 2) германский комендант станции Колодня; 3) начальник Преображенского дома отдыха для немецких солдат; 4) строительная германская организация «Франкфурт на Майне»; 5) германские железнодорожники станции «Соколя Гора»; 6) Из русских особенно помогли и продолжают помогать предметами и личным трудом прихожане: Георгий Прокофьевич Бобоширский и Наталья Павловна Бобоширская» [28,с.6].

В послевоенные годы, в период правления Н.С. Хрущева, вновь начались гонения на религию (например, на РПЦ), которые в период правления Л.И. Брежнева фактически прекратились.

С распадом СССР в 1991 году произошло изменение отношения российского общества к религии. Гонимая в годы советской власти, религия превратилась в современном российском обществе в ту силу, которая дает человеку утешение и надежду в условиях стагнации экономической и политической систем в 90-е гг. XX - начале XXI вв. Как справедливо отмечал М. Мчедлов, «расширяется деятельность конфессий в самых разных сферах, в том числе образования, культуры, милосердно-благотворительной и хозяйственно-предпринимательской деятельности» [26,с.15].

Современное российское государство выстраивает отношения с конфессиями, действующими на его территории, исходя из норм международного права с учетом исторического опыта взаимодействия с ними.

Основополагающее значение для конфессиональной политики российского государства имеют нормы международного законодательства, которые гарантируют человеку право на свободу совести и вероисповеданий. С другой стороны, основополагающее значение для деятельности религиозных организаций в Российской Федерации имеют Конституция Российской Федерации 1993 г. и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997 г.) [24,с.6]. В статье 14 Конституции Российской Федерации 1993 года и статье 4 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 9 сентября 1997 года отмечается, что Российская Федерация – это светское государство [24,с.5; 33,с.6]. Тем самым определяется отношение государства к религиозным объединениям и конфессиям на основе их равенства перед законом. Конституция РФ прямо устанавливает, что «никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [24,с.6].

На территории Смоленской области, как впрочем, и в целом всей страны, отмечена активизация конфессий и религиозных организаций. На протяжении последних двадцати пяти лет (1991-2016 гг.) отмечается увеличение численности религиозных организаций, действующих на территории Смоленской области [2,с.206,312;31]. Однако, заметим, что «религиозное возрождение» 90-х годов XX века сменилось стабилизацией увеличения количества религиозных организаций. Так, если в 1991-2002 гг. количество организаций увеличилось в 3,67 раза, то за 2002-2016 гг. количество организаций увеличилось лишь в 1,23 раза.

На территории области в 90-е годы XX века получили распространение *традиционные религии* (Русская православная церковь (РПЦ), Римско-католическая церковь, буддизм, ислам), организации протестантского направления (ЕХБ, Церковь ХАСД, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), методизм, пятидесятничество (ХВЕ), Свидетели Иеговы, Московская харизматическая церковь «Роса», Евангельские христиане, Новоапостольская церковь, лютеранство), *народностно-национальные религии* (иудаизм), а также *новые религиозные движения (нетрадиционные культы)* (Международное общество Сознания Кришны).

В начале XXI века произошло не только количественное изменение религиозных организаций, но и их качественное изменение. Прежде всего, заметно увеличение религиозных организаций, принадлежащих Русской Православной Церкви, Церкви полного Евангелия. В то же время уменьшилось количество организаций евангельских христиан-баптистов, христиан веры евангельской, евангельских христиан, адвентистов Седьмого дня, иудейских организаций. Одна организация - Новоапостольская церковь - была ликвидирована. Ряд организаций сохранился, не изменившись количественно - старообрядчество, католицизм, лютеранство, методизм, иеговизм, Церковь Иисуса Христа святых последних дней (мормоны), ислам, буддизм, МОСК.

Подводя итог вышеизложенному отметим, что на протяжении всего рассматриваемого периода органы государственной власти пристально наблюдали за деятельностью религиозных общин, групп. При этом, в начале XX века государственная власть следила за тем, чтобы на территории губернии свое первенствующее положение, даже в условиях действия Указа от 17 апреля 1905 года, осуществляла Русская Православная церковь. В годы советской власти шло наступление на религию, поэтому говорить о свободе совести и веротерпимости достаточно проблематично. В постсоветский период государственная власть контролирует деятельность различных религиозных организаций и объединений, хотя следует признать, что действующее законодательство о свободе совести и веротерпимости далеко от совершенства.

Библиография

1. Валуев Д.В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918-1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). - Смоленск: Издательство «Маджента», 2012. - 155 с.
2. Гавриленков А.Ф. Трансформация религиозного сознания (на материалах Смоленского края в X- начале XXI в.в.). Монография. – Смоленск: «Смядынь», 2007. - 343 с.
3. ГАСО. Ф. 1. Оп. 6. Д. 210 (1907).
4. ГАСО. Ф. 2. Оп. 100. Д. 484.
5. ГАСО. Ф. 2. Оп. 100. Д. 346.
6. ГАСО. Ф. 2360. Д. 285.
7. ГАСО. Ф. 2360. Д. 286.
8. ГАСО. Ф. 2360. Д. 287.
9. ГАСО. Ф. 2360. Д. 288.
10. ГАСО. Ф. 2360. Д. 293.
11. ГАСО. Ф. 2360. Д. 294.
12. ГАСО. Ф. 2360. Д. 295.
13. ГАСО. Ф. 2360. Д. 300.
14. ГАСО. Ф. 2360. Д. 301.
15. ГАСО. Ф. 2360. Д. 305.
16. ГАСО. Ф. 2360. Д. 869.
17. ГАСО. Ф. 2360. Д. 2213.
18. Города России в 1910 году. СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1914.
19. Евреи пограничья: Смоленщина/ Отв. ред. С. Амосова. – М., 2018. – 336 с.
20. Законодательные акты переходного времени. 1904-1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909.
21. Иеромонах Серафим (Амельченков В.Л.). Русская Православная Церковь и общество в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов (на материалах Смоленской области). - Смоленск: Свиток, 2012. - 256 с.
22. Известия. 27 апреля 1929. № 97. С. 5.
23. Ильин И.А. Кризис безбожия. - М.: "ДАРЪ", 2005. - 496 с.
24. Конституция РФ 1993. М., 2015.
25. Котов Л. В Смоленске оккупированном // Край Смоленский. – 1994. - № 7-8. С. 63.
26. Мчедлов М. Об особенностях мировоззрения верующих в постсоветской России // Религия и право. – 2002. - № 1 (26). – С. 15-19.
27. Новый путь. № 101 (122). 25 декабря 1942 г.
28. Новый путь. № 72 (194). 12 сентября 1943 г.

29. Перельгин А.И. Русская Православная Церковь в Орловском крае (1917-1953 гг.): Автореферат дис...канд.ист.наук. Орел, 2009.
30. Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга четвертая. Т. XII. Ч. 1. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.
31. Социальные трансформации (Выпуск 8): Трансформация религиозного сознания и изменение социального статуса религиозных объединений в постсоветский период. – Смоленск: СГПУ, 2004.
32. Терюкова Е. А. О свободе совести и свободе вероисповедания в России (1905-1907 годы) // Вестник СПбГУ. Сер.6. 2013. Вып.3. С.56-59.
33. Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях». М.,2004.

**К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
НА ОБЖАЛОВАНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ**

*Курнас М.В., судья Смоленского областного суда, кандидат юридических наук
(г. Смоленск)*

Аннотация. Статья посвящается исследованию механизма реализации конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод человека, выявлению существующих проблем в реализации конституционного права на обжалование судебных решений и способам их преодоления.

Ключевые слова: конституционные гарантии судебной защиты, справедливое правосудие, предварительная процедура проверки судебного решения.

Признание Российской Федерации правовым государством означает подчинение всех сфер деятельности принципам и нормам права. Закрепленный в статье 2 Конституции РФ приоритет человека, его прав и свобод по отношению к остальным социальным ценностям возлагает на Российскую Федерацию обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина как высшую ценность. Обязанность государства защищать права и свободы человека и гражданина занимает особое место, ввиду того, что конституционная защита прав и свобод человека и гражданина существенно отличается от других видов юридической защиты, так как она закреплена в Конституции РФ, имеющей высшую юридическую силу и обладающей прямым действием, и возложена на государство, которое по единым конституционным стандартам, используя, в том числе государственное принуждение, защищает личные, социальные и культурные права и свободы человека на всей территории страны.

Особое место в конституционной обязанности государства защищать права и свободы человека и гражданина занимают конституционные гарантии, наиболее общая закреплена в ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, в соответствии с которой в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод.

Положения ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, гарантирующей государственную защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, предоставляют каждому право на судебную защиту, в том числе от решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (ч. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Вышеприведенные положения статьи 46 Конституции РФ корреспондируют с положениями международно-правовых актов, а именно статьи 8 и 29 Всеобщей декларации прав человека, пункт 2, подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и

политических правах и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

Особая значимость конституционных гарантий судебной защиты прав и свобод определяется осуществлением государственной власти в Российской Федерации, согласно статье 10 Конституции РФ, на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Именно судебная власть призвана служить сдерживающим и ограждающим фактором от произвола государства и обеспечивать реальное воплощение провозглашенных прав и свобод. Судебная власть в силу самостоятельности и независимости от других ветвей власти создает гарантии от произвола законодательной и исполнительной властей, призвана восстанавливать нарушенные права и свободы человека и гражданина.

Особое значение судебной власти в системе разделения властей определяется повышенными требованиями к механизму реализации конституционных положений о судебной защите прав и свобод человека и гражданина и закреплением в Конституции РФ принципов судопроизводства, позволяющих достичь определенных целей. Это, прежде всего, закрепленные в статье 10 Конституции Российской Федерации положения, предусматривающие самостоятельность и независимость суда; положения части 1 ст. 118 Конституции о том, что правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; положения части 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации, предусматривающие разрешение дела надлежащим судом; а также положения статьи 123 Конституции Российской Федерации, предусматривающие открытость судебной деятельности, состязательность и равноправие сторон, а также участие граждан в судопроизводстве.

Судебная защита предполагает гарантии эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. С позиции Конституционного Суда РФ, только отвечающее требованиям справедливости правосудие может гарантировать результативное восстановление нарушенных прав и свобод.

Вышеприведенная правовая позиция Конституционного Суда РФ соответствует требованиям международных стандартов по правам человека, закрепленным в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которыми правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости.

Справедливое правосудие – собирательное понятие, наиболее полное раскрытие дано в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство

дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Безусловно, организация процесса, установление и соблюдение процедуры его проведения, наделение его участников соответствующими правами направлены на достижение одной цели – защиты прав и свобод человека и гражданина. Вместе с тем, говорить о достижении поставленной цели и о справедливом судебном разбирательстве, на наш взгляд, можно только в том случае, если требование справедливости относится не только к процессу в целом, но и к решению суда принятому по его итогам. Только истинное, законное, обоснованное и справедливое судебное решение, то есть судебное решение, не содержащее ошибки, способно восстановить нарушенные права и свободы.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия. Так, в постановлении от 2 февраля 1996 года № 4-П Конституционный Суд указал, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. Ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено³⁷. В постановлении от 3 февраля 1998 года № 5-П Конституционный Суд подчеркнул, что ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки. Отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту³⁸.

Таким образом, вышеприведенные правовые позиции Конституционного Суда РФ не только формулируют принцип как требование, которому должно удовлетворять «справедливое судебное разбирательство», - безошибочное судебное решение, но и, раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, указывают, что отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия и не отвечает требованиям справедливости, ограничивая право на судебную защиту.

Европейский Суд по правам человека, также уделяя особое внимание справедливости итогового судебного акта, полагает возможным в целях исправления судебных ошибок отступление от принципа правовой определенности, который является одним из фундаментальных аспектов верховенства права, предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательного характера судебных решений. Отступления от этого принципа оправданны, только когда их делают необходимыми обстоятельства существенного и непреодолимого характера, такие как устранение

³⁷ СЗ РФ. -1996. -№ 7. -Ст. 701.

³⁸ СЗ РФ. -1998. -№ 6. -Ст. 784.

существенных недостатков или судебной ошибки.³⁹

Особое внимание судебным ошибкам уделяет в своей деятельности Консультативный совет европейских судей (далее Консультативный совет), по мнению которого, именно качество судебных решений является основным фактором, определяющим качество правосудия. 18 декабря 2008 года Консультативный совет для Комитета министров Совета Европы принял Заключение № 11, посвященное проблеме качества судебных решений.

По мнению Консультативного совета, для того, чтобы быть качественным, судебное решение должно восприниматься сторонами и обществом в целом как вынесенное в результате надлежащего применения правовых норм, справедливой процедуры и правильной оценки фактических обстоятельств, а также должно быть эффективно выполненное. Только в этом случае стороны будут убеждены, что их дело было рассмотрено надлежащим образом, и общество воспримет решение как восстановление социальной гармонии.

Как справедливо отметил Консультативный совет, четкое обоснование и анализ являются основными требованиями к судебным решениям и важным составным элементом права на справедливый суд. Статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, например, требует от государств учредить независимые и беспристрастные суды и обеспечить отправление эффективного правосудия. Исполнение этой обязанности приобретает реальное значение, когда в результате судьи способны осуществлять правосудие справедливо и верно на основании установленных фактов и действующего законодательства и во благо граждан. Судебное решение высокого качества – это то, которое достигает правильного результата в той степени, насколько позволяют инструменты, имеющиеся в распоряжении судьи, – и этот процесс происходит справедливо, незамедлительно, четко и определенно.⁴⁰

Бесспорно, вопрос качества судебных решений крайне важен, поскольку в системе разделения властей, суды как носителя независимой и самостоятельной судебной власти, наделены полномочиями выявления и исправления допущенных в процессе правоприменения судебных ошибок. В этой связи важнейшей гарантией реализации конституционного права на судебную защиту является право на обжалование судебного решения, обеспечивающее эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Отсутствие

³⁹ Постановление Европейского суда от 28 октября 1999 года по делу «Брумэреску против Румынии» (СПС КонсультантПлюс); Постановление Европейского Суда от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против Российской Федерации» (СПС КонсультантПлюс); Постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 года по делу "Эйдельман и другие пенсионеры-эмигранты против России" // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 1 С. 89 - 95.

⁴⁰ Заключение № 11 о качестве судебных решений Консультативный совет европейских судей для Комитета министров // Прецеденты Европейского Суда по права человека. 2014. № 6. С. 105.

возможности пересмотреть ошибочный судебный акт умаляет и ограничивает право каждого на судебную защиту.

В современных условиях осуществления множества кардинальных преобразований в России проводимых путем реформирования различных сфер жизнедеятельности, направленных на повышение эффективности деятельности государственной власти и создание благоприятных условий для реализации конституционных прав и свобод, совершенствование механизма проверки судебных решений как не вступивших, так и вступивших в законную силу в обеспечении конституционной гарантии права на судебную защиту особенно важно.

С принятием Федерального конституционного закона от 29.07.2018 № 1-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции» структурно выделены в подсистеме судов общей юрисдикции самостоятельные кассационные и апелляционные суды. Безусловно, создание независимых и самостоятельных апелляционных и кассационных инстанций в системе судов общей юрисдикции, позволит унифицировать построение судебной системы Российской Федерации, укрепить независимость судей при проверке судебных актов в вышестоящих судебных инстанциях, разрешить проблемы качества и доступности правосудия.

Вместе с тем, существующая процедура проверки судебных решений, вступивших в законную силу, с введением самостоятельной кассационной инстанции, должна быть радикально изменена законодателем. Положения обновленного российского процессуального законодательства, регламентирующие процедуру проверки судебных решений, вступивших в законную силу, практически не изменилась, и, по сути, представляют проверку судебного решения в порядке надзора, в соответствии с которой судья кассационной инстанции по результатам изучения кассационной жалобы (представления) фактически принимает решение по существу, в большинстве случаев отказывая в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения по существу в суд кассационной инстанции. Такой отказ означает оставление кассационной жалобы (представления) вообще без рассмотрения и свидетельствует об отказе в доступе к правосудию в суде кассационной инстанции, что следует расценивать как нарушение положений ст. 46 Конституции Российской Федерации и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Существующая в российском процессе процедура обжалования судебных решений, вступивших в законную силу, как таковая, не соответствует конвенционным критериям справедливого судебного разбирательства, противоречит конституционным принципам правосудия и нарушает конституционные гарантии судебной защиты прав и основных свобод человека и гражданина.

Европейский Суд по правам человека, признавая возможность ограничения права на доступ в суд, в частности, в связи с определением приемлемости жалобы, указывает на необходимость соблюдения условий, при которых это право не будет ограничено таким образом или до такой степени, чтобы оказалась затронута сама его сущность; допустимые ограничения данного права должны иметь законную цель, а между используемыми средствами и поставленной целью должна существовать разумная соразмерность⁴¹.

Европейский Суд неоднократно отмечал, что процедура, согласно которой возбуждение производства по проверке судебного решения зависит не от волеизъявления лиц, чьи права нарушены, а от дискреционных полномочий, реализуемых должностными лицами, нарушает право на справедливый суд.⁴²

О необходимости создания в российском процессуальном законодательстве принципиально новой предварительной процедуры указал и Конституционный Суд РФ в постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, подчеркнув, что федеральный законодатель вправе предусмотреть коллегиальный порядок рассмотрения вопроса о наличии оснований для передачи дела в суд надзорной инстанции для рассмотрения по существу, как это закреплено в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (ч. 1 ст. 299 АПКРФ)⁴³.

С учетом изложенного представляется, что новая процедура кассационного производства должна соответствовать конституционно обозначенным целям и ценностям, общепризнанным принципам и нормам международного права и международных обязательств Российской Федерации, а также практике Европейского Суда по правам человека.

В этой связи существующая процедура кассационного судопроизводства нуждается в существенной доработке в целях создания в гражданском и уголовном процессе такой предварительной процедуры рассмотрения кассационных жалоб (представлений), которая будет отвечать требованиям процессуальной эффективности в использовании средств судебной защиты, обеспечивать конституционные гарантии, справедливость судебного разбирательства и баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

⁴¹ Eur. Court H. R. Hirst v. United Kingdom, Judgment of 6 October 2005. Информационный банк системы КонсультантПлюс.

⁴² Eur. Court H.R. Brumarescu v. Romania, Judgment of 28 October 1999. СПС КонсультантПлюс.

⁴³ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ", № 1, 2007, Вестник Конституционного Суда РФ, № 3, 2007.

ПРИНЦИПЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

*Алешкова И.А., доцент кафедры конституционного права РГУП им. Н.В. Витрука,
кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)*

В настоящее время проявляется тенденция возрастания роли Конституции Российской Федерации как инструмента для формирования конституционного порядка, гражданского общества, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в российском государстве, соответственно повышается значение принципов конституционного права как одного из видов регуляторов общественных отношений.

Принципы конституционного права сформированные на основе обобщения, во-первых, закономерностей рациональной организации и деятельности публичной власти, во-вторых, норм регулирующих правовой статус органов ее осуществляющих, в-третьих, опыта взаимоотношений между субъектами конституционного права в процессе развития государства и общества в настоящее время все чаще используются в правотворчестве и правоприменении.

Отстаивая позицию о том, что правовые регуляторы это не только нормы (правила поведения), но это и принципы права, следует отметить, что нормы права в основном устанавливаются управомоченными органами, определяя условия, при которых они начинают действовать, правила поведения и меру ответственности за их нарушение⁴⁴. Принципы права – это требования, предъявляемые к субъектам права исходя из обобщения закономерностей развития и опыта регулирования общественных отношений.

В конституционном праве принципы как правовой феномен рассматриваются в совокупности с нормами конституционного права и используются как основа для правовых аргументов и основание для принятия правового акта будь то нормативный правовой акт (в правотворчестве) или судебное решение (в правоприменении). Практически все ученые и практики подчеркивают, что вместе с нормами конституционного права принципы конституционного права составляют содержание «материю» права. Вместе с тем о том, что взаимосвязь принципов с нормами конституционного права не свидетельствует об их тождестве, мало кто отмечает. Данное обстоятельство, на наш взгляд, «притормаживает» развитие не только видов принципов конституционного права, но и практики их реализации. При том, что профессор В.В. Ершов и в данном вопросе

⁴⁴ Кельзен Г. отмечал, что «норма права представляет собой правило поведения, согласно которому то или иное лицо (группа лиц) должно действовать в каком-то определенном направлении, независимо от того, желает ли оно вести себя таким образом или нет» // Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. — СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2015. С.35.

выступив новатором научно обосновал различие принципов и норм права⁴⁵. Продолжая развивать его научные воззрения в этом аспекте следует отметить, что в современный период назрела потребность в формировании теории конституционной таксономии.

Придерживаясь позиции о необходимости создания теории конституционной таксономии, в рамках которой особое значение следует уделять принципам конституционного права как догматическому и устойчивому средству правового регулирования с одной стороны обладающего уникальными свойствами и функциями и не являющегося разновидностью норм права, с другой стороны, как элементу правового регулирования взаимосвязанному с нормами (правилами) права по своему сущностному назначению. В рамках данной концепции принципы и нормы должны рассматриваться как два таксона и особое значение следует уделять деонтической логике⁴⁶.

В научной юридической литературе теоретиками права подчеркивается, что принципы права выступают в качестве своеобразной конструкции, на которой покоятся и реализуются не только отдельные нормы права, институты или отрасли права, но и вся система права. Они служат основным ориентиром правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности государства. От степени их соблюдения в прямой зависимости находится уровень слаженности, стабильности и эффективности правовой системы. Имея общеобязательный характер, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей и институтов права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права⁴⁷.

В свою очередь конституционалисты подчеркивают, что принцип, по сути, воспринимается как цементирующее начало, как своеобразный унитарный компонент, исключая изолированность одного звена системы от других и сдерживающий дезинтеграцию правовой системы⁴⁸.

Конституция Российской Федерации, устанавливая общие принципы конституционного права, создала условия для развития на региональном

⁴⁵ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование. М. РГУП. 2017.

⁴⁶ Деонтическая логика - это область неклассических логик, в рамках которых изучаются нормативные высказывания и нормативные понятия, а также и логические связи нормативных модальностей исходя из ключевых моментов – их обязательность и множественность. Семантика стандартной деонтической логики строится на понятии возможное и должное. В её основу положена логика взаимодействия, проводится различие между типами деятельности, связывающей двух субъектов (предоставление какого-либо объекта, его навязывание, и так далее). (И. А. Герасимова. Е. Н. Лисанюк. А. И. Миков. Подготовка электронной публикации и общая редакция: Центр гуманитарных технологий. Информация на этой странице периодически обновляется. Последняя редакция: 12.05.2018).

⁴⁷ Теория государства и права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. М. Изд-во «Зерцало». 2004.

⁴⁸ См.: Нарутто С.В. Федерализм и единство государственно-правовой системы. Хабаровск, 2001. С. 122.

уровне специальных принципов конституционного права с учетом специфики каждого субъекта Российской Федерации.

Характеризуются общие принципы конституционного права нормативностью и универсальностью, так как занимают ведущее положение по отношению ко всем нормам российского права, обладают высшей степенью учредительности, стабильности, устойчивости и императивности, объективно связаны с юридическим мышлением, придают системе конституционного права логичность, последовательность, а обладая свойством прямого действия, способствуют устранению лакунов в российском праве.

Практика развития специальных принципов конституционного права наблюдается практически во всех регионах России⁴⁹. В качестве примера, рассмотрим Смоленскую область. В Уставе Смоленской области имеет место определенные статьи в которых непосредственно закреплены принципы избрания Смоленской областной Думы (ст.29), принципы территориальной организации местного самоуправления в Смоленской области (ст.58)⁵⁰.

Устойчивое развитие общих и специальных принципов конституционного права диалектически взаимозависимо от двух факторов: закрепления их в нормативных правовых актах (формально) и определения их в судебной практике (формально и содержательно).

В современный период имеют место как позитивные, так и негативные тенденции развития в целом принципов конституционного права.

Позитивные тенденции, прежде всего, выражаются в следующем.

Во-первых, имеет место преемственность принципов конституционного права как регуляторов общественных отношений. Так, например, закрепленные еще в первой Конституции РСФСР 1918 г. такие принципы конституционного права как *принцип* добровольности, *принцип* единства государственной власти, *принцип* разграничения компетенции, *принципы* правового статуса органов государственной власти; *принцип* равенства составных частей федерации, *принцип* целостности и неделимости территории, *принцип* народовластия в настоящее время имеют место и в Конституции РФ 1993 г.

Стоит также отметить, что их содержание на каждом историческом этапе развития государства менялось, действенность их была различной, но факт того, что они существовали на конституционном уровне, остается фактом.

⁴⁹ См.: Садовникова Г.Д. Законодательные органы субъектов Российской Федерации: проблемы формирования и реализации представительной функции // Lex russica. 2017. № 1. С. 62 - 77.

⁵⁰ Закон Смоленской области от 15 мая 2001 г. №37-з (ред. от 28.06.2018) «Устав Смоленской области» (принят Смоленской областной Думой 26.04.2001) // Вестник Смоленской областной Думы и Администрации Смоленской области. 2001. №4. Ст. 58.

В настоящее время если рассматривать тенденцию преемственности принципов конституционного права, то она достаточно четко проявляется на региональном уровне. Большинство конституций и уставов субъектов Российской Федерации имея генетическую связь с Конституцией Российской Федерации в процессе развития последовательно сохраняют в своем содержании общие принципы конституционного права.

В числе основных групп принципов, традиционно обозначаемых в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации следует выделить: *принцип равноправия субъектов Российской Федерации, принципы правового статуса субъекта Российской Федерации; принципы народовластия; принципы правового статуса личности; принципы налогообложения; принципы организации и функционирования органов государственной власти регионального уровня; принципы организации и функционирования местного самоуправления.*

Данные принципы выражены как обязательные требования, сформированные на основе концепции «единство в многообразии», что подчеркивает их диалектическое единство.

Во-вторых, принципы конституционного права обеспечивают реальную действенность прав и свобод человека и гражданина.

Так, например, на основе *принципа* социального партнерства осуществляется обеспечение социальных гарантий, эффективная защита прав человека. Так, например, согласно Доклада Уполномоченного по правам человека в Смоленской области важным фактором в обеспечении гарантий государственной защиты прав и свобод жителей данного региона, является ставшая регулярной практика проведения рабочих встреч Губернатора Смоленской области с Уполномоченным по правам человека в Смоленской области. На встречах обсуждаются наиболее социально значимые и сложные вопросы, касающиеся соблюдения и защиты прав и свобод граждан⁵¹. Кроме того, анализ докладов Уполномоченного по правам человека позволяет сделать вывод о том, что устранение социальных противоречий и конфликтов, экспертная оценка нормативных правовых актов, обеспечение баланса правовых интересов всех категорий граждан Уполномоченным по правам человека в Смоленской области осуществляет также исходя из общих принципов конституционного права⁵².

При этом следует подчеркнуть, что, исходя из того, что согласно п. «б» ст.72 Конституции РФ к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации отнесены полномочия именно по защите прав человека для законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации не исключается возможность установления законами субъектов Российской Федерации

⁵¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области за 2017 г. (<http://upolchel.admin-smolensk.ru/files/239/doklad-2017.pdf>);

⁵² См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в Смоленской области за 2016 г. (<http://upolchel.admin-smolensk.ru/files/239/doklad-2016-dlya-tipografii.pdf>)

дополнительных гарантий в целях защиты указанных прав. Такие нормативные правовые акты в настоящее время принимаются исходя из **принципа** взаимосвязанности развития экономики и потребности социальной защиты граждан, а также **принципа** обоснованности действующей системы льгот и компенсаций особо нуждающимся в защите категориям граждан из числа жителей региона.⁵³

В целом эффективность обеспечения и защиты прав человека как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации зависит от ряда условий: правовых, социальных и экономических. Вместе с тем, принципы конституционного права создают именно правовые предпосылки для оптимальной организации и функционирования системы обеспечения и защиты прав человека.

В-третьих, наблюдается развитие системы принципов конституционного права.

В числе оригинальных принципов конституционного права следует отметить - **принцип** признания многообразия культур (Республика Крым); **принцип** обеспечения равноправного развития и взаимообогащения культур (Республика Крым), **принцип** этнокультурного многообразия; принцип интеграции (Республика Крым), **принцип** гармонии общечеловеческих и национальных ценностей, **принцип** традиционного самобытного уклада жизни и хозяйствования (Республика Алтай), **принцип** взаимной ответственности за надлежащее государственное и муниципальное управление (Республика Башкортостан), **принцип** взаимной ответственности граждан и государства (Республика Карелия), **принцип** социальной ответственности (Республика Крым), **принцип** координации деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ с иными органами государственной власти субъекта РФ (Республика Крым). **Принцип** равновесия обозначен в п.1 ст.3 Конституции (Основном Законе) Республики Саха Якутия определяющий вектор развития и моделирования взаимоотношений законодательной, исполнительной, судебной властей на региональном уровне. **Принцип** конкретности в ограничении прав и свобод выявляется исходя из содержания Конституции Республики КБР. Так, в тексте Конституции обозначено, что «Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ч.2 ст. 27), права на жилище (ст.29) допускается только на основании судебного решения. В ч.1 ст. 59 Конституции Республики КБР. отмечается, что в условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и сроков их действия. В Ст.

⁵³ Указ Губернатора Смоленской области от 01.03.2013 N 15 «О Концепции обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2013 - 2020 годы» // Смоленская газета. №8. 06.03.2013.

6 Республики Калмыкия отмечается приверженность Республики *принципам* мира и добрососедства.

Перспективы развития системы принципов конституционного права определяются множеством значимых факторов. В их числе социальная стабильность, достижение социального компромисса и общественного согласия, развитие правовой культуры и правовой грамотности российского гражданского общества, эффективность правового регулирования, устойчивое взаимодействие всех институтов при обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина.

В числе негативных тенденций возможно выделить следующие.

Во-первых, отсутствие концепции развития принципов конституционного права.

Наличие данной концепции обеспечит, во-первых, формирование единообразного подхода к пониманию содержания принципов конституционного права, которые в настоящее время имеют в ряде субъектов РФ расширительное толкование; во-вторых, комплексной подход с учетом позиций Конституционного Суда РФ к содержательной интерпретации общих принципов конституционного права.

Во-вторых, неразвитость системного мониторинга практики формирования и действенности принципов конституционного права на региональном уровне.

В преддверии 25-тилетия Конституции Российской Федерации 1993 года проблема развития и действенности принципов конституционного права становится все более актуальной, в силу того, что данный процесс не является монотонным, однообразным процессом. При развитии принципов конституционного права в настоящее время наблюдается кумулятивизм, но с тем чтобы не допустить антикумулятивизма следует на основе мониторинга формировать критерии оценки появляющихся на региональном уровне принципов конституционного права. По сути, речь идет о выработке нового направления конституционной таксономии, в основу которой может быть положен новый вид анализа – «конституциометрии», который еще пять лет назад был обозначен Институтом права и публичной политики⁵⁴.

Мониторинг практики развития и реализации принципов конституционного права как представляется позволит выявить идеальное, реальное и оптимальное в данном вопросе и сформировать исходя из этого критерии оценки развития и реализации как общих, так и специальных принципов конституционного права.

В-третьих, сохраняется неопределенность в интерпретации ряда принципов конституционного права.

Данное обстоятельство связано с особенностями юридической формулировки содержательных элементов ряда принципов конституционного права. Определенные виды принципов конституционного права становятся все более устойчивыми, но при этом не имеют четко

⁵⁴ СМ.: http://www.ilpp.ru/netcat_files/userfiles/Annual_report_2011n.pdf

выраженных элементов, включаемых в их содержание. В их числе следует, например, отметить принцип разделения властей, который не только на каждом этапе исторического развития, но и в каждом государстве (в каждом субъекте Российской Федерации имеет свою специфику).

Также стоит обозначить закрепленный в преамбуле Конституции Республики Мордовия **принцип** демократического, правового общества который как представляется вызывает неоднозначное понимание. Аналогичные формулировки содержатся в Конституции Республики Тыва, где в частности в преамбуле отмечается о том, что многонациональный народ республики придерживается **общеизвестных принципов** развития демократического общества. В преамбуле Конституции Республики Бурятия закреплено выражение «**принципы демократического правового общества**», схожее с формулировкой, имеющейся в Конституции (Основном Законе) Республики Саха Якутия, а именно «**принципы демократического общества**» выступающие гарантией того, что человек его права и свободы являются высшей ценностью, существует правовой баланс интересов личности общества и государства, а правосудие обеспечивает справедливое судебное разбирательство. Требуется конкретизации и **принцип** социальной справедливости обозначенный в преамбуле Конституции Республики Алтай и в Конституции (Основном Законе) Республики Саха Якутия

Закрепление на региональном уровне данных принципов требует формирования их содержательной составляющей в силу сложности используемых правовых категорий и различных подходов к пониманию их содержательных элементов.

В-четвертых, отсутствие критериев для реализации некоторых принципов конституционного права.

Так, например, сформулированный исходя из статьи 55 Конституции РФ *принцип соразмерности (пропорциональности) ограничения прав и свобод человека и гражданина*⁵⁵, как представляется требует конкретизации. Данный принцип по своей сути — это «золотое сечение» и налагает на правотворческие и правоприменительные органы обязанность обеспечивать соблюдение пропорциональности и соразмерности при ограничении конституционных прав и свобод, учитывая также, что выражения «ограничение прав и свобод» не тождественно формулировке «умаление прав и свобод».

В научной литературе обращается внимание на то, что отсутствуют единые концептуальные подходы для правовой регламентации общих условий наступления ограничений конституционных прав и свобод и как следствие это приводит к тому, что законодатель не всегда при определении ограничений руководствуется требованиями ст.55 Конституции Российской Федерации⁵⁶.

⁵⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 23 мая 2017 г. №14-П.

⁵⁶ См.: Писарев А.Н. Актуальные проблемы обеспечения соразмерности устанавливаемых в законодательстве Российской Федерации ограничений основных прав

В настоящее время в судебной практике, действующей на опережение законодателя, сформулированы значимые содержательные элементы обозначенных выше критериев. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ отмечается, что «любое ограничение прав и свобод должно... преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели)»⁵⁷. Обращается внимание и на то, что «судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств»⁵⁸.

Подводя итог вышеотмеченному следует подчеркнуть, что в современный период практика развития и реализации принципов конституционного права безусловно направлена на обеспечение и защиту прав человека, вместе с тем представляется, что особое внимание следует обратить на правовой режим конкретизации и реализации принципов конституционного права. Также особое внимание следует обратить на соотношение принципов и норм конституционного права, что как представляется позволит обеспечить определенность правового регулирования и единообразие правоприменительной практики, а самое главное эффективное обеспечение и защиту конституционных прав и свобод человека.

и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: Материалы ежегодной Межд. научн. конф. памяти профессора Ф.М. Рудинского / Под общ. ред. Д.А. Пашенцева. Рязань: Концепция, 2016. 560. С. 451.

⁵⁷ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 19 октября 2016 г. № 3. Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.10.2016.

⁵⁸ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 19 октября 2016 г. № 3.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВЗАИМООТНОШЕНИИ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Васильева С.В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Смоленского филиала Саратовской Государственной Юридической Академии (г. Смоленск)

Аннотация. Статья освещает правовые основы политико-правовых отношений личности и государства в Российской Федерации, в ней рассматриваются такие понятия как свобода и справедливость, особое внимание уделяется правам и обязанностям граждан в цепочке «личность - государство». Автор отмечает, что для обеспечения и эффективной деятельности личности и государства в пределах политико-правовых связей определяющим является сочетание правовых, духовных и гуманистических усилий.

Ключевые слова: личность, государство, права, обязанности, взаимная ответственность, гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина.

Фундаментальные основы взаимоотношения личности и государства определяются на конституционном уровне. На современном этапе развития российской государственности вопрос о взаимоотношениях личности и государства является наиболее актуальным в силу осуществляемого процесса создания правового государства, развитого гражданского общества, обеспечения реального исполнения Конституции и федерального законодательства. В ней определяются те особые права, которые передаются государству и не могут принадлежать отдельному гражданину, и те естественные права, которые составляют содержание частной жизни граждан и неприкосновенны для всего государства. Принцип единства права и закона означает, что любой нормативно-правовой акт должен не только по форме и наименованию, но и по смыслу и содержанию быть правовым. Это означает, что он должен отражать естественно-правовые начала, соответствовать международно-правовым нормам о правах человека и гражданина, быть принятым легитимным органом государственной власти, законно избранным или назначенным. И наконец, при его издании должен быть использован весь комплекс правовых средств и приемов, выработанных мировой практикой. Это логически выверенные и соизмеримые с гуманистическими принципами правовые конструкции и понятия, адекватные нормам процессуальные формы, адресные типы и способы правового регулирования, последовательные демократические процедуры принятия законов и др.

Реализация конституционных принципов становления гражданского общества, формирования демократического правового социального государства представляет собой сложный противоречивый процесс совершенствования всей системы экономических, социальных, политических, правовых отношений на всех уровнях их проявления -

федеральном, региональном, муниципальном. Это предопределяет в качестве одной из ключевых проблем достижение баланса интересов личности и государства в соответствующих сферах государственной и общественной жизни, в том числе как в процессе выполнения государством конституционных обязанностей по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, так и при решении публично значимых задач по защите основ конституционного строя, обеспечению обороны страны и безопасности государства.

В новых условиях признание прав человека высшей ценностью означает признание приоритета прав человека в отношениях государства и личности, непосредственно влияя на расстановку сил в этих взаимоотношениях. Таким образом, акт признания прав человека означает признание наличия правовых отношений между человеком и государством. Природа этих отношений специфична, как специфичны и сами конституционные права и свободы человека. Своеобразие юридической природы прав человека в решающей степени связано с тем, что они являются не только субъективными, но и одновременно публичными правами - именно в таком качестве они способны определять порядок взаимоотношений личности и государственной власти.

Общепризнанным является, что правовые отношения - это отношения, урегулированные правом и охраняемые государством, субъекты которых обладают субъективными правами и юридическими обязанностями, для возникновения которых необходимы юридические факты. Политическими отношениями считаются те, которые связаны с процессом подготовки, принятия и практической реализации обязательных для всего общества решений. Главным элементом политических отношений являются нормативно закрепленные субъективные политические права и политические обязанности субъектов конкретных политических отношений. В смысловую нагрузку политико-правовых отношений вкладывается более широкое содержание - политические отношения, имеющие правовые основы и воздействующие на широкий спектр не только правовых отношений.

И, следовательно, общество выходит на новый этап своего развития, выдвигая на первый план независимую активную личность и ее права, обнаруживая тесную взаимосвязь теории государства и политико-правовой практики как составных частей реального общественного развития. Гражданин, как член общественного объединения, обладает всеми правами и несет все обязанности, предусмотренные его уставом. Вполне обоснованно полагать, что взаимоотношения населения с государством на уровне правосознания проявляются на уровне обыденного сознания и реализуются силой общественного мнения, а взаимодействия на уровне юридических актов - силой государственного принуждения. Широкая общественность в основной массе чаще всего входит во взаимоотношения с государством в соответствии и в порядке, установленном юридическими актами, но, так или иначе, во взаимосвязи с государством находятся все. Прежде всего, потому,

что государство является гарантом механизма правового регулирования, генеральным субъектом в правоприменительной деятельности.

Гражданство является одной из фундаментальных составляющих государства: данные понятия фактически не могут существовать друг без друга. Условия и правила получения гражданства любой страны зависят от оснований его приобретения. Как правило, его можно получить в общем порядке. Однако далеко не всегда предоставление гражданства происходит в рамках стандартных процедур. Одним из таких нестандартных случаев является оптация - процедура предоставления гражданства, основанная на выборе, который вызван территориальными изменениями. Одним из последних примеров реализации данного права людей мы могли наблюдать весной 2014 года при проведении референдума в Крыму.

Реализация принципа справедливости призвана обеспечить равенство участников процесса перед законом и правоприменительным органом, индивидуализацию правовых санкций с учетом характера совершенного деяния и личностных свойств правонарушителя, правильное сочетание реализуемых в правоприменении норм закона и нравственности. Принцип справедливости предполагает определенную степень свободы личности. Права и свободы человека - наиболее выразительный критерий состояния отношений личности и государства. Поэтому основное внимание необходимо обращать на правовое закрепление свободы личности и гражданина.

Научная классификация этих частей позволяет выделить следующие виды свободы личности: 1) свобода беспрепятственного передвижения; 2) свобода частной жизни; 3) свобода семейной жизни; 4) свобода располагать своим достоянием. Роль нравственности во взаимосвязях личности и государства хорошо прослеживается через рассмотрение сущности норм морали и их связей с нормами права. Моральные нормы определяют правила поведения границами добра и зла, то есть в основе моральной нормы лежит противопоставление представления о добре и зле, а также о честном и бесчестном, более того - верховенство добра над злом, честного над бесчестным. Моральные нормы реализуются посредством общественного осуждения поведения, причиняющего людям зло, а также средствами духовного давления. К последним относится чувство долга, понятия чести и достоинства, моральные обязанности. Для личности нередко честь дороже жизни.

Лишь в том обществе, которое имеет стойкие культурные, политические традиции и положительный многолетний опыт народовластия возникает правовое государство. Свободные граждане в нем являются носителями прогресса в обществе. Стабильные и гарантированные, устойчивые условия реализации каждым проживающим в таком обществе гражданином своих конституционных прав и свобод, творческого потенциала, трудовых возможностей и потребностей в сфере оказания образовательных услуг, обеспечение плюрализма мнений обеспечиваются посредством существующего на сегодняшний день многообразия

социальных институтов и общественных связей. Человек и его интересы выступают в таком государстве на первый план. Подобное саморегулирующее гражданское общество будет составлять социальную основу правового государства. Современные жизненные реалии, основанные на существенных переменах, происходящих в правовой жизни сегодняшнего общества, изменившийся поведенческий аспект личности, ее активной жизненной позиции, нуждается в поиске новых подходов к совершенствованию правового механизма выстраивания отношений между обществом, государством и личностью, актуального и значимого для нынешних условий позитивного развития общества. Это не может не отразиться на формировании нового типа мышления, изменения правосознания, а, следовательно, и правовой активности личности во взаимоотношениях с государством.

Помимо признания существования гражданских прав и свобод, Конституция Российской Федерации признает их приоритет и устанавливает принцип «связанности» государства правами и свободами. В ней указано, что принятие, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. На тех же правовых основах построена ответственность личности перед государством. Правовой характер, не нарушающий меру свободы личности, носит применение мер государственного принуждения, соответствующее и соразмерное степени тяжести совершенного правонарушения. Таким образом, в перечисленных доводах прослеживается правовой характер взаимной ответственности государства и личности, как весомой составляющей части складывающегося в обществе правового государства.

Отдельные ограничения прав и свобод граждан, осуществляемые в рамках действующего законодательства, не являются нарушениями существенного правового порядка, а, наоборот, способствуют его формированию и совершенствованию. На современном этапе во всем современном мире общепризнанным является приоритет прав и свобод человека и гражданина по отношению к иным правовым установкам органов государственной власти.

Политико-правовая жизнь российского общества диктует сегодня новые условия совершенствования правовой активности в обществе, ставит проблему необходимости в повышении эффективности действия механизма взаимной ответственности государства и личности. Особое место среди множества прав и свобод, содержащихся в тексте Конституции Российской Федерации, занимают гражданские права и свободы, под которыми принято понимать свободу каждого человека принимать решения независимо от государства. Обеспечение реализации таковых в общественных отношениях является на сегодняшний день одним из важных направлений политики государства. Для решения поставленных перед собой перспективных целей и задач, связанных с формированием высокоразвитой правовой личности, государству необходимо выработать новую концепцию формирования

социально-полезного поведения, новые подходы к стимулированию осознания степени ответственности перед государством и развитию правовой активности личности в правовом государстве.

Жизнь каждого человека, как и всех людей в целом, протекает в тех или иных отношениях с другими людьми, т.е. в общественных отношениях. Отличительными свойствами общественных отношений являются их общераспространенность и повторяемость. Общеизвестным считается, что та часть, спектр общественных отношений, которые урегулированы нормами права, называется правоотношениями. Следует также отметить, что право не может регулировать в буквальном смысле все отношения между людьми. Межличностные отношения в быту, отношения соседства, дружбы, интимные отношения между супругами - далеко не полный перечень тех отношений между людьми, которые не регулируются правом, но вместе с тем играют немаловажную роль в жизни каждого человека. Нельзя не отметить также, что всякий человек, с первого момента своего появления попадает в систему уже сложившихся до него и урегулированных правом отношений.

Библиография

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета от 25 декабря 1993 года.

2. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 01 марта 2018 г. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1182611/> (дата обращения: 22.08.2018).

3. Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: автореферат дис. д-ра юрид. наук [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dissercat.com/content/printsip-vzaimnoi-otvetstvennosti-gosudarstva-i-lichnosti-teoretiko-pravovye-iprikladnye-as>.

**РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД ЗАКОНОМ (ПРАВОВОЕ РАВЕНСТВО) –
ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ И ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Дергачев И.В., заместитель руководителя аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, кандидат философских наук (г. Смоленск)

Смирнова Л.К., помощник Уполномоченного по правам человека в Смоленской области (г. Смоленск)

Конституция Российской Федерации провозглашает равенство всех перед законом (часть 1 статьи 19). Данное конституционное положение является одним из фундаментальных начал правового государства, одной из основ конституционного строя России, предусматривающей равенство зафиксированных в Основном законе прав, свобод и обязанностей для каждого гражданина Российской Федерации. Получая закрепление в Конституции, указанное положение приобретает юридические качества, прежде всего принципа взаимоотношений государства с человеком и гражданином.

Самостоятельное нормативно-правовое значение конституционного требования - «все равны перед законом» может быть рассмотрено, в том числе, в соотношении с такими смежными понятиями, как «правовое равенство», «равноправие», «равенство прав и свобод человека и гражданина». В этой связи, представляется важным осмысление права с позиций социально-философских категорий, это позволяет определить место, функции, предназначение права, и, в конечном итоге, понять значимость правового равенства. На первый план здесь выдвигаются понятия: «свобода» и «права человека».

Нормативность, свойственная праву это первостепенная основа. Главное, что с данной стороны следует отметить, - это наличие объективной потребности в утверждении в общественной жизни нормативных начал: принципов цикличности, кругооборота отношений и процессов, их непрерывного постоянства во всем общественном бытии. Любое человеческое общество нуждается не просто в известной организованности и упорядоченности, существующих в нем отношений, но и в том, чтобы эти организованность и упорядоченность соответствовали законам природы и одновременно - законам существования и функционирования человеческого сообщества.

В силу необходимости обеспечения нормативных начал в жизни общества, право предстает в виде нормативной регулирующей системы, имеющей глубокое правовое содержание и построенной на единых правовых принципах и общих положениях. С этой точки зрения, право представляет собой максимально адекватное требование цивилизации, выражение объективных нормативных начал в общественной жизни, призванных обеспечивать надлежащий уровень организованности и упорядоченности общественных отношений, реальное претворение в жизнь заложенной в

человеческом обществе устремленности человека к высокому совершенству его личности, реализации его индивидуальности по средствам гарантированности реализации прав и свобод. Иными словами, именно право в силу своих природных особенностей призвано и потенциально способно воплотить реально на практике идеалы, прошедшие многовековую историю, призванные обеспечить гармоничное развитие человеческого общества - равенство, свобода, справедливость.

Природа механизма правового регулирования многогранна, в высшей степени сложна. Она основана на особой юридической логике, которая и делает право уникальной областью социальной действительности. Говоря о праве как об институте, призванном обеспечить реализацию прав и свобод каждого человека, представляется необходимым, хотя бы в общих чертах, обозначить основополагающие аспекты, позволяющие приблизиться к пониманию смысла права, его юридической логики.

При наличии определенных жизненных обстоятельств, предусмотренных в законе, из юридических норм с неизбежностью логически следует, что известные субъекты становятся носителями субъективных юридических прав и обязанностей. Такого рода связь в общем виде можно подвести под разряд причинных связей - связей между причиной и следствием. Но даже при подобном подходе данная связь достаточно уникальна и характерна только для права. Кроме права, заложенных в нем механизмов нет в окружающем нас мире ничего, что в данном случае с неизбежностью привело бы при наличии указанной причины (общего правила и предусмотренного им жизненного факта) к наступлению указанного следствия (возникновению у определенных лиц юридических прав и обязанностей). Подобная связь между юридической возможностью в виде правомочия требования, с одной стороны, а с другой, - в виде обязанности определенного поведения вряд ли может быть подведена под разряд известных связей, которые имеют логический характер, кроме тех, которые характерны именно для сферы права.

Данный феномен - особая юридическая логика, обусловленная особенностью позитивного права (закона), связанной с долженствованием, которое способствует единению должного и сущего. В природе правового долженствования как бы заложено стремление на то, чтобы реально существующие отношения стали такими, какими они должны или могут быть (чтобы должное стало ожидаемым или просто возможным). Юридические нормы издаются и вводятся в действие именно для того, чтобы содержащиеся в них положения о должном и возможном становились при наличии определенных условий реальностью, фактически воплотились в жизни. В соответствии с отмеченной особенностью долженствования в праве в обществе формируются особые средства и механизмы, связанные с практической деятельностью людей и власти - институты правоохраны, правосудия и др., которые предназначены для того, чтобы предписания юридических норм превратились в жизнь, становились реальностью. Таким

образом, мы видим, что юридические нормы опосредованы правоотношениями, а те в свою очередь - актами реализации. В силу чего, в своей последовательной связи они и образуют своеобразную логическую цепь - механизм правового регулирования.

Вопреки, казалось бы, очевидным фактам, свидетельствующим о превалировании в праве юридических обязанностей, запретов, ответственности, право построено так, что его суть и смысл связаны с субъективными правами участников общественной жизни - правами отдельных субъектов. Основопологающим моментом здесь являются именно права, юридические возможности всех участников правовых отношений.

Представляется, что в действительности в конечном итоге для людей, для общества важны не сами по себе законы, другие юридические документы, содержащиеся в них нормы, а то обстоятельство, что реального дают эти нормы - какие права и свободы, их объем, порядок осуществления и все другое, что касается юридических возможностей данных субъектов. А уж именно в этой связи - и все то, что касается обязанностей, запретов, мер ответственности, защиты и т.д. И главное, что напрямую касается субъективных прав - их юридические гарантии. Стало быть, самой сутью права является то обстоятельство, что оно потому-то и право, что будучи закрепленным в законах и выраженным в юридических нормах, говорит именно о правах.

Принимая во внимание изложенное, можно предположить, что субъективные права, т.е. юридические возможности, которыми обладают конкретные субъекты, вместе с соответствующими гарантиями - это и есть своего рода «узловой центр» содержания права, всей его структуры. К данному «узловому центру» стягиваются все нити правового регулирования. Представляется, что здесь, в отношении субъективных прав, и строится правовая логика высокого порядка. Право по своей природе отличается таким построением и такой целеустремленностью, когда все компоненты, из которых складывается юридическая система общества (от правовых положений, принципов и норм до процессуальных институтов), строятся применительно к правам и их гарантиям, как бы подстраиваются к ним. И с этой точки зрения все другие компоненты права, так же не менее важные (обязанности, запреты, ответственность и др.), при всей их самостоятельной значимости имеют одновременно, в известной мере, подчиненный характер, ориентированный на права субъектов.

В реальной действительности система прав и обязанностей, других правовых элементов строится по-разному, в зависимости от особенностей данного общества - экономических, политических, духовных и т.д. В силу чего, при большом разнообразии возможных вариантов, к сожалению, основным типом построения правовых средств и механизмов за многотысячелетнюю историю человечества фактически является такой, который характерен для обществ, где доминируют антидемократические, а порой откровенно авторитарные, тиранические режимы власти, где право

соответственно имеет сугубо силовой характер. В данном случае мы имеем еще неразвитые юридические системы, где потенции права не в полной мере раскрываются или реализуются однобоко, деформируются.

Подобные системы зачастую вообще выступают в виде имитации, где в основном существует лишь видимость права. Однако при этом, по своей сущности право всегда остается правом. И соответственно этому центральным звеном права неизменно остаются субъективные юридические права. Не случайно в области права, при всех сложностях различных юридических построений, типов и моделей юридического регулирования, фактически все фокусируется вокруг именно субъективных прав.

Определив общие черты сущностных аспектов и логики права, следует обозначить основные алгоритмы, касающиеся возможности обеспечения по средствам права равенства, свободы и справедливости в человеческом обществе. Правовое равенство не столь абстрактно как числовое равенство в математике. Основанием правового уравнивания различных людей является не что иное, как свобода индивида в общественных отношениях, признаваемая и утверждаемая в форме его правоспособности и правосубъектности. Правовое равенство, как равная мера свободы, означает требование соразмерности, эквивалента в отношениях между свободными индивидами как субъектами права. Правовое равенство - это равенство свободных и независимых друг от друга субъектов права по общему масштабу, единой норме, равной мере, это равенство свободных и равенство в свободе и правах. Благодаря этому право выступает как всеобщая и необходимая форма бытия, выражения и осуществления свободы в жизни людей.

В принципе вся история права - это история прогрессирующей эволюции содержания, объема, масштаба и меры правового равенства при сохранении самого этого принципа как принципа любой системы права. Разным этапам исторического развития свободы и права в человеческих отношениях присущи свой масштаб и своя мера свободы, свой круг субъектов и отношений свободы и права. Имеющие место фактические различия между людьми, рассмотренные с точки зрения абстрактного правового принципа равенства, предстают в итоге в виде определенных приобретенных прав (не равных по их структуре, содержанию и объему). Право как форма отношений по принципу равенства не уничтожает исходных различий между разными индивидами, оно лишь формирует и упорядочивает эти различия по единому основанию, трансформирует неопределенные фактические различия в формально-определенные неравные права свободных, независимых друг от друга, равных личностей. Признание различных индивидов формально равными - это признание их равной правоспособности, возможности приобрести те или иные права на соответствующие блага. С учетом этого можно сказать, что право - это нормативная форма выражения свободы посредством принципа формального (правового) равенства людей в общественных отношениях.

Правовая форма свободы предполагает и выражает единство правовой формальности, всеобщности, равенства и свободы. Для всех, чьи отношения опосредуются правовой формой, право выступает как всеобщая форма, как общезначимый и равный для всех одинаковый масштаб. Всеобщность права как единого и равного масштаба и меры означает отрицание произвола и привилегий.

Правовая мера всеобща лишь в тех пределах и постольку, пока и поскольку она остается единой и равной для различных объектов регуляции. Своим всеобщим масштабом и равной мерой право «отмеряет» и оформляет именно свободу индивидов, свободу в человеческих взаимоотношениях - в действиях, поступках и т.д. Пожалуй, алгоритм свободы в человеческом обществе выглядит так: люди свободны в меру их равенства.

Многие величайшие мыслители пришли к выводу о том, что свобода невозможна без принципа и норм равенства, без общего правила, единого масштаба и равной меры свободы. Свобода не только не противоположна равенству (правовому), она выразима лишь с помощью такого равенства и воплощена в этом равенстве. Таким образом, правовое равенство (равенство всех перед законом) призвано обеспечить равную свободу каждого индивида в отдельности и равные возможности реализации прав.

Представляется, что право, с учетом его сущностной природы, выступает для людей как защита от зла и несправедливости - гарантия свободы и неотъемлемых прав. В силу чего правовое равенство (равенство всех перед законом) в конечном итоге может быть оценено как цель, к которой должно стремиться государство и общество.

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Уваров И.А., доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, доцент, Председатель ОНК Смоленской области по осуществлению общественного контроля за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания (г. Смоленск)

Тюрин К.Д., главный специалист юридического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области (г. Смоленск)

“Salus populi suprema lex”
(Благо народа - высший закон)
Цицерон “ О законе”

Права и свободы личности - важнейший институт современного права. Во второй половине XX века он выдвинулся на первый план как в сфере внутригосударственного, так и международного права, является одним из наиболее значительных итогов правового развития человечества как неперенный атрибут демократического государства, являясь одним из важнейших показателей соответствия политической и правовой системы государства современным международноправовым стандартам. Он призван обеспечить достойную и безопасную жизнь человека, возможность его свободной жизнедеятельности в сложных условиях современного общества. Права и свободы личности - это общее достижение человеческой цивилизации. Многие народы внесли свой посильный вклад в развитие этого института.

Прочность основ демократического правопорядка во многом зависит от того, насколько законы, на которых он базируется, согласуются с общечеловеческими нормами и принципами, основанными на таких стержневых этических категориях, как справедливость, честь, достоинство, уважение человеческой личности.

Изменения, происходящие в обществе, в том числе крушение прежних иллюзорных идеалов, отказ от классового подхода к оценке духовных ценностей, восстановление апробированного историей общественно-экономического уклада, нестабильность и обострение общественных отношений, а отсюда и усложнение жизни каждого человека в государстве, все более настойчиво поворачивают общественное сознание к непреходящим ценностям, выработанным всей человеческой цивилизацией.

Сказанное относится, в первую очередь, к деятельности правоохранительных органов, где в условиях подчас острейших конфликтов решается вопрос о защите жертвы преступления, а также о виновности или невиновности человека, подвергнутого уголовному преследованию, а стало быть о его чести, свободе, имуществе, а в исключительных случаях - и о жизни. Правоохранительная деятельность, пожалуй, единственная сфера общественных отношений, где возможно столь острое вторжение

государства в личную жизнь человека, где любое действие правоприменителя, независимо от того, правомерно оно или неправомерно, затрагивает такие ценности, которым в обществе придается очень высокое значение. Именно поэтому проблема защиты прав и свобод личности в современной России приобретает совершенно особую значимость, имеет свои особенности, специфические черты.

Права человека и права гражданина обычно упоминаются вместе, в одной «связке», однако их содержание не тождественно. Права человека проистекают из естественного права, а права гражданина - из позитивного, хотя и те, и другие носят неотъемлемый характер. Права человека являются исходными, они присущи всем людям от рождения, а в некоторых случаях и до рождения, независимо от того, являются они гражданами государства, в котором живут, или нет, а права гражданина включают в себя те права, которые закрепляются за лицом только в силу его принадлежности к государству (гражданство). Таким образом, каждый гражданин того или иного государства обладает всем комплексом прав, относящихся к общепризнанным правам человека, а также всеми правами гражданина, признаваемыми в данном государстве. В связи с этим, некоторые правоведы используют термин «гражданские права и свободы», включающий в себя обе группы прав и свобод.

Права гражданина - своеобразное ограничение равенства между людьми, поскольку их лишаются лица, живущие в стране, но не имеющие гражданства. Эти права обычно предполагают возможность участия в государственных делах, в выборах высших и местных органов государственной власти, допуска в своей стране к государственной службе и определенного рода секретам, а в некоторых государствах и других прав. Следовательно, лица, не имеющие гражданства, этих прав в данном государстве не имеют. Такие ограничения, допускаемые международным сообществом, объясняется правомерным стремлением того или иного государства предоставить указанные права только лицам, устойчиво связанным с судьбой страны и в полной мере несущим конституционные обязанности. Одновременно это не означает, что лица без гражданства не несут никаких обязанностей (например, соблюдать конституцию, уплачивать налоги и др.). Некоторые права предоставляются исключительно гражданам по соображениям общенародных интересов (например, в Российской Федерации право частной собственности относится к категории прав человека, а право частной собственности на землю - только прав граждан) или в силу особенностей некоторых гарантий (Российское государство в состоянии гарантировать защиту и покровительство за пределами страны только своим гражданам).

Следовательно, за терминологическим различием стоит различие правового статуса - объема прав и обязанностей человека и гражданина.

Однако состояние свободы не даруется какой-либо публичной властью, а принадлежит человеку в силу его рождения. Совокупность основных,

неотчуждаемых прав, это и есть естественное право. Именно это является основой природы прав и свобод в развитом обществе.

Состояние свободы реализуется через субъективные права, которые указывают направления и формы использования свободы. Эти права тоже носят естественно-правовой характер, а потому неотъемлемы и неотчуждаемы. Они сохраняются за человеком даже тогда, когда он сам от них отказывается.

В правовой природе на пути свободы всегда стоит государство, создаваемое людьми для поддержания условий реализации свободы. Государство через законы закрепляет права и свободы человека, и тогда они становятся мерой возможного. Закрепление, охрана, поддержание прав и свобод, создание условий для их претворения в жизнь составляют длительную цепь правовых актов и действий, начало которым кладет основной закон - Конституция.

Конституционные права и свободы - это не все права и свободы, которыми обладает человек, а только основные. Также они именуется как фундаментальные. Почти все демократические конституции при самом полном перечислении прав и свобод в заключение признают, что перечень не является исчерпывающим, то есть что за человеком и гражданином остаются и другие права и свободы. Согласно ч. 1 ст. 55 Конституции РФ, перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. К другим правам и свободам следует относить права и свободы, закрепленные в законодательстве. Такие права и свободы неконституционного уровня закрепляются всеми отраслями национальной системы права.

Исходя из этого, под конституционными правами и свободами в литературе понимаются наиболее важные права и свободы человека и гражданина, раскрывающие естественное состояние свободы и получающие высшую юридическую защиту.

В Российской Федерации правовое состояние личности, ее юридический статус в определенной степени регулируется нормами актов различного уровня. В Российской Федерации принят ряд законов, создавших обновленный фундамент прав и свобод человека и гражданина.

Чтобы получить полное и правильное представление не только о содержании, но в первую очередь о порядке реализации прав и свобод личности в РФ в целом, необходимо учитывать весь существующий в стране законодательный массив и в особенности практику его применения. Однако на этом пути сегодня стоят непреодолимые трудности. Было бы легче, если бы существовал единый свод законов, была бы налажена федеральная служба обобщения правозащитной практики.

Также было бы неплохо в РФ разработать и ввести в действие особый кодекс о правах, свободах и обязанностях человека и гражданина, содержащий не только достаточно полный их перечень, но, главное,

исчерпывающий, в пределах возможного, порядок осуществления и процедуры их реализации.

На наш взгляд такой кодекс мог бы содержать не только нормы материального, но и процессуального права, иначе говоря, порядок реализации, провозглашенных в конституции прав и свобод.

Общеизвестно, что права и свободы человека и гражданина, его честь и достоинство являются высшей ценностью общества и государства. Это положение закреплено как во Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН, так и во внутреннем законодательстве развитых стран.

В Конституции РФ 1993 г. в отличие от прошлых конституций глава вторая называется “Права и свободы человека и гражданина”. В самом заголовке, во-первых, не содержится их характеристики, а во – вторых, нет указаний на обязанности граждан. Соответствующие главы прежних конституций закрепляли эту атрибутику “основные права” и “основные обязанности”. Ныне, видимо, разработчики действующей конституции в определении наименования упомянутой главы руководствовались не характером записанных в ней прав и свобод, а эталонами международных документов. И во Всеобщей Декларации прав и свобод человека, и в международных пактах 1966 г. упор делается на права и свободы человека. Этим самым как бы подчеркивается их общий признак, который может быть истолкован как “основные” права и свободы, или, иначе, “права человека и основные его свободы”. Между тем в самом тексте нашей Конституции нередко используется такое их определение, так, в ст. 17 Конституции РФ применительно к неотчуждаемым правам и свободам человека и гражданина употребляется термин “основные”.

Нормами права удается успешно регулировать множество разнообразных поступков людей, направлять их в должное русло прежде всего потому, что они содержат выверенный эталон поведения человека в определенной ситуации, который позволяет установить правомерность тех или иных деяний. Право в так называемом объективном смысле выступает в качестве масштаба, известного шаблона, служащего внешним основанием для оценки поступков людей, средством для регулирования их поведения.

Раскрытие юридической дефиниции «права и свободы личности» и их содержания, в связи с необходимостью формирования правового государства в настоящее время как никогда ставит актуальный и острый вопрос: государство защищает или охраняет права и свободы личности?

В заключение хотелось бы отметить, что создание действенных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека, систематизация и совершенствование российского законодательства, включающие в себя безусловное и постоянное приведение подзаконных актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами должно стать основой для совершенствования деятельности правоохранительных органов.

Закономерным представляется вывод о том, что построение в России правового государства и гражданского общества возможно только на основе Конституции Российской Федерации при неукоснительном обеспечении прав и свобод человека, сохранении единства и целостности правового пространства России, эволюционном характере развития правовой системы и обновления российского законодательства.

Важнейшим условием формирования гражданского общества и создания правового государства является надежная защита прав и свобод человека, что должно стать основополагающим компонентом государственной политики.

Необходимо на практике реализовать конституционное положение о том, что интересам обеспечения прав и свобод человека должна быть подчинена вся деятельность российского государства, каждого его органа и должностного лица.

Первоочередными шагами в этом направлении являются:

разработка концептуальных подходов, предшествующих работе, связанной с совершенствованием российского законодательства в области прав человека;

поиск необходимого баланса прав и законных интересов гражданина, юридических лиц, общества и государства;

инвентаризация действующего законодательства с целью устранения из него норм, противоречащих закрепленному Конституцией Российской Федерации приоритету прав и свобод человека и гражданина.

Непосредственное действие Конституции Российской Федерации не снимает вопроса о необходимости создания единой всеобъемлющей системы процедур и механизмов защиты прав и свобод человека, включая совершенствование традиционных судебных и административных процедур защиты, выработка механизмов реализации новых нетрадиционных форм защиты прав и свобод человека, предусмотренных Конституцией РФ.

КОМПЛЕКС МЕР, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ РЕАЛИЗАЦИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Боброва Е.А., начальник научно-исследовательского центра ГАУ ДПО СОИРО, кандидат педагогических наук (г. Смоленск)

Буренина Е.Е., заведующая кафедрой методики преподавания предметов естественно-математического цикла ГАУ ДПО СОИРО (г. Смоленск)

Право на образование является важнейшим социально-культурным правом, поскольку образование – это сфера жизни общества, которая в наибольшей степени может повлиять на развитие и становление человека.

Государственная политика Российской Федерации в области образования основана на признании приоритетности образования и направлена на обеспечение общедоступности образования, создание адаптивной образовательной среды для разных категорий обучающихся; создание единого федерального культурного и образовательного пространства.

С 2018 года в Российской Федерации реализуется национальный проект «Образование», включающий в себя локальные проекты, поддерживающие конституционные права граждан на образование: «Современная школа», «Успех каждого ребенка», «Современные родители», «Цифровая образовательная среда», «Учитель будущего», «Молодые профессионалы», «Новые возможности для каждого» и ряд других.

В контексте государственных приоритетов перед образовательными организациями региона стоят глобальные задачи по расширению спектра образовательных услуг, повышению качества и доступности образования для всех категорий обучающихся, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями⁵⁹. Каждая образовательная организация должна быть готова к включению в его образовательную среду обучающихся, которые ввиду своих особенностей развития отличаются от своих сверстников.

Реализация конституционных прав участников образовательных отношений в регионе осуществляется через обеспечение комплекса мер на уровне Департамента Смоленской области по образованию и науке, Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, ГАУ ДПО СОИРО, образовательных организаций.

В частности в региональной системе образования можно выделить ряд ключевых направлений, обеспечивающих реализацию ст. 5 Федерального закона от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

⁵⁹ Особые образовательные потребности - это потребности в условиях, необходимых для оптимальной реализации когнитивных, энергетических и эмоционально-волевых возможностей в процессе обучения

- *Обеспечение оптимального для каждого обучающегося времени начала образования* (дошкольные образовательные организации региона принимают детей от 1,5 лет).

- *Создание современной доступной образовательной среды, ее особой пространственной и временной организации.* Реализация программы Доступная среда 2011–2017 г.г. позволила создать особые условия в 86 общеобразовательных организациях, 14 дошкольных общеобразовательных учреждениях, 10 организациях дополнительного образования; в 16 профессиональных образовательных организациях созданы базовые условия для обучения студентов с ограниченными возможностями здоровья.

- *Разнообразие форм организации образовательного процесса для обучающихся.* Обучающиеся с особыми образовательными потребностями имеют возможность осваивать образовательную программу как в массовых образовательных организациях, так и в специализированных. В регионе действует 16 учреждений коррекционной направленности (1551 обучающийся, из них 562 ребенка-инвалида)⁶⁰, в массовых школах 265 классов для детей с ОВЗ (2062 ребенка, в том числе 624 ребенка-инвалида). В 86 школах реализуется инклюзивный подход: в 433 классах обучается 9088 детей, из них 506 детей с ОВЗ. На дому обучается 387 детей. 3,5% от общего числа воспитанников ДООУ имеют ограничения по состоянию здоровья⁶¹, из них 1,3 % обучается в группах комбинированной направленности, 2,2 % в группах компенсирующей направленности.

Для творчески одаренных обучающихся открыта «Школа-интернат для одаренных детей «Феникс».

- *Обеспечение освоения содержания образования.* Введение Федеральных государственных образовательных стандартов, реализация проектов «Современная школа», «Успех каждого ребенка» актуализировали ряд ключевых проблем, связанных с разработкой и реализацией адаптированных образовательных программ на всех уровнях обучения, а также реализацией образовательных программ по индивидуальным учебным планам.

С целью поддержки данного направления в региональной системе образования с 2013 года осуществлялась деятельность региональных инновационных площадок на базе МБОУ «СШ №21» по теме «Построение индивидуальной образовательной траектории обучающегося в условиях групповой профилизации»; СОГБОУИ «Лицей имени Кирилла и Мефодия» по теме «Проектирование индивидуальной образовательной траектории обучающихся как фактор развития их одаренности».

В 2016 году в ГАУ ДПО СОИРО были разработаны методические рекомендации «Примерные учебные планы для общеобразовательных организаций, реализующих адаптированные образовательные программы для

⁶⁰ Справка об образовании детей с ОВЗ и детей-инвалидов по итогам 2017–2018 уч. года

⁶¹ По данным Итогового отчета Департамента Смоленской области по образованию и науке о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования

обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями)». В содержание комплексных курсов повышения квалификации разных категорий педагогических работников в качестве обязательного включен модуль «Инклюзивное образование».

- *Реализация специальных технологий, методов и средств обучения.* Изменение приоритетов в образовании диктует потребность в использовании специфических средств обучения, в более дифференцированном, «пошаговом» обучении отдельных категорий обучающихся.

В рамках реализации инновационного проекта «Создание в Смоленской области инновационной образовательной площадки для обеспечения непрерывного образования, социализации и трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью с использованием электронного обучения и дистанционных образовательных технологий» в 2017 году был разработан интернет-сайт «Доступное образование (<http://edu-inclusive67.ru/>), представляющий собой информационно-справочную систему поддержки непрерывного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья. Проект позволяет создать условия для получения обучающимися с ОВЗ качественного образования и продуктивной социализации в среде сверстников, обеспечение возможности обучения в организациях общего образования и дальнейшего обучения в образовательных организациях среднего профессионального и высшего образования.

На базе ОГБОУ «Центр образования для детей с особыми образовательными потребностями г. Смоленска» действуют две региональных инновационных площадки, разрабатывающие и апробирующие условия и механизмы обучения детей с ограниченными возможностями здоровья с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Реализация данного направления предполагает также пролонгированность процесса обучения и выход за рамки школьного возраста.

- *Расширение границ образовательного пространства* через формирование системы социального партнерства. В регионе действует 64 организации дополнительного образования, в которых обучается 13 тыс. детей, в том числе 894 ребенка-инвалида.

- *Расширение круга лиц, участвующих в образовании и их взаимодействие.* Выделение данного направления обусловлено потребностью в согласованном участии квалифицированных специалистов разных профилей в образовательном процессе, во включении родителей (законных представителей) ребенка в процесс его обучения). С 2014 г. по 2017 г. в региональной системе образования увеличилось количество специалистов психолого-педагогического сопровождения (учителей

логопедов, педагогов-психологов, социальных педагогов, работающих в ДОУ, 19% ДОУ региона имеют лекотеку, службу ранней помощи, консультационный пункт. В регионе действует ЦПМСС, ЦДиК. По данным Департамента Смоленской области по образованию и науке в 16 образовательных организациях действуют психологические службы.

Отдельным аспектом реализации данного направления является привлечение участников образовательных отношений к государственно-общественному управлению образованием. В 142 образовательных организациях региона созданы коллегиальные органы управления (в том числе попечительские советы, Советы родителей, Советы обучающихся и т.д.).

Важным условием реализации конституционных прав граждан на образование является развитие системы правового образования и просвещения всех участников образовательных отношений. В Концепции обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2013–2020 годы (утверждена указом Губернатора Смоленской области от 01.03.2013 № 15) сформулирован комплекс мер, способствующий развитию системы правового образования и просвещения в регионе и повышению уровня правовой культуры и правового сознания жителей Смоленской области [3].

В региональной системе образования проводится работа по поддержке ряда направлений.

Формирование системы оказания отдельным категориям граждан бесплатной, качественной и доступной юридической помощи. Департамент Смоленской области по образованию и науке в соответствии с областным законом от 20.06.2013 № 66-з «О бесплатной юридической помощи в Смоленской области» оказывает некоторым категориям граждан бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме по вопросам входящим в компетенцию Департамента. В качестве отдельной категории для оказания бесплатной юридической помощи выделены дети, для которых действует отдельный телефон доверия.

В рамках данного направления реализуется проект «Знание родителей о возможностях системы образования как гарантия равных стартовых возможностей для всех детей», в ходе которого были разработаны методические материалы «У Вас есть ПРАВО!!!» для родителей (законных представителей), педагогических работников и разных категорий обучающихся.

- *Включение вопросов обеспечения и защиты прав человека в программы повышения квалификации педагогических работников.* ГАУ ДПО СОИРО в рамках исполнения государственного задания ежегодно реализует свыше 50 дополнительных профессиональных программ комплексных курсов повышения квалификации различных групп педагогических работников. В программы курсовой подготовки в качестве обязательных к

освоению включены модули «Общество и образование» и «Нормативно-правовые основы образовательной деятельности», раскрывающие и детализирующие содержание прав и обязанностей участников образовательных отношений в соответствии с действующим законодательством.

- *Организация информационно-консультационного сопровождения участников образовательных отношений по вопросам поддержки их прав в области образования.* Поскольку вопросы правового просвещения участников образовательных отношений стали предметом активного обсуждения на всех уровнях управления образованием, в регионе на официальных сайтах органов управления образованием и сайтах образовательных организаций размещены ссылки обеспечивающие доступ к правовой информации по вопросам организации образовательной деятельности.

В частности, на официальном сайте Департамента Смоленской области по образованию и науке (<http://edu67.ru/>) размещены тематические баннеры «Вместе за безопасность детей» (на вкладке представлена информация о безопасности в сети интернет, о профилактике асоциального поведения, о профилактике проявлений терроризма и экстремизма и т.п.); «Информационная безопасность» (включает сведения об актуальных нормативных документах, информацию для всех участников образовательных отношений – педагогических работников, обучающихся, родителей, а также перечень безопасных детских сайтов); «Государственная итоговая аттестация» (размещены сведения о процедуре аттестации, представлены номера телефонов доверия и «горячей линии»); «Персональные данные.дети» и ряд других. Также на сайте Департамента даны ссылки на единый официальный интернет-портал правовой информации, региональный портал госуслуг, информационно-правовой портал «Гарант».

- *Включение вопросов защиты прав человека в образовательные программы начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, среднего профессионального, высшего образования.* В рамках реализации Федеральных государственных образовательных стандартов вопросы, связанные с правовым просвещением и защитой прав человека включены в учебные курсы «История», «Обществознание», «Основы безопасности жизнедеятельности», «Право», «Экономика», «Экология», а также рассматриваются в рамках реализации программ внеурочной деятельности.

- *Поддержка образовательных организаций, обеспечивающих эффективную реализацию инновационных программ, направленных на формирование правовой культуры участников образовательных отношений.* В соответствии с Приказом Министерства образования и науки РФ от 23 июля 2013 г. № 611 в региональной системе образования формируется и функционирует инновационная инфраструктура, обеспечивающая

модернизацию и развитие системы образования с учетом основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации, реализации приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере образования [2].

В период с 2014 по 2017 год при поддержке ГАУ ДПО СОИРО и Уполномоченного по правам ребенка в Смоленской области на базе МБОУ «СШ №14», МБОУ «СШ №35», МБДОУ–ЦРР «ДС №29 «Стриж», МБУ ДО «ЦДО» действовала сетевая региональная инновационная площадка по теме «Развитие единого правового образовательного пространства в инновационном образовательном кластере».

Основная цель деятельности инновационной площадки заключалась в разработке и апробации модели развития единого правового образовательного пространства в инновационном образовательном кластере, включающем в себя организации общего и дополнительного образования. Участниками творческой группы были подготовлены методические материалы «Медиация как механизм развития правового образовательного пространства», а также разработаны и апробированы программы курсов по выбору, элективных учебных предметов, программ внеурочной деятельности, направленных на повышение уровня правовой культуры участников образовательных отношений («Правознайка», «Дети – детям о правах», «Школьный Уполномоченный», «Школа – правовая среда» и др.). Разработанные материалы доступны для распространения и представлены на официальных сайтах организаций – участников инновационной деятельности, ГАУ ДПО СОИРО, аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области (баннер «Правовое просвещение детей»).

Одним из условий эффективной работы по обеспечению конституционных прав граждан является на наш взгляд организация качественного межведомственного взаимодействия по ключевым направлениям. В области реализации права граждан на образование необходимо отметить взаимодействие Департамента Смоленской области по образованию и науке, Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, Уполномоченного по правам ребёнка в Смоленской области ГАУ ДПО СОИРО в рамках межведомственных совещаний по защите прав ребенка (г. Десногорск, 2016 г., г. Смоленск, 2018 г.), совместных научно-методических мероприятий (круглый стол «Медиация как условие эффективного управления общеобразовательной организацией», 2016 г., семинар «Бесконфликтная образовательная среда: медиация в пространстве образовательной организации», 2017 г., межрегиональная конференция «Психолого-педагогические технологии в создании безопасной среды образовательной организации», 2018 г.).

В результате реализации представленного комплекса мер удовлетворенность работой образовательных организаций по оценке родителей (законных представителей) обучающихся по данным

региональных мониторингов составляет 87% (полностью удовлетворены и скорее удовлетворены).

Подводя итоги можно отметить, что в результате консолидированных усилий различных ведомственных структур в региональной системе образования реализуется актуализированный комплекс мер, направленный на обеспечение государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создание условий для реализации права граждан на получение образования.

Библиография

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон [от 29.12.2012 г. №273-ФЗ] //Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://www.garant.ru>.
2. Об утверждении Порядка формирования и функционирования инновационной инфраструктуры в системе образования: Приказ Министерства образования и науки РФ [от 23.07.2013 г. № 611] //Информационно-правовой портал «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70435666/>.
3. Концепция обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина в Смоленской области на 2013–2020 годы: утверждена указом Губернатора Смоленской области от 01.03.2013 № 15.

**ПУБЛИЧНЫЙ ЦЕНТР ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ –
ОПТИМАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРАВОВОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ**

Мальцева О.Е., директор ГБУК «Смоленская областная универсальная научная библиотека им. А.Т. Твардовского» (г. Смоленск)

Ключевые слова: библиотека, Центр правовой информации, Конституция Российской Федерации, правовая информация, правовое просвещение, правовое государство, правовая культура, правовые знания, конституционные гарантии, уполномоченный по правам человека, юридическая грамотность.

Российская Федерация в наши дни переживает один из важнейших этапов развития своей государственности, правовая основа которого получила своё закрепление в Конституции, принятой 12 декабря 1993 года. Этот период в России известен реализацией коренных политических, социальных и экономических реформ и характеризуется как переходный этап формирования демократического общества, основанного на рыночной экономике правового, социального государства, где человек, его права и свободы провозглашаются общечеловеческими ценностями, а их защита – конституционной обязанностью государства.

Правовой основой библиотечной деятельности являются нормы Конституции РФ, закрепляющие право получать, передавать, производить и передавать информацию любым законным способом (ч. 2 ст. 29) и право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям (ч.2, ст.44) [4].

Примером такой деятельности служит работа первого в России Публичного Центра правовой информации Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т. Твардовского (далее Центр), открытого двадцать лет назад – в 1998 году.

Основными направлениями деятельности Центра на сегодняшний день являются: обеспечение общедоступности правовой и иной социально значимой информации всех уровней; оперативное, качественное обслуживание населения, субъектов малого предпринимательства, управленческих структур; формирование правовой культуры и развитие правосознания; популяризация знаний в области прав человека; повышение качества и совершенствование форм и методов справочно-информационного обслуживания.

Предлагаемые услуги востребованы разными категориями граждан – от представителей бизнеса до социально незащищенных слоев, от руководителей органов власти до правозащитников, от профессиональных юристов до обучающихся.

Предоставляемая Центром информация и проводимые мероприятия направлены на решение таких задач, как развитие малого бизнеса, защита

прав потребителей, пенсионное обеспечение, получение льгот, защита прав в суде, защита окружающей среды, организация выборов, военная служба, образование и др.

В последние годы существенно вырос спрос на посещение официальных порталов органов власти, в первую очередь таких, как «Портал государственных услуг Российской Федерации», «Портал государственных услуг Смоленской области». Читатели библиотеки на базе Центра проходят курсы по обучению работе на данных порталах и становятся активными пользователями данного вида услуг.

На протяжении многих лет библиотека активно и плодотворно сотрудничает с компаниями, специализирующимися в области правовой информации, прежде всего это «Гарант», «Консультант Плюс», «Кодекс».

Справочно-правовые системы открыли доступ к нормативным актам, материалам судебной практики, комментариям, законопроектам, финансовым консультациям. Включение новостей законодательства позволяет оперативно узнавать о выходе новых документов, следить за изменениями, вносимыми в законы Российской Федерации и Смоленской области. Ежедневное обновление, быстрый и удобный поиск делают системы надежными помощниками сотрудников Центра правовой информации. Справочно-правовые системы открыли доступ к нормативным актам, материалам судебной практики, комментариям, законопроектам, финансовым консультациям. Включение новостей законодательства позволяет оперативно узнавать о выходе новых документов, следить за изменениями, вносимыми в законы Российской Федерации и Смоленской области [2].

Ежегодно совместно со специалистами информационных центров проводятся областные олимпиады по правовой и информационной культуре учащихся общеобразовательных школ, обучающие семинары для пользователей и сотрудников библиотеки. Традиционными стали в библиотеке Дни информации: «Как работать со справочно-правовыми базами данных», «Консультант Плюс – ваш помощник в учебе и работе», «Правовая поддержка делового человека» и др.

У нашей библиотеки сложилась давняя традиция международного сотрудничества. 24 ноября 2016 года в дни празднования 185-летия библиотеки впервые в России был подписан Договор о создании и функционировании центра эталонной правовой информации Республики Беларусь на базе Центра правовой информации смоленской библиотеки. Сегодня новая информационно-поисковая система «ЭТАЛОН-ONLINE» помогает предпринимателям, деловым людям города и области найти необходимые правовые документы соседнего с нами государства [3].

В 2007 году было подписано соглашение между Уполномоченным по правам человека в Смоленской области и Смоленской областной универсальной научной библиотекой им. А. Т. Твардовского о совместном

сотрудничестве по пропаганде правовых знаний среди населения, что позволило значительно расширить работу ЦПИ.

Ежеквартально в библиотеке ведется прием граждан начальником юридического отдела аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области, организуются инсценированные конкурсы и олимпиады на знание прав и свобод гражданина среди учащихся общеобразовательных школ города, проводятся аналитические исследования «Права человека в Смоленской области и механизм их защиты: реалии сегодняшнего дня и перспективы» среди различных категорий пользователей [2].

Общепризнана роль библиотеки в решении задач правового просвещения и правового воспитания подрастающего поколения [1].

На базе ЦПИ работает совместный проект Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т. Твардовского, Уполномоченного по правам ребенка в Смоленской области и Управления образования и молодежной политики Администрации города Смоленска под названием: «Правовая академия Уполномоченных по защите прав образовательного процесса учебных заведений Смоленской области».

Обоснованием необходимости проекта явилась возможность совершенствовать систему правового просвещения и воспитания школьных уполномоченных, увеличить количество молодежи, пользующейся информационно-правовыми базами данных, повысить правовую культуру, закрепить навыки законопослушного поведения, расширить доступ к официальной правовой информации через библиотеку.

ЦПИ активно работает с молодежью – важнейшим социальным и электоральным ресурсом общества, внедряя в практику новые формы работы. Именно эта категория населения будет играть большую роль в развитии гражданского общества правового государства. Библиотека формирует у молодежи мировоззрение, основанное на уважении к закону, знаний ими своих прав и обязанностей, умении найти пути решения насущных проблем [3].

В ноябре 2017 года в отделе социально значимой информации состоялась дискуссионная площадка «Роль и место молодежи в жизни общества», главными участниками которой были студенты 2 курса двух высших учебных заведений – РЭУ им. Г. В. Плеханова (СФ) и СГАФКСТ. Мероприятию предшествовала серьезная подготовка: учащимся была предложена анкета для сбора социологической информации, обработку данных которой необходимо было разместить в презентацию.

Шесть человек от каждого вуза защищали уровень социальной активности и гражданской позиции молодых в настоящее время, а также обозначили роль и значение молодежи в жизни общества.

В честь Дня Конституции региональный штаб Смоленского регионального отделения Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России» предложил смолянам пройти тест на

знание главного закона Российской Федерации. Мероприятие состоялось в Смоленской областной универсальной научной библиотеке им. А. Т. Твардовского. В нем приняли активное участие студенты юридических факультетов смоленских вузов и школьники.

Одним из направлений деятельности ПЦПИ является просвещение в области избирательного права. С этой целью с Избирательной комиссией Смоленской области (ИКСО) был заключен договор о совместных усилиях по правовому просвещению в области избирательного права среди молодежи и организована Школа будущего избирателя.

Совместная деятельность Школы будущего избирателя с учащимися общеобразовательных учреждений осуществляется в течение учебного года и включает в себя разнообразные формы ознакомления молодежи с избирательным правом и избирательным процессом – такие, как лекции, «круглые столы», дни открытых дверей в избирательной комиссии Смоленской области, деловые и ролевые игры.

Работа Школы, по сути, сводится к повышению осознанной активности молодых и будущих избирателей, пониманию природы выборов, повышению профессионализма организаторов выборов и других участников избирательного процесса: кандидатов, наблюдателей, представителей и т.д. Способствует созданию системы информационного обеспечения молодежи и молодежной политики, доступу к информации, характеризующей жизнедеятельность молодежи. Обеспечивает права молодых граждан Российской Федерации на доступ к правовой информации по избирательному праву. Выпускникам Школы будущего избирателя вручаются сертификаты, подтверждающие ее окончание [2].

Ежегодно в Смоленске в целях повышения правовой культуры обучающихся, приобщения их к изучению российской истории и права, создания оптимальных условий для выявления одаренной и талантливой молодежи проходит областная олимпиада по правовой информатике среди обучающихся 9-11 классов общеобразовательных учреждений Смоленской области, организованная Департаментом Смоленской области по информационным технологиям и Департаментом Смоленской области по образованию и науке. ЦПИ участвует в подготовке учащихся к олимпиаде с начала каждого учебного года, предоставляя им для самостоятельной работы справочно-правовые базы «КонсультантПлюс» и Гарант [6].

В декабре 2017 года в режиме online на базе ГБУК «Смоленская областная универсальная научная библиотека им. А.Т. Твардовского» совместно со Смоленским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России» был проведен I Всероссийский юридический диктант с целью оценки уровня правовой грамотности населения и повышения мотивации различных слоев общества в изучении права. Участниками диктанта были не только обучающиеся старших классов школ города, студенты, но и пенсионеры, люди с

ограниченными возможностями, безработные. Самому молодому участнику было 14 лет, самому старшему – 77.

Осознавая важность правового просвещения детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей с ограниченными возможностями здоровья, заключены соглашения о социальном партнерстве с детскими домами и реабилитационными центрами: «Детский реабилитационный центр «Феникс», детский дом «Гнездышко», «Реабилитационный центр для детей с ограниченными возможностями и инвалидов молодого возраста «Вишенки». В 2018 году в целях организации учебного, воспитательного, информационно-просветительского процесса и обеспечения досуговой деятельности детей из малообеспеченных семей и семей, находящихся в социально-опасном положении заключен договор между библиотекой и Региональным православным центром защиты семьи, материнства и детства «Смоленский дом для мамы» при храме Архангела Михаила.

С детьми проводятся обучающие занятия по поиску правовых документов, информационные часы, беседы, викторины по праву. Темы самые разные: «Права человека в современном мире», «Защити себя сам», «Знаю свои права – управляю будущим», «По страницам "Конвенции о правах ребенка», «Могу, хочу, обязан: по лабиринтам права», «Конституция – главный закон Российской Федерации», «2018 год – Год волонтерства и гражданской активности» и другие. Подобные мероприятия позволяют несовершеннолетним иметь целостное представление о своих правах и обязанностях, знать, к каким нормативным актам, в какие органы и организации обращаться в случае нарушения своих прав.

Конституция Российской Федерации провозглашает защиту прав и свобод человека приоритетной обязанностью государства. Важнейшими целями государственной политики являются обеспечение верховенства закона, формирование полноценного гражданского общества, высокого уровня правовой культуры и ответственности каждого гражданина за будущее страны. Научить граждан следованию закону в повседневной жизни – первоочередная задача на пути к утверждению верховенства права, поддержанию безусловного уважения к закону, правопорядку, а следовательно – укреплению российской государственности [6].

«Университет третьего возраста» – это ещё одно из направлений работы Центра с пожилыми людьми. Основная цель проекта – создание условий для изменения стереотипа поведения и жизненных установок пожилых людей – уход от пассивной, потребительской позиции и формирование новой модели личностного поведения. Сотрудники библиотеки проводят для этих людей курсы компьютерной грамотности, предоставляют возможность работы в сети Интернет, обучают поиску в справочно-правовой системе «Гарант», приглашают принять участие в просветительских и культурно-досуговых мероприятиях [6], совместно с работниками Сбербанка организуют обучающие семинары «Сбербанк Он-

Л@йн». Таким образом осуществляются конституционные права и гарантии (статья 7 Конституции РФ) пожилого человека [4].

Реализация гражданином своих прав и свобод во многом зависит от правовой культуры и правового сознания общества, от уровня осведомленности и нашей юридической грамотности. Знание человеком своих прав и умение их отстаивать позволяет обеспечить реализацию базовых ценностей и принципов жизни личности. Поэтому именно сегодня так важна роль библиотеки в области правового просвещения граждан [5].

Библиография

1. Библиотеки в системе правового просвещения населения: информационно-коммуникационные технологии: материалы Всерос. Форума, 17-19 нояб. 2015г.[Электронный ресурс] // Режим доступа: http://chelreglib.ru/media/files/prof/forum_biblioteki_pravovoe_prosveschenie/Libraries_in_the_system_of_legal_education2015.pdf. – (Дата обращения 16.07.2018). – Заглавие с экрана

2. Библиотеки Смоленской области в едином информационно-правовом пространстве региона: 15 лет работы / Смол. обл. универс. б-ка им. А. Т. Твардовского ; сост. Н. В. Кожемякина – Смоленск, 2013.– Вып. 6. – 169 с.

3. Горбуль Е. В. Социальное партнерство как фактор успешной деятельности Центра правовой информации Смоленской областной универсальной научной библиотеки им. А.Т. Твардовского / Е. В. Горбуль. – Право. бу. – 2017. – № 6. – С. 131–134.

4. Конституция Российской Федерации : закон РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа : Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения 16.08.2018). – Заглавие с экрана

5. Москалькова Т. Н. Права и свободы человека и гражданина [Электронный ресурс] / Т. Н. Москалькова // Режим доступа: <https://cyberpedia.su/4x5939.html>. – (Дата обращения 16.08.2018). – Заглавие с экрана

6. Отчет о деятельности Смоленской областной универсальной библиотеки им. А. Т. Твардовского за 2015 год / Смол. обл. универс. б-ка им. А.Т. Твардовского ; сост. Е. В. Горбуль. – Смоленск, 2016. – 230 с.

7. Скоропунов И. Ю. Защита прав человека и гражданина – главная функция государства / И. Ю. Скоропунов // Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-cheloveka-i-grazhdanina-glavnaya-funktsiya-gosudarstva>. – (Дата обращения 16.08.2018). – Заглавие с экрана

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОПРИТЯЗАНИЙ

Мазуров И.И., адъюнкт кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, капитан внутренней службы МВД Республики Беларусь (г. Могилев)

В научной юридической литературе существует подход к классификации прав и обязанностей (в субъективном смысле), которой делит их на статутные и субъективные⁶². Поскольку под субъективными юридическими правами и обязанностями зачастую понимаются весьма отличающиеся друг от друга феномены правовой реальности, постольку игнорирование проблемы их дифференциации и соотношения затрудняет понимание реального положения дел. Более того, отождествление статутных и субъективных прав и обязанностей нивелирует функциональное назначение последних. Экспликация данной проблемы с позиции прав человека позволяет представить субъективные юридические права и обязанности под другим (антропологическим) углом зрения, а также открывает перспективы для дальнейших научных изысканий.

Мы используем правопритязание как концептуальное понятие, функционально объединяющее, «стягивающее» статутные и субъективные юридические права и обязанности в такую юридическую конструкцию, которая позволяет находить новые юридические смыслы. Прежде чем анализировать механизм их взаимодействия, необходимо ответить на вопрос о том, что мы понимаем под категориями «статутные права и обязанности» и «субъективные юридические права и обязанности», а также провести четкую дифференциацию между ними.

Традиционно для отечественной общеправовой теории, юридические права и обязанности, предусмотренные нормативными правовыми актами (позитивным правом), которые: а) не принадлежат конкретному правовому актору; б) обладают общим, абстрактным характером; в) задают границы, в пределах которых возникают конкретные, индивидуализированные права и обязанности (собственно, субъективные юридические права и обязанности) – маркируются как *статутные* права и обязанности. В отличие от статутного, *субъективное* юридическое право (обязанность) представляет собой конкретную меру дозволенного (должного) поведения определенного лица⁶³. Иными словами, субъективные юридические права и обязанности возникают в рамках границ, пределов статутных прав и обязанностей, предустановленных законодателем. Причем, качество нормативности

⁶² Кучинский В.А. Основы учения о правовых отношениях: лекция / В.А. Кучинский; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2008. – 27 с.

⁶³ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1982. – Т. 2. С. 114, 126.

характерно как для статутных, так и для субъективных юридических прав и обязанностей, однако, если в первом случае данное качество универсально, абстрактно, то во втором случае – оно конкретно, индивидуально.

Следовательно, права и обязанности граждан, закрепленные в конституции государства, являются статутными. Они проецируют наиболее общий (конституционный) правовой статус неперсонифицированного субъекта права. Ведь субъект права – это потенциальный, предполагаемый правовой актор, условия признания которого закреплены на нормативном уровне. Расширение субъекта права и его антропологизация возникает за счет введения в научный дискурс понятия *правопритязание*. Посредством правопритязаний конкретный правовой актор приобретает или реализует субъективные юридические права и обязанности, то есть – *актуализирует* их.

Поскольку субъективные юридические права и обязанности представляют собой трансформацию, при наличии определенных юридических фактов, потенциальных правовых возможностей в конкретную реальность, постольку их отождествление со статутными юридическими правами и обязанностями – ошибочно. Одним из основных способов такой «трансформации» является правопритязание. Причем правопритязание – это единственный способ, который всецело обусловлен волей правового актора. Данное умозаключение подтверждается на классическом примере статутного права – праве собственности, которое закреплено в конституциях и законодательствах Республики Беларусь, и Российской Федерации⁶⁴. Правовой актор, притязая на право пользования, владения и распоряжения конкретным имуществом, актуализирует указанное статутное право как субъективное. Тем самым, общая мера возможного поведения посредством правопритязания приобретает характер совершенно точной величины. Например, правовой актор – собственник, передает вещь с правом пользования по договору аренды – арендатору, или правом распоряжения по договору комиссии – комиссионеру. В данном случае собственник, обладая субъективным правом на конкретную вещь, притязает на право получения прибыли или иного блага от аренды (или комиссии), реализуя свое субъективное право собственности. В свой черед, арендатор (или комиссионер) притязает на право пользования (или распоряжения), а также иные субъективные юридические права, следующие из содержания

⁶⁴ Конституция Республики Беларусь от 15.03.2017 (с изм. и доп., принятыми на референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>, 09.10.2018. Ст. 44; Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. на 21.07.2014) // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9004937>, 09.10.2018. Ст. 35; Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3 (с изм. от 17.07.2018) // Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>, 09.10.2018. Ст. 210; Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, 09.10.2018. Ст. 209.

заключенного договора об аренде (или комиссии). Таким образом, как собственник, так арендатор и комиссионер, посредством отличных друг от друга притязаний на соответствующее статутное право собственности преобразуют его в свое субъективное право (актуализируют как таковое), а значит – отдельно взятое, индивидуализированное право собственности в отношении конкретной вещи.

Итак, если статутные права и обязанности мы можем представить, как шкалу для актуализации посредством правопритязаний субъективных юридических прав и обязанностей, то последние представляют собой такую меру, которая устанавливает конкретные пределы в отношении действий (в т.ч. притязаний) правового актора, актуализация которых позволяет реализовать потребности и интересы, достичь поставленных целей. Как отмечает Б. Леони, правовой актор не стремится предъявлять или поддерживать какое-то свое собственное притязание, он, как правило, использует «уже существующие притязания, чтобы восстановить их основные взаимосвязи друг с другом, а также с нормами закона в любом данном обществе в любой данный момент времени»⁶⁵.

Таким образом, статутные права и обязанности функционирует в качестве стандартизированной признанной модели поведения зиждущейся на принципах справедливости и равенства, тем самым позволяя обеспечивать оптимальный процесс взаимодействия правовых акторов.

⁶⁵ Леони Б. Свобода и закон / Бруно Леони; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. С. 226.

Библиография

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1982. – Т. 2. – 360 с.
2. Кучинский, В.А. Основы учения о правовых отношениях: лекция / В.А. Кучинский; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск: Акад. МВД, 2008. – 27 с.
3. Леони, Б. Свобода и закон / Бруно Леони; пер. с англ. В. Кошкина под ред. А. Куряева. – М.: ИРИСЭН, 2008. – 308 с.
4. Конституция Республики Беларусь от 15.03.2017 (с изм. и доп., принятыми на референдумах 24.11.1996 и 17.10.2004) // Режим доступа: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnyye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>, 09.10.2018.
5. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изм. на 21.07.2014) // Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/9004937>, 09.10.2018.
6. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (с изм. от 17.07.2018) // Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>, 09.10.2018.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 03.08.2018) // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, 09.10.2018.

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА КАК КОМПЛЕКС ПРАВОМОЧИЙ ПРАВА НА ЖИЗНЬ: ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ПОСЛЕДУЮЩЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Осин В.Н., кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно правовых дисциплин Смоленского государственного университета (г. Смоленск)

Орлов А.А., студент 4 курса Смоленского государственного университета (г. Смоленск)

УДК 342.7

В истории развития концепции прав человека каждый этап развития общества формировал новый комплекс прав, которых насчитывается уже четыре поколения. Их особенностью является то, что появление новых поколений прав человека обусловлено изменениями мировоззренческих установок, социальными, культурными и научно-техническими революциями и иными переменами в обществе.

Технологический прогресс, интенсивное развитие науки, качественный рост производства не могли не оказать влияния на правовые устои человеческого общества. Социум столкнулся с двойственной природой научно-технического прогресса: с помощью достижений науки и техники человек стал в состоянии изменить не только мир вокруг себя, но и «телесное составляющее» человеческого рода. Таким образом, научно-техническая революция в области биологии и генетики привела к следующим возможным телесным изменениям:

- возможность прекращать жизнь (эвтаназия);
- возможность совершения женщиной аборта пожеланию либо по причине предрасположенности зачатого к болезням;
- участие в выборе пола и его дальнейшее изменение;
- составление реестра генетических данных, свидетельствующих о болезни будущего работника;
- возможность однополых людей вступать в брак и благодаря репродуктивным технологиям иметь своего ребенка;
- использование стволовых клеток для физиологического обновления организма⁶⁶.

Данные проявления достижений науки биологии и генетики привели к необходимости выделения группы новых по своей природе происхождения прав человека. Основой данной группы прав выступает общественная установка, которая состоит в том, что человек способен самостоятельно изменять физиологические особенности и функциональные возможности организма. В национальной и международной доктрине эти права получили наименования «соматические», а также «личностные», «телесные», «права человека в сфере биоэтики».

⁶⁶ Красс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы //Государство и право. 2000. № 10.

Так, под соматическими правами (от греч. soma – тело) следует понимать термин, предложенный Абашидзе А.Х. и Солнцевым А.М., который заключается в признанной обществом и государством возможности определенного поведения, выражающуюся в полномочиях по распоряжению человеком своим телом⁶⁷.

В России соматические права человека, в целом, не получили конституционно-правового закрепления: Конституция Российской Федерации соответствующих положений не содержит (за исключением разве что положений об обладании человеком прав и свобод с момента рождения, что является, в частности, основанием для легализации аборт⁶⁸), они не выведены Конституционным Судом из перечисленных в Конституции основных прав, но именно их дальнейшая разработка и конституционное обеспечение стоит перед государством на современном этапе⁶⁹.

Необходимо отметить, что, в свою очередь, нормативно-правовая регламентация данных правоотношений имеет две определенных сложности:

- во-первых, наличие большого круга юридических школ и достаточно короткий период развития, составить закрытый соматических прав составить достаточно сложно;
- во-вторых, данная регламентация связана с кругом различных общественных притязаний, выражающихся в совокупности духовных, моральных, этических проблем⁷⁰.

Как было уже мной упомянуто выше, существует массивная теоретическая разработка и обширный круг юридических школ. Так, разработкой правовых позиций занимались ученые различных категорий:

- конституционалисты (Крусс В.И, Лаврик М.А.),
- юристы-международники (Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Йорыш А. И., Глушкова С.И.),
- теоретики и философы права (Ковлер А.И., Старовойтова О. Э.).

Стоит указать, что соматические права человека в отличие от других категорий прав имеют серьезные отличия:

- во-первых, наравне с кардинальным изменением физиологических и функциональных особенностей организма, человек выдвигает определенные претензии традиционным укладам окружающего его общества;
- во-вторых, смена физиологических и функциональных особенностей организма, будучи материальным процессом,

⁶⁷ Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1

⁶⁸ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.

⁶⁹ Лаврик М. А. Конституционные основания соматических прав человека в Российской Федерации // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. №2 (26).

⁷⁰ Моисеева Е. Ю. Концепция соматических прав человека в современном российском праве // Юридическая наука и практика. 2016. № 4. Т. 12.

определяется исключительно персональными установками человека⁷¹.

Помимо отличий, необходимо указать уникальные признаки соматических прав, которые находят свое отражение в правовой доктрине, а именно:

1. Объектом данных прав выступает тело человека и физиологические и функциональные особенности.
2. Юридическая зависимость от основных постулатов биологии, генетики, медицины, техники.
3. Неоднозначное, порой радикальное, отношение со стороны религии, морали, этики, политики.
4. Неразрывная связь с конституционными основными правами человека в силу особой связи с личными правами и обособленность как самостоятельной группы прав человека.
5. Степень их признания и реализации отражают уровень развития государства и общества в целом⁷².

Именно эти особенности и уникальные признаки определяют природу и сущность четвертого поколения прав человека, отличающегося от трех предыдущих поколений (личные и политические; социально-экономические, культурные права и экологические; коллективные права)⁷³.

Учитывая вышеуказанную теоретическую разработку учения о соматических правах, целесообразно использовать классификацию, разработанную М.А. Лавриком:

- право на смерть;
- права человека относительно его органов и тканей;
- сексуальные права человека;
- репродуктивные права человека;
- право на перемену пола;
- право на клонирование как всего организма так и отдельных органов;
- право на употребление наркотиков и психотропных веществ⁷⁴.

Рассмотрим некоторые из прав. Первой разновидностью соматических прав является право на смерть. В случае реализации данного права все другие права теряют в своей сущности весь смысл. Право на смерть — это предоставленная человеку возможность сознательно и добровольно в определенный, выбранный им самим момент времени уйти из жизни способом, который он выбрал сам. Статья 45 Федерального закона «Об

⁷¹ Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2.

⁷² Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2011. № 7.

⁷³ Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16).

⁷⁴ Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. №3.

основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» содержит норму, запрещающую эвтаназию⁷⁵.

Однако при изучении данного права вызывает интерес опыт зарубежных стран, в которых воплощена в жизнь легализация института права на смерть.

При решении вопроса о наличии у граждан соматических прав именно право на эвтаназию встает во главу угла как соответствующее выделение из принципа, провозглашенного Конституцией Российской Федерации, — право каждого на достойную жизнь. Ряд авторов указывают, что запрет государством эвтаназии для лиц, которые смертельно больны и которые вынуждены в связи с этим испытывать ежедневные муки боли, не заглушаемые даже сильнодействующими препаратами, это своего рода пытка, применяемая к ним со стороны государства, продолжающаяся для них изо дня в день⁷⁶.

Гончаров И.В. отмечает, что наше законодательство не предусматривает для неизлечимых пациентов полноценно реализовывать свои конституционные права, в частности право на достойную жизнь, что не только нарушает их права, но и несет для них моральные и физические страдания⁷⁷.

Второй разновидностью соматических прав является право человека распоряжаться своими органами и тканями. На сегодняшний день огромное количество дискуссий ведется в сфере трансплантологии. Многие относятся достаточно негативно к самому моменту изъятия органов после смерти человека.

В международной практике есть два варианта оснований посмертного донорства, т. е. два решения, будут ли использоваться органы ушедшего из жизни человека для спасения жизней других людей: презумпция согласия и презумпция несогласия.

В первом случае (презумпция согласия), как правило, требуется дополнительно оформлять согласие на посмертное донорство еще при жизни человека и (или) о таком согласии должны заявить родственники умершего.

Второй вариант (презумпция несогласия) во многих странах считается более гуманным: предполагается, что люди становятся посмертными донорами, если при жизни специально не заявили о своем несогласии на это. Данная правовая позиция характерна для Российской Федерации, так как это положение находит свое нормативное закрепление в Законе РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»⁷⁸.

⁷⁵ Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. N 48. ст. 6724.

⁷⁶ Мохов А. А. Основы медицинского права Российской Федерации (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в РФ). М., 2015.

⁷⁷ Гончаров И. В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. № 2 (46). 2018.

⁷⁸ Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. N 2. ст. 62.

Третью категорию соматических прав составляют сексуальные права. Данная категория прав является достаточно новой для науки и тоже весьма спорной. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) под этими правами понимает возможность искать, получать и передавать информацию, касающуюся сексуальности; сексуальное образование; выбор партнера; возможность решать, быть человеку сексуально активным или нет; самостоятельно решать вопрос о добровольных сексуальных контактах, вступлении в брак и др.⁷⁹. И здесь в сфере реализации данного рода соматических прав также не все просто, в случае признания данных прав за гражданами автоматически встает вопрос, например, о легализации проституции, что уже сделано во многих странах мира. Еще более спорными вопросами в сфере реализации сексуальных прав человека являются, например, правовое регулирование положения сексуальных меньшинств и оборот порнографической продукции.

Четвертая категория соматических прав — это репродуктивные права человека. Данная категория прав, как правило, разделяется на две категории: репродуктивные права негативного характера (аборт, стерилизация, контрацепция) и репродуктивные права позитивного характера (искусственное оплодотворение). Дискуссии о проблемах аборта во многих странах мира ведутся на уровне политики государства: противники права женщины на аборт борются за законодательное ограничение или вообще запрет этого права, а противоположная сторона выступает за отмену или хотя бы смягчение этих норм.

Пятая категория соматических прав — это право изменить пол, т. е. право на изменение пола с женского на мужской и мужского на женский. Основанием для признания данного права за гражданином является наличие расстройства личности — транссексуализма.

В РФ данный вопрос нормативно урегулирован, а именно Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации «Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола»⁸⁰, а также внесением изменений в статью 70 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁸¹.

Если обратить внимание на становление и развитие соматических прав и учения об этой категории прав, то можно заметить, что установление

⁷⁹ ВОЗ: Сексуальное и репродуктивное здоровье. URL: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/general/lancet_1.pdf (дата обращения: 13.10.2018).

⁸⁰ Приказ Минздрава России от 23.10.2017 N 850н "Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 N 49695) // <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2018

⁸¹ Федеральный закон от 25.11.2013 N 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 02.12.2013. N 48. ст. 6165.

основных постулатов учения о соматических правах происходило одновременно с развитием биоэтики, которая оказала влияние на развитие учения о правах по распоряжению человеком своим телом.

Впервые термин «биоэтика» появился в научной литературе в 1970 г. в статье американского онколога Ванна Ренсселера Поттера под названием «Биоэтика: наука выживания». Но данный термин до сих пор находит отражение только в доктрине⁸².

Особенностью биоэтики и прав по распоряжению человеком своим телом является то, что данные правовые явления имеют нормативное закрепление в международных актах (Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека; Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека; Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины) и актах национального законодательства (Конституция РФ, Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), однако юридического определения термины «биоэтика» и «соматические права» до сих пор не получили.

Так, стоит уделить внимание такому документу Совета Европы как Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины. В этом международно-правовом акте установлены правовые основы биотехнологии, например, право на признание преобладания интересов и благ отдельного человека над интересами общества или науки.

Однако вопрос международно-правового регулирования отдельных категорий соматических прав стоит на повестке в основном у Организации Объединенных Наций в силу ее универсального характера. Так, Экономический и Социальный совет ООН (ЭКОСОС) принял резолюцию 2001/39 от 26 июля 2004 г. «Генетическая конфиденциальность и недискриминация», Комиссия по правам человека ООН приняла резолюцию 2003/69 от 25 апреля 2003 г. «Права человека и биоэтика».

Особого резонанса достигла работа Шестого Юридического комитета Генеральной Ассамблеи ООН с 2001 г. в течение четырех лет обсуждал проект Конвенции ООН против клонирования человека. В результате острых разногласий и отсутствия консенсуса по принципиальным вопросам Конвенции Комитет был вынужден подготовить не конвенцию как императивный документ, а Декларацию ООН о клонировании человека, документ декларативного характера, которая была принята Генеральной Ассамблей ООН в 2005 г.

Стоит отметить, что, несмотря на столь непродолжительную историю существования соматических прав, данная категория имеет свою судебную практику, в том числе, международного уровня. Так, в решениях Европейского Суда по правам человека, многие из которых обладают силой

⁸² Potter V.R. Bioethics: bridge to the future. Englewood Cliffs (NJ), Prentice Hall. 1971.

прецедента для дальнейших сходных решений ЕСПЧ и национальных судов общей юрисдикции, часто затрагиваются вопросы защиты соматических прав⁸³.

Внимание стоит уделить делу «Vo – France». Суть дела состоит в следующем. В гинекологическое отделение больницы поступили две пациентки с одинаковыми фамилиями. Перепутав их, врач произвел в отношении заявительницы, пришедшей на обследование по беременности, действия, предназначенные для удаления контрацептивной спирали. Это привело к разрыву амниотического мешка и необходимости проведения аборта по медицинским показаниям. Кассационный суд Франции отказался квалифицировать как непредумышленное убийство действия врача, которые, по его небрежности или неосторожности, привели к смерти в утробе матери человеческого плода, хотя еще не жизнеспособного, но уже близкого к тому, чтобы стать таковым. Суд также отказался признать плод в утробе матери человеческим существом, пользующимся защитой уголовного права. Заявительница утверждала, что позиция, согласно которой отсутствует защита еще не появившегося на свет ребенка со стороны уголовного права Франции, является недопустимым и образует нарушение статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 г. Однако ЕСПЧ не признал позицию заявительницы и не принял расширенного толкования права на жизнь неродившегося ребенка⁸⁴.

Особенностью вышеупомянутой нормы Конвенции является то, что безотносительно момента появления у человека права на жизнь лишь констатируется: «право каждого лица на жизнь охраняется законом»⁸⁵.

Исключениями из современных актов национального и международного законодательства являются Гражданский кодекс Венгрии⁸⁶ и Американская конвенция о правах человека (Пакт Сан-Хосе)⁸⁷. Согласно данным актам правоспособность, в которую входит, в том числе, право на жизнь, возникает в момент зачатия ребенка.

Отсутствие четкой правовой регламентации момента появления правоспособности в актах международного права может привести к негативным последствиям. Именно такие последствия показал процесс «Vo – France», когда в практике Европейского Суда впервые был поставлен вопрос о наделении еще не родившихся детей, то есть человеческих плодов в утробе матери, всеми правами человека, гарантируемыми Конвенцией, но большинство судей ответили отрицательно.

⁸³ Дашян М. Биоэтика права в решениях Европейского Суда по правам человека // Бизнес-Адвокат. 2004. N 13.

⁸⁴ Во против Франции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. N 12

⁸⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. N 20. ст. 2143

⁸⁶ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / Под ред. В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. Т. 2: Правовые системы Западной Европы.

⁸⁷ Саидов А.Х.. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003.

Правовые проблемы, связанные со сменой пола, также обсуждаются в ЕСПЧ. Так была рассмотрена жалоба от заявительницы из России, обжаловавшей действия властей, отказавших ей в выдаче нового паспорта перед операцией по смене пола. В случае обратившейся в ЕСПЧ заявительницы операция была проведена в украинской клинике, а в России ей было отказано в медицинской и правовой помощи. Жалоба была признана неприемлемой *ratione temporis*, т. е. события имели место до ратификации Россией Европейской конвенции⁸⁸.

Необходимо отметить, что особое влияние в нормативном закреплении и закреплении в общественном правосознании категории «соматические права» имеют не только государственные органы и международные организации, но и религиозные объединения.

Если рассматривать современные религиозные настроения, то их идейная основа заключается в том, что человеческая жизнь должна пользоваться защитой в абсолютной мере⁸⁹.

Как отмечал профессор международного права Ю.Е. Карлов, в современных международных отношениях все определеннее проявляет себя религиозный фактор, связанный с непосредственным участием в мировой политике различных религиозных объединений и организаций. Духовные и морально-этические принципы мировых религий объективно укрепляют тенденцию к универсализации современного международного права⁹⁰.

Так, например, на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2000 году были приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где четко изложено отрицательное мнение Русской Православной Церкви по вопросам клонирования, суррогатного материнства, трансплантологии, противозачаточных средств и т. д.⁹¹.

В Российской Федерации общая картина правового регулирования вопросов, связанных с соматическими правами человека такова – единого закона не существует.

Среди действующих нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы биоэтики, можно отметить:

- Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 "О трансплантации органов и (или) тканей человека",
- Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ "О временном запрете на клонирование человека"⁹²,
- Федеральный закон от 03.12.2008 N 242-ФЗ "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации"⁹³,

⁸⁸ Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА, 2002.

⁸⁹ «Катехизис Католической церкви». URL: <http://ccsconline.ru/#2270> (дата обращения: 13.10.2018).

⁹⁰ Карлов Ю.Е. Религия и международное право // Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005.

⁹¹ «Основы социальной концепции Русской православной церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 13.10.2018).

⁹² Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) "О временном запрете на клонирование человека" // Собрание законодательства РФ. 27.05.2002. N 21. ст. 1917.

- Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации",
- а также некоторые подзаконные акты, в частности, Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению"⁹⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что появление принципиально нового поколения прав человека, а именно соматических, является фактом объективным и воплощенным в жизнь социумом. Однако также приходится констатировать, что категория соматических прав, их правовое регулирование как в России, так и за рубежом являются достаточно проблемным, что связано с недостаточным нормативным регулированием, что приводит к проблемам при их реализации.

В свою очередь данная проблема порождена следующей проблемой - негативным отношением к присутствию такого рода прав у людей. Именно поэтому, законодатель не берет на себя ответственность за разработку механизма их практической реализации. Соответственно, данный институт требует дополнительного изучения, в том числе и с целью выработки его доктринального и общего нормативного решения.

⁹³ Федеральный закон от 03.12.2008 N 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008. N 49. ст. 5740.

⁹⁴ Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н (ред. от 01.02.2018) "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N 27010) // Российская газета, спецвыпуск. N 78/1. 11.04.2013.

Библиография

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. 18.05.1998. N 20. ст. 2143
2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
3. Закон РФ от 22.12.1992 N 4180-1 (ред. от 23.05.2016) "О трансплантации органов и (или) тканей человека" // Ведомости СНД и ВС РФ. 14.01.1993. N 2. ст. 62.
4. Федеральный закон от 20.05.2002 N 54-ФЗ (ред. от 29.03.2010) "О временном запрете на клонирование человека" // Собрание законодательства РФ. 27.05.2002. N 21. ст. 1917.
5. Федеральный закон от 03.12.2008 N 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) "О государственной геномной регистрации в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 08.12.2008. N 49. ст. 5740.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. N 48. ст. 6724.
7. Федеральный закон от 25.11.2013 N 317-ФЗ (ред. от 26.04.2016) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации по вопросам охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 02.12.2013. N 48. ст. 6165.
8. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 N 107н (ред. от 01.02.2018) "О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению" (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 N 27010) // Российская газета, спецвыпуск. N 78/1. 11.04.2013.
9. Приказ Минздрава России от 23.10.2017 N 850н "Об утверждении формы и порядка выдачи медицинской организацией документа об изменении пола" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 N 49695) // <http://www.pravo.gov.ru>, 22.01.2018.
10. Potter V.R. Bioethics: bridge to the future. Englewood Cliffs (NJ), Prentice Hall. 1971.
11. Абашидзе А. А., Солнцев А. М. Новое поколение прав человека: соматические права // Московский журнал международного права. 2009. № 1.
12. Во против Франции // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. N 12.

13. ВОЗ: Сексуальное и репродуктивное здоровье. URL: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/general/lancet_1.pdf (дата обращения: 13.10.2018).
14. Гончаров И. В. Соматические права: вопросы юридического признания и практика реализации // Труды Академии управления МВД России. № 2 (46). 2018.
15. Дашян М. Биоэтика права в решениях Европейского Суда по правам человека // Бизнес-Адвокат. 2004. N 13.
16. Карлов Ю.Е. Религия и международное право // Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М., 2005.
17. «Катехизис Католической церкви». URL: <http://сссonline.ru/#2270> (дата обращения: 13.10.2018).
18. Киричек Е.В. Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина: философско-правовое измерение // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 2 (16).
19. Ковлер А.И. Антропология права: Учебник для вузов. — М.: Издательство НОРМА, 2002.
20. Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10.
21. Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. 2005. №3.
22. Лаврик М. А. Конституционные основания соматических прав человека в Российской Федерации // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2006. №2 (26).
23. Моисеева Е. Ю. Концепция соматических прав человека в современном российском праве // Юридическая наука и практика. 2016. № 4. Т. 12.
24. Мохов А. А. Основы медицинского права Российской Федерации (Правовые основы медицинской и фармацевтической деятельности в РФ). М., 2015.
25. Нестерова Е.М. Понятие и юридико-социальная сущность соматических прав человека // Социально-экономические явления и процессы. Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2011. № 7.
26. «Основы социальной концепции Русской православной церкви». URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 13.10.2018).
27. Саидов А.Х.. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / Под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003.
28. Сланов О.Т., Цалиев А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав // Право и политика. 2008. № 2.
29. Сравнительное правоведение: национальные правовые системы / Под ред. В.И. Лафитского. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2012. Т. 2: Правовые системы Западной Европы.

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
ФГБОУ ВПО «СМОЛЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

**СМОЛЕНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»**

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И
ОБЩЕСТВА**

*Международная научно-практическая конференция
22 ноября 2018 года*

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Редактор А.М. Капустин
Технический редактор
Компьютерная верстка